

# ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

---

## Содержание номера

---

- Бегство с позиций великой державы** 6

И.Максимычев

Статьи И.Максимычева, основанные на анализе книги “Горбачев и германский вопрос” (Сборник документов 1986–1991 годов), дают возможность понять и представить, как происходило изменение внешнеполитических позиций руководства Советского Союза в “германском вопросе”, имевшем ключевое значение для обеспечения безопасности страны и ее престижа в Европе. Предлагаемая в этом номере первая из статей, излагающая содержание советских документов с 1986 по 1989 год, позволяет сделать вывод, что процесс нашего сближения с ФРГ и потеря интереса к поддержке ГДР со стороны СССР стал четко проявляться уже на этом этапе.

- Демографическая ситуация в Москве** 17

О.Муштук

Анализируя результаты социологического исследования «Мнение москвичей о результивности мероприятий по повышению рождаемости: социальная поддержка семьи, жилищное, медицинское обеспечение», автор концентрирует внимание на выяснении всей совокупности факторов как личностных, так и внешней среды, которые негативно сказываются на рождаемости и побуждают людей не торопиться обзаводиться семьей и рожать детей.

- Молодежный парламентаризм и формирование гражданской идентичности** 26

М.Юшин

Считая, что для успешного осуществления демократических преобразований в Российской государстве требуется молодое поколение со сформированной гражданской

идентичностью, автор рассматривает процессы формирования гражданственности и гражданской идентичности у молодежи на современном этапе, а также роль и значение молодежного парламентаризма в таком процессе, как “школы демократии”.

## **Эффективное управление экономикой в условиях гражданского общества**

36

Е.Ведута

“Негативное” поведение России, проявившееся в усилении централизации власти и растущей роли государства в экономике, вызывает недовольство руководящих кругов США, а их настойчивость в навязывании рыночной экономики ведет к нарастанию угроз национальной безопасности России.

В этой связи автор, критикуя теорию “рыночного социализма”, приведшую к демонстрации централизованного управления экономикой СССР, показывает положительный опыт СССР в решении проблем эффективного управления народным хозяйством и обосновывает необходимость совершенствования управления экономикой для укрепления положения страны в современном мире.

## **Самоопределение народов в российском законодательстве**

45

Ю.Бойко

Рассматривая социально-политические особенности парадигмы права народов на самоопределение, автор проводит анализ правовой базы действия принципа самоопределения народов в российском законодательстве, который показывает необходимость проработки механизмов участия каждого этноса в общегосударственных органах власти.

## **Антиглобализм сегодня и завтра**

52

А.Исаков

Определяя антиглобализм как новый социально-политический феномен, являющийся одной из острых форм социального протesta, автор рассматривает его структуру, идеологические концепции, механизм выступлений антиглобалистов и указывает, что сегодня это общественное явление выражается в умеренных протестных действиях, не ставящих своей целью достижение радикальных перемен, однако завтрашний день антиглобалистов – это возможный переход при соответствующих условиях к решительным выступлениям за коренные социальные преобразования.

## **Национальная безопасность в период политической модернизации**

59

И.Нанадзе

Анализируя возрастающую роль информационных факторов и их влияние на обеспечение национальной безопасности в период политической модернизации, автор определяет основные задачи системного обеспечения государственной информационной политики, воздействие информатизации на политическую власть и военную сферу. Кроме того, рассматривается сущность и развитие феномена информационной войны и роли в ней так называемого информационного оружия.

**Политика США в области ПРО: от Рейгана до Буша**

66

О.Приходько

Характеризируя эволюцию политики США в области противоракетной обороны от Рейгана до Буша, автор анализирует аргументацию американской администрации в поддержку выхода Америки из Договора по ПРО, а также планы Дж.Буша по созданию национальной стратегической ПРО, место Европы в этих планах и скептическую реакцию на это европейских союзников, а также взаимоотношения США с Россией по вопросу строительства объектов американской ПРО в Польше и Чехии.

**Польский фактор во внешней политике Украины**

79

Ю.Седякин

Рассматривая украинско-польские отношения в контексте заявленного Украиной курса на европейскую и евроатлантическую интеграцию, автор выделяет позицию Польши как “адвоката” украинских устремлений и дает характеристику “восточной политики” Варшавы, которую она выстраивает с претензией на авторство “восточной политики” Евросоюза в целом.

**Компенсационная комиссия ООН и возмещение трансграничного экологического ущерба**

86

Г.Гусейнова, А.Солнцев

В статье анализируется деятельность Компенсационной комиссии ООН – вспомогательного органа Совета Безопасности – по возмещению физическим и юридическим лицами, а также государствам экологического ущерба в связи с войной Ирака с Кувейтом в 1990–1991 гг. Особое внимание уделено рассмотрению претензий за нанесение вреда окружающей среде и истощение природных ресурсов.

**40 лет Ассоциации государств Юго-Восточной Азии**

98

Г.Локшин

В связи с 40-летней годовщиной АСЕАН автор показывает, как из аморфной коалиции пяти государств ЮВА выросло международное сообщество совместной безопасности, экономического и социально-культурного сотрудничества, включающего все 10 государств региона, в том числе СРВ и ЛНДР, строящие так называемый “рыночный социализм”. Особое внимание автор уделил проблемам и перспективам сотрудничества России со странами АСЕАН.

**Сотрудничество Союза арабского Магриба с Европейским союзом**

108

П.Ханжарова

Придавая большое значение отношениям с Европейским союзом, страны Союза арабского Магриба (САМ) строят их так, что сотрудничество с Европой открывает для них широкие возможности для беспрепятственной торговли, свободный доступ на европейские рынки продукции стран САМ, увеличивает приток туристов из Европы. В то же время страны САМ являются для ЕС важными источниками сельскохозяйственной продукции, минерального сырья, энергоносителей, а также рынками сбыта промышленных товаров, техники и технологий.

**Чиновничьи игры**

115

А.Берков

Материал содержит примеры невнимательного, а порой и грубого отношения работников системы социального и медицинского обеспечения, а также местных властей к инвалидам Великой Отечественной войны.

---

Рецензия

---

**Китай – будущее мировой политики: от многополюсного к однополюсному миру или смена лидеров?..**

118

А.Задохин

Профессор Дипломатической академии МИД России, рецензируя книгу известного китаиста Е.П.Бажанова “Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века”, отмечает, что она отличается блестящим и стилистически ясным анализом как истории советско-китайских, так и современных российско-китайских отношений. Причем автор книги представляет свой оригинальный прогноз будущего Китая и его места в мировой политике.

---

Литературная страничка

---

**Она любила. Она страдала. Она жила...**

121

Т.Петрова

Литературное эссе посвящено двум самым известным женщинам Латинской Америки: мексиканской художнице Фриде Кало и чилийской поэтессе, лауреату Нобелевской премии в области литературы (1945 г.) Габриэле Мистраль, внесших неоценимый вклад не только в культуру своих стран, но и мировую цивилизацию.

***Уважаемые читатели!***

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень вводится в действие с 1 января 2007 года.

## **Издатель**

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

## **Редакционная коллегия:**

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, ЕРЕМЕНКО И.Н. – исполнительный директор, НОВИКОВ Ю.Д. – заместитель главного редактора, АБАШИДЗЕ А.Х., БЕРКОВ А.А., БОЙКО Ю.П., ДЕРЯБИН Ю.С., ЗАДОХИН А.Г., ИЗВЕКОВ Н.Н., КОМАРОВ И.К., КОТИЛЕВСКИЙ М.Д., КРУГЛОВ В.В., ЛЕБЕДЕВ Ю.В., ЛУНЬКОВ А.Г., ОРЛОВ А.А., РЕПКИН Ю.М.

## **Научно-редакционный совет**

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
- БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве РФ, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
- ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП «Научно-исследовательский и конструкторский институт «Энерготехника» им. Н.А.Доллежаля», доктор технических наук
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- ДЕЛЯГИН М.Г. – председатель Президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЕФИМОВ Б.Е. – народный художник СССР
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
- ЗОРИН В.С. – политический обозреватель государственной радиокомпании «Голос России», первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – начальник Правового управления аппарата Госдумы РФ
- КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Союза ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- ЛЬВОВ Д.С.** – заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, академик РАН
- ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
- ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИИОН РАН, академик РАН
- ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН
- СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО-Университет МИД РФ, председатель Российской ассоциации содействия ООН, член-корреспондент РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол
- ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

# Бегство с позиций великой державы

**Игорь Максимычев,**  
доктор политических наук  
(институт Европы РАН)

*От редакции*

*В связи с выходом в свет книги “Горбачев и германский вопрос” (Сборник документов 1986–1991 годов), построенной на материалах, хранящихся в Международном фонде социально-экономических и политологических исследований “Горбачев-фонд”, редакция публикует серию статей, посвященных ее анализу.*

*Материал подготовлен признанным авторитетом в сфере европейских и германских дел доктором политических наук, профессором, главным научным сотрудником Института Европы РАН, Посланником в отставке И.Ф.Максимычевым.*

*В период подготовки к объединению Германии и после него автор занимал должность советника-посланника посольства СССР в ГДР (заместителя посла), а затем руководителя Берлинского отделения посольства России в ФРГ (1987–1992 гг.) и являлся, таким образом, не только непосредственным свидетелем, но и участником такого исторического события, как восстановление государственного единства Германии.*

*Предлагаемый материал проливает свет на многие стороны германского единства и роли в этом процессе Горбачева и его окружения.*

Всех, кто так или иначе был причастен к тому явлению в политической жизни СССР, которое получило название “перестройка”, не может не волновать вопрос: в какой именно момент процесс освобождения страны от изживших себя форм общественного развития превратился в демонтаж великой державы?

Вряд ли верны утверждения, будто “перестройка” была предательством с самого начала и ее инициаторы, лишь прикрываясь лозунгами модернизации и приятия социализму второго дыхания, готовили на самом деле воцарение бандитского капитализма.

Трагедия заключается именно в том, что “перестройку” ждали, что она провозгласила преобразования, в которых общество в целом испытывало жгучую потребность. Люди встретили начало перестройки с неподдельным энтузиазмом и

“чувством глубокого удовлетворения”, если пользоваться тогдашним суконным языком официальной пропаганды.

Конечно, народная поддержка слабела по мере накопления ляпов и нелепостей, допускавшихся “перестройщиками” (стоит вспомнить лишь о чудовищных несущих разностях антиалкогольной кампании).

Однако только безусловный провал августовского “путча” 1991 г., затеянного отчаявшимися и боявшимися своей собственной тени людьми из окружения М.С.Горбачева, продемонстрировал, что символ “перестройки” уже не может рассчитывать на симпатии большинства населения страны.

Оно дружно поддержало его главного политического и личного соперника Б.Ельцина.

Когда же наступил перелом?

Когда общественное сознание стало отказываться видеть в действиях былого “носителя надежд” то, что требовалось стране и народу?

Другими словами, когда люди убедились, что “перестройка” начала перерастать в “катастройку”?

## Возрождение “германского вопроса”

**В** ряд ли можно при современном уровне знания о закулисной стороне дела дать стопроцентно объективный ответ на этот вопрос по всему конгломерату проблем такого сложного процесса, каким была “перестройка”, охватившая практически все внутренние и внешние стороны жизни Советского Союза.

Вышедший недавно в свет сборник документов “Михаил Горбачев и германский вопрос”, построенный на материалах, хранящихся в Международном фонде социально-экономических и политологических исследований “Горбачевфонд”, приближает нас к искомому ответу, по крайней мере, во внешнеполитической области, в которой германская проблематика играла для СССР стержневую роль.

Значение сборника заключается, прежде всего, в том, что практически все опубликованные в нем документы выносятся на суд общественности впер-

вые. Не только официальные протоколы бесед с иностранными деятелями, но и обсуждение вопросов, затрагивающих отношения с обеими Германиями, на заседаниях или совещаниях генсека со своими помощниками и советниками проливают зачастую новый свет на обстоятельства, при которых принимались судьбоносные для нашей страны и ее союзников решения.

Эти материалы позволяют хотя бы в первом приближении определить момент, когда попытки так или иначе не упустить из виду национальные интересы СССР сменились явным бегством с позиций великой державы.

Первые документы сборника относятся к 1986 г.

Именно в этом году под впечатлением начальных внутриполитических разочарований, вызванных противоречивым стартом “перестройки”, Горбачев стал искать “утешения” в острых ощущениях большой политики.



В это же время Запад приступил к постепенному переходу от первоначальной сдержанности (“А вдруг коммунизм действительно воспрянет ото сна?”) к поощрительному отношению к действиям лидера “перестройки” (“А вдруг удастся потеснить главного соперника Запада?”).

Оскорбительная оценка деятельности Горбачева, данная публично Гельмутом Колем\* показала, что позитивная трансформация западного восприятия советского руководителя потребует довольно долгого времени. Возможно, опасения затруднить такую трансформацию побудили Горбачева не требовать от Коля извинений, хотя западногерманские социал-демократы настоятельно рекомендовали поставить вопрос об официальном письме канцлера соответствующего содержания. Эгон Бар, ближайший соратник Вилли Брандта\*\*, говорил об этом В.М.Фалину в феврале 1987 г. (С. 35).

На начальном этапе внешнеполитической “перестройки” Горбачев был очень доволен просто тем, что “процесс пошел”.

В беседе с Эрихом Хонеккером, состоявшейся в Берлине в мае 1987 г., он с удовлетворением констатировал, что “ситуация в Европе пришла в движение” (С. 36).

И если раньше целью советской политики было закрепить сложившееся на континенте соотношение сил, сдерживать нарастающий динамизм политики Бонни (ради этих целей Москва последовательно настаивала на отказе всего социалистического содружества

признавать германский вопрос “открытым”), то отныне СССР смирился с разнобоем в действиях социалистических стран в отношениях с ФРГ и считал полезным лишь обмен взаимной информацией о точках расхождения их интересов. Начальная сухость, проявлявшаяся Горбачевым по отношению к Бонну (на заседании Политбюро ЦК КПСС в марте 1986 г. он мотивировал ее так: “Наша линия в отношении ФРГ сдерживает также ГДР. Под давлением экономических факторов в Берлине могут броситься в объятия Западной Германии”. С. 6), довольно быстро сменилась заигрыванием с западными немцами, что объяснялось, главным образом, отказом США смягчить противостояние с СССР.

В беседе с социал-демократическим кандидатом на пост канцлера ФРГ Йоханнесом Рай (июнь 1986 г.) генсек жаловался на Рональда Рейгана\*\*\*, который продолжает гонку вооружений “не только для достижения военного превосходства, а в основном для экономического изматывания СССР”, и призывал к интенсификации сотрудничества между СДПГ и КПСС “для продолжения политического диалога, прекращения гонки вооружений, выравнивания международных отношений” (С. 8–9).

Официально подобное сотрудничество должно было укладываться в рамки сохранения политического и территориального статус-кво в Европе.

В советском сообщении для прессы о беседе Горбачева с министром иностранных дел ФРГ Гансом-Дитрихом Геншером (21 июля 1986 г.) указывалось: “Выдвигая на первый план вопрос о сотрудничестве европейцев, мы исходим из того, что на-

\* Гельмут Колль – председатель ХДС в 1973–1998 гг., канцлер ФРГ в 1982–1998 гг.

\*\* Вилли Брандт – видный деятель западногерманской социал-демократии, канцлер ФРГ в 1969–1974 гг., председатель Социалистического интернационала в 1976–1992 гг.; В.М.Фалин – советский дипломат, посол СССР в ФРГ в 1971–1978 гг., заведующий международным отделом, секретарь ЦК КПСС в 1988–1991 гг.

\*\*\* Рональд Рейган – президент США в 1981–1989 гг.

рушение сложившейся политической и территориальной структуры в Европе привело бы только к ухудшению обстановки" (С. 15).

Однако в ходе внутренних дискуссий все чаще стал фигурировать сильно подзабытый "германский вопрос". "Главным для нас" на заседании Политбюро ЦК КПСС 25 сентября 1986 г. Горбачев назвал "немецкий вопрос и в Европе, и в социалистическом содружестве". Правда, в качестве вывода из этой констатации было пока сформулировано лишь пожелание, чтобы "социалистическую интеграцию мы сначала проработали с Хонеккером, а потом уже со всеми остальными" (С. 17).

Однако уже через несколько дней советский руководитель на совещания со своими помощниками перед заседанием СЭВ заговорил о моментах, затрагивавших саму основу существования ГДР.

"Хонеккер жмется, когда мы ему напоминаем о «стене». Надо поэтому тактичнее об этом сказать – о процессах, которые неизбежны. (...) Может быть, сказать: как, мол, вы смотрите на будущее, на «немецкий вопрос»? Пусть выскажутся. Неуютная для них беседа будет" (С. 18–19).

При этом у Горбачева не было сомнений в том, что усиление позиций ФРГ в Восточной Европе в перспективе связано с реальными опасностями для СССР: "Уязвимы все соцстраны – можно потерять их все. ГДР сильнее других, но перед объединением с ФРГ не устоит..." (С. 19).

Гальванизация "германского вопроса" (первоначально в порядке внутреннего обсуждения) была воспринята в ГДР как удар в спину – там очень внимательно следили за всем, что на всех уровнях говорится и пишется в СССР по германским делам.

В Берлине были неплохо осведомлены о том, что делается в Москве, даже за кулисами. Реакция была соответствующей.

На заседании Политбюро (29 января 1987 г.) вожди КПСС выражали остальное недовольство "недружественным поведением" руководителей ГДР, которые свернули свой традиционный лозунг: "Учиться у Советского Союза значит учиться побеждать!" Горбачеву даже пришлось умерять обличительный пыл своих соратников. Он призвал их не драматизировать ситуацию: "Не надо считать, что это (руководство ГДР) уже не друзья. Надо оставаться друзьями. И реагировать спокойно, что бы о нас Хонеккер ни говорил".

Генсек подтвердил линию на абсолютное невмешательство в дела правящих партий соцстран: "Каждая компартия отвечает за то, что происходит в ее стране. Это надо и нам. Мы заинтересованы в том, чтобы на нас не валили то, что у них происходит и может произойти" (С. 29–30). Показательно, что из факта ухудшения отношений с руководством ГДР Горбачев сделал вывод о желательности сближения с ФРГ.

Уже 2 февраля он формулирует указание МИД и аппарату ЦК: "Не отдавать ФРГ Хонеккеру!" (С. 31).

Через 10 дней Э.А.Шеварнадзе\* на заседании Политбюро уже впрямую заявил речь о "германском единстве".

"Идея единой германской нации, – увержал он, – жива в психологии и мышлении даже коммунистов. (...) Идея единой Германии требует серьезного изучения, научного" (С. 32).

Впрочем, официальная позиция СССР пока не менялась. Во время беседы с приехавшим в Москву президентом ФРГ Рихардом фон Вайцзеккером 7 июля Горба-

\* Э.А.Шеварнадзе – министр иностранных дел СССР в 1985–1990 гг.

чев подчеркнул: "... Мы не можем не настороживаться, когда мы... то и дело слышим, будто «немецкий» вопрос открыт, что с «землями на Востоке» не все ясно и что Ялта и Потсдам «неправомерны»".

В то же время высказанный советским руководителем во время этой беседы призыв "избавиться от психологии динозавров" явно имел ввиду не только ФРГ, но и противостоящую ей сторону (С. 49, 53).

В беседе с Францем-Йозефом Штраусом\* (декабрь 1987 г.) Горбачев подтвердил отказ рассуждать о пересмотре континентального статус-кво: "Разговор об открытом германском вопросе давно стал беспредметен. Чем чаще и настойчивей об этом говорить, тем более строгие и эффективные гарантии безопасности будут требоваться для поддержания нормальной обстановки в Европе" (С. 74). Характерно, что Штраус не удержался от двусмысленной похвалы в адрес собеседника: "Все ожидания немцев в ФРГ подпитываются импульсами, идущими из Москвы" (С. 65).

Характерное для начального этапа "перестройки" видение германского вопроса было наиболее исчерпывающим образом изложено Горбачевым на заседании Политбюро 16 июля 1987 г. при обсуждении итогов визита Вайцзекера в СССР. Генсек не скрывал оптимизма и уверенности в том, что найдена, наконец, точка опоры для того, чтобы перевернуть западный мир, который до сих пор упорно отказывался идти ему навстречу.

"ФРГ – главная страна Западной Европы, – говорил он. – Если сотрудничество с ФРГ возможно, мы можем «держать немцев». А это и в военном отношении имеет огромное значение, в частности для нашей линии сохранения обоих государств (германских) и вообще итогов войны".

"ФРГ – реальность, – продолжал Горбачев, – и не только в европейском масштабе. Перестройка отношений с ФРГ многое могла бы изменить в Европе. Немцы еще не нашли своего места".

"Они нас не совратят, – самонадеянно закончил он, – а мы через контакты с ними будем влиять на Запад и держать соцстраны" (С. 56–58).

Примечательно, что к этому времени термин "немцы" стал использоватьсь Горбачевым почти исключительно в применении к ФРГ, а ГДР и ее проблемы как-то постепенно исчезали из поля его зрения. В июне генсек говорил, имея ввиду расхождения между руководством СЕПГ и общественным мнением Республики по вопросу о советской "перестройке": "В ГДР у народа отношение к нам очень дружественное. И если бы не языковый барьер, то, когда там находишься, чувствуешь себя как у себя дома" (С. 43).

А вот просьба Хонеккера об экономической поддержке, которую он высказал за две недели до этого, была отклонена.

Между тем хонеккеровское обращение отражало действительно серьезные тревоги руководства ГДР, опасавшегося, что реализация беспримерной для всего социалистического содружества программы социального развития Республики (эта программа должна была позволить более слабой Восточной Германии устоять в соревновании с ФРГ) может привести к краху ее экономики.

Хонеккер ходатайствовал о следующем: "Нельзя ли за счет экономии нефти в Советском Союзе увеличить ее поставки в ГДР на 2 млн. т в год и довести тем самым до того уровня, который у нас был согласован, прежде чем

\* *Франц-Йозеф Штраус* – председатель Христианско-социального союза (баварской ветви ХДС), премьер-министр Баварии в 1978–1988 гг.

вы сократили свои поставки. Мы построили большие мощности специально под вашу нефть. К тому же на нашей территории находятся ваши войска, которые мы снабжаем нефтепродуктами” (С. 41).

“Секрет” тут заключался в том, что нефть из СССР поступала по низким ценам, установленным в СЭВ, а продукты ее переработки ГДР поставляла в ФРГ по высоким мировым ценам. Если вдуматься, то плата за предотвра-

щение экономического коллапса главного союзника в Европе представляется отнюдь не чрезмерной. Но вместо помощи восточным немцам был дан совет обратиться за поддержкой к ФРГ. Информируя о своей беседе с генеральным секретарем ЦК СЕПГ, стоявшейся в конце мая в Берлине, Горбачев сообщил на заседании Политбюро 11 июня 1987 г.: “Хонеккеру я сказал: находите общий язык с ФРГ. Она в этом нуждается” (С. 43).

### “Скажи мне, кто твой друг...”

**З**аявивные жесты Москвы в сторону ФРГ не остались без ответа со стороны западных немцев.

Они поступили так, как поступает всякий нормальный игрок на политической сцене – стали набивать себе цену.

Посетивший в январе 1988 г. столицу СССР видный деятель ХДС, премьер-министр Баден-Вюртемберга Лоттар Шпэт заговорил о Западном Берлине как об оселке для проверки качества сотрудничества между ФРГ и СССР.

“Есть одна сложная проблема, – заявил Шпэт, – которая нас очень беспокоит и где Советский Союз может нам помочь. У нас появляется слабое место, как только мы становимся активнее в политике.

Речь идет о Западном Берлине, о его четырехстороннем статусе.

Я говорю чисто теоретически.

Стойт нам только более активно начать действовать в том или ином направлении, как США, Франция и Англия в случае, если им эта линия не нравится, сразу же начинают указывать тогда на особый риск, связанный с Западным Берлином. Нам бы хотелось, чтобы Советский Союз во избежание недоразумений начал подходить к Западному Берлину с таких же реальных позиций, с каких он подходит к другим вопросам”.

Поскольку здесь явно имелась в виду политика “засушивания”, которую ГДР

проводила в отношении Западного Берлина, реакция Горбачева была вполне нормальной и предсказуемой: “У нас хорошие отношения с ГДР. Мы хотим хороших отношений с ФРГ, спокойствия вокруг Западного Берлина. Чего же вы еще хотите от нас?”.

Однако встречный запрос был все же сделан (и это равным образом соответствовало правилам игры).

“Мы считаем, – сказал Горбачев, – что развитие Европы на путях мира откроет возможность и для дальнейшего улучшения отношений между ГДР и ФРГ. Ограничения, препятствия появляются тогда, когда возрастает напряженность” (С. 81–82). Если бы такая позиция сохранялась и в дальнейшем, не исключено, что результаты внешней политики Горбачева были бы иными. Но этого не случилось.

Социал-демократы также отметились по западноберлинской проблематике.

Председатель СДПГ Ханс-Йохен Фогель заявил при встрече с Горбачевым (май 1988 г.) о желательности включения Западного Берлина в экономическое сотрудничество ФРГ с СССР: “Будет жаль, если этот город не получит никаких преимуществ от общего улучшения отношений”. Ответ советского руководителя свидетельствовал о

понимании забот собеседника: “Западный Берлин не должен быть мертвым городом. У нас нет таких идей”.

Горбачев добавил, что раскол Европы не может быть преодолен путем “исчезновения некоторых государств” (то есть ГДР), но “при всех противоречиях мы одна цивилизация, и надо учиться жить по-новому” (С. 93–95).

Через несколько дней в беседе с председателем СвДП Мартином Бангеманом Горбачев четко сформулировал свои надежды на поддержку своих усилий со стороны западных немцев: “СССР и ФРГ в значительной мере могли бы сыграть роль архитекторов общего европейского дома, выступить как соавторы добрых начинаний, создать модели сотрудничества двух различных систем, проверить их на практике, продемонстрировать их жизнеспособность и выгодность для всех народов Европы. От такого сотрудничества в политической, экономической, других областях народы наших стран, народы всей Европы только выигрывали бы. Об этом убедительно свидетельствует опыт истории” (С. 97–98).

Бангеман с удовольствием внимал повествованию о сияющей будущности советско-западногерманского взаимодействия, но не стал развивать тему: для него, как и для большинства боннских политиков, приоритетный характер сохраняло “освобождение” ГДР, которое открывало бы путь к ее присоединению к ФРГ.

Начиная с беседы с Геншером (июль 1988 г.), Горбачев стал поторапливать ФРГ.

Он настаивал на том, что “необходимо учитывать и фактор времени, стремиться к его продуктивному использованию”, сетовал, что “в политических кругах ФРГ, в правительенной коалиции пока не хватает решимости сделать крупный шаг в направлении нового, многообещающего, сулящего значительную отдачу как для ФРГ, так и для Европы в целом. Дело

выглядит так, будто руководство ФРГ стоит перед дверью, переминается с ноги на ногу, но не отваживается сойти с места, шагнуть вперед”.

Опытнейший политик Геншер отдался в ответ звонкой фразой о том, что “в Бонне считают, что отношения с Советским Союзом имеют для ФРГ центральное значение”.

Гораздо существеннее был его намек на то, что ФРГ выжидает, как скажется “перестройка” на ситуации в социалистическом содружестве.

Он сумел придать этому намеку характер комплимента, сказав в заключение беседы: “... Перестройка в Советском Союзе является делом всех государств и народов Европы. Она никого не оставляет вне сферы своего воздействия, ее импульсы ощущаются во всех общественных слоях” (С. 105–107, 113).

В целом же собеседники договорились отложить серьезный разговор до предстоящего визита канцлера Коля в СССР.

В то время как Москва и Бонн готовились к прорыву в светлое будущее, в отношениях СССР с ГДР продолжалась деградация.

Во время продолжительной беседы Горбачева с Хонеккером (28 сентября 1988 г.), посвященной главным образом экономической проблематике, обнажилась довольно безрадостная картина расстыковки народного хозяйства обеих стран.

Характерный пример привел Хонеккер, рассказалый о ракетах “воздух–воздух”, изготавлившихся по совместному контракту на одном из предприятий комбината “Карл Цейс” – сроки контракта истекли, а на складе все еще находились 600 ракет.

“Мы теперь не знаем, что с ними делать, поскольку их никто не берет, – продолжал Хонеккер. – А завод, видимо, придется закрыть”.

Представители ГДР были предельно конкретны, но с советской стороны звучала

ли самые общие фразы. Горбачев даже поставил риторический вопрос: “А почему бы нам не ввести в СЭВ единую валюту?”

Такой же поверхностный характер носил обмен мнениями в связи с предстоящим приездом в Москву Коля.

Генеральный секретарь ЦК КПСС заявил: “Интересы СССР и ГДР для нас равнозначны. Причем подчас именно ваши выдвигаем на первое место”, и продолжил: “Думаю, созрели предпосылки, чтобы нам сделать новый шаг в отношениях с ФРГ. (...) Это может оказать сдерживающее влияние на ФРГ в вопросах ее участия в западноевропейской военной интеграции и особенно военной кооперации с Францией”.

Хонеккеру была обещана подробная информация о результатах переговоров с Колем (С. 124–127).

20 октября, накануне визита канцлера ФРГ в Москву, Горбачев дал интервью западногерманскому журналу “Шпигель”, где попытался примирить надежды на сотрудничество с ФРГ и официальную советскую позицию поддержки существования ГДР. Он говорил, что “судьба немцев неразрывно соединена с судьбами всей Европы, с прогрессом ее в условиях полной безопасности всех и каждого, то есть с перспективами строительства «европейского дома». Любые попытки размыть границы между суверенными германскими государствами, тем более силовые эксперименты в этой области, неприемлемы, а то и катастрофичны” (С. 130).

Мягкость высказываний Горбачева бросалась в глаза.

Западные немцы отреагировали по-своему.

При встрече 24 октября 1988 г. Коль немедленно перешел в наступление, настаивая на том, что раскол Германии не вечен: “Мы, немцы, говорим, что раздел не последнее слово истории”. Правда, сразу же последовали оговорки в том смысле, что объединение германских государств – “задача не

нашего поколения” и шанс решить ее будет, возможно, предоставлен “нашим внукам”, однако требование признать право немцев на преодоление статус-кво было заявлено достаточно твердо. Тут же был упомянут и Берлин, который “должен быть полностью включен в процесс развития наших отношений”.

Горбачев предпочел не обострять беседу.

“Мы – за хорошие отношения с двумя германскими государствами на здоровой и долговременной основе, – заявил он. – У нас союзнические отношения с ГДР. И мы ведем линию на то, чтобы были добрые отношения с ФРГ. Что касается советско-западногерманских отношений, то, как я уже говорил, самый трудный период остался позади. Это создает предпосылки к тому, что мы можем выйти на новый уровень отношений”.

Признав существование “проблемы Западного Берлина”, он подчеркнул: “Никто не ставит перед собой цель превратить его в мертвый город” и отклонил лишь попытки “подбрасывать тему Берлина как земли ФРГ”.

В итоге было принято предложение Коля поручить обоим министрам иностранных дел “обсудить некоторые более совершенные формы вовлечения Западного Берлина в сферы нашего двустороннего сотрудничества” (С. 131–134).

Хонеккер не дождался обещанной ему подробной информации о визите Коля в Москву. Подготовленную было передачу в Берлин записей бесед на высшем уровне сорвал А.С.Черняев, помощник Горбачева по внешним делам.

Чрезвычайно характерно, как Черняев мотивировал свой протест против передачи текстов. *Во-первых*, – писал он в докладной на имя генсека, – это было бы прецедентом на будущее, чего следовало избежать; *во-вторых*, Хонеккеру не следовало всего знать о содер-

жании и особенно об атмосфере состоявшихся бесед; *в-третьих*, “у нас все-таки своя политика, отнюдь не идентичная хонеккеровской. Она хорошо просматривается в том, что и как вы говорили Колю. И зачем нам себя связывать?” (С. 136–137).

Возражения Черняева были приняты.

Ограничились передачей Хонеккеру привета от Горбачева через вылетавшего в Берлин заведующего З-м Европейским отделом МИД СССР А.П.Бондаренко, которому и было поручено информировать руководство важнейшего европейского союзника Советского Союза об итогах бесед, которые имели прямое отношение к его грядущей судьбе.

В дальнейшем политика Москвы по отношению к ФРГ становилась все более “не идентичной хонеккеровской”.

В беседе с Фогелем (апрель 1989 г.), уже не упоминая ГДР, Горбачев сетовал на то, что “открыть новую страницу” в отношениях СССР и ФРГ оказалось не так уж легко, “процесс этот идет подчас трудно”. В ответ Фогель поставил вопрос о Берлинской стене.

Он заявил: “В «европейском доме» есть комната, разделенная на два помещения. На двери написано «Берлин». Я согласен, что в подъездах и на лестницах дома надо следить за порядком. Но плохо, когда в доме начинается стрельба. Люди должны иметь право свободно перемещаться. Конечно, это перемещение следует каким-то образом организовать, в том числе с помощью полиции. Но она не должна стрелять. Нам хотелось бы, чтобы коллеги в ГДР доверяли себе больше, чем они это делают сейчас, проявляли больше гибкости”.

Реакция Горбачева была более чем двусмысленной: “То, что они недодали вам, мы готовы компенсировать”, – сказал он (С. 143, 149–150).

Визит Горбачева в ФРГ (июнь 1989 г.) был использован обеими сторонами – каждой в своих целях – для демонстрации сближения позиций.

Генеральный секретарь ЦК КПСС остро нуждался во внешнеполитических успехах, чтобы нейтрализовать впечатление от “перестроенных” неудач внутри страны. Поэтому он постоянно подчеркивал “переломный характер” подписанных в Бонне документов.

В беседе с Колем 12 июня он говорил “о прорыве в отношениях, о выходе их из застойного состояния, об утверждении нового мышления”. Однако на осторожное предостережение в адрес ФРГ против вмешательства в дела социалистических стран, в частности в дела ГДР, советский руководитель получил ответ в том духе, что главная опасность исходит от Хонеккера, который “не проявляет склонности к каким-либо изменениям и тем самым сам дестабилизирует обстановку”.

Коль сослался на то, что в ФРГ от канцлера настоятельно требуют “что-то предпринять, чтобы там (в ГДР) ощущали ту свободу, которая характеризует сейчас Венгрию, Польшу и, конечно, Советский Союз”. Он добавил, что “Москву мы сейчас понимаем гораздо лучше, и она нам гораздо ближе, чем Берлин” (С. 157, 161–162).

Видимо, не будет преувеличением сказать, что и для Москвы Бонн стал ближе, чем столица ГДР.

При заключительной встрече Горбачева и Коля 14 июня канцлер откровенно рассказал, каким образом он собирается влиять на развитие событий в ГДР.

“...Политика невмешательства – сказал Коль, – может быть двух категорий. Одно дело – сидеть в театральной ложе, наблюдать за всем происходящим на сцене... Другое дело – тоже не вмешиваться, но с сочувствием относиться к происходящему на сцене. Не сидеть в ложе, но и не участвовать непосредственно в действии. Можно взять на себя другие функции. Например, помочь улучшить освещение, иду-

щее на сцену. Оно ведь тоже играет далеко не маловажную роль" (С. 198).

Одергивать собеседника Горбачев не стал. Для Коля это молчание было достаточно красноречивым.

На пресс-конференции 15 июня в Бонне Горбачеву был задан прямой вопрос о "Стене".

Он ответил так, чтобы не покоробить чувствительность западногерманского руководства: "Сводить к тому, что единственным препятствием на пути к строительству европейского дома является берлинская стена, было бы несерьезно.

Нам придется решить много проблем при постройке европейского дома в интересах всех народов, при этом уважая их выбор, их традиции, их историю, создавая условия для равноправного, взаимовыгодного сотрудничества.

Ничего нет вечного под Луной. Будем надеяться, что мы на правильном пути.

Стена появилась в конкретной ситуации, и продиктовано это было не каким-то злым умыслом.

ГДР законно решила тогда использовать свои суверенные права. Стена может исчезнуть, когда отпадут предпосылки, которые ее породили. Не вижу тут большой проблемы" (С. 202–203).

Выводы из заявлений, сделанных Горбачевым в Бонне в плане подтверждения намерения СССР ориентироваться в Европе на ФРГ, сделали все политические силы континента.

Вряд ли можно считать случайным, что между визитом Горбачева в Бонн и кульминацией внутриполитического кризиса в ГДР прошло лишь три месяца. Горбачев охотно не поехал бы в Берлин на празднества 40-й годовщины создания Республики, но отказаться оказалось невозможным.

5 октября Черняев записал в своем дневнике: "М.С. (Горбачев) завтра летит в ГДР, на 40-летие. Очень ему не хочется. Два раза звонил сегодня: вылизал, говорит, текст (выступления) до буквы – в микроскоп ведь будут смотреть... В под-

держку Хонеккера не скажу ни слова. Республику и революцию поддержу" (С. 204).

Это происходило в момент, когда тот же Черняев констатировал: "Вся западная пресса полна статьями о воссоединении Германии".

Во время поездки в Берлин Горбачев действительно воздержался от того, чтобы публично выразить солидарность с союзником, переживавшим труднейший период своей истории.

Во время беседы с членами политбюро ЦК СЕПГ 7 октября он выразил мнение, что в ГДР будет легче начать перестройку, чем это было в СССР: "У вас нет такой напряженности в социально-экономической сфере. Но принять решение о политических переменах – это тоже очень нелегкое дело. Вас ожидают времена, которые потребуют мужественных решений".

Далее он повторил формулу, употребленную накануне в разговоре с журналистами и подхваченную всей западногерманской прессой: "Когда мы опаздываем, жизнь нас наказывает" (С. 210–211).

В то же время обострение кризиса в Восточной Германии не могло не заботить СССР.

При встрече с Брандтом (17 октября 1989 г.) в Москве Горбачев не скрывал своей обеспокоенности положением дел в ГДР ("Там теряют время") и попытался опровергнуть опасения ряда руководителей западных стран в отношении ожидаемых результатов политики Москвы в германских делах, которые считали, что СССР "станет «крестным отцом» воссоединения Германии".

Совет Брандта добиваться в первую очередь, чтобы "германо-германские отношения" были встроены в общеевропейский контекст, носил общий характер, и Горбачев его игнорировал (С. 228–229).

18 октября в Москву поступило долгожданное известие из Берлина: политбюро ЦК СЕПГ решилось, наконец, сместить Хонеккера.

Однако радость Горбачева и его окружения, считавших, что кризис теперь преодолен, оказалась преждевременной.

Конечно, посетивший СССР 1 ноября новый генеральный секретарь ЦК СЕПГ Эгон Кренц подтвердил готовность применять опыт советской “перестройки”. Однако одновременно он жаловался на неослабевающее напряжение в экономике ГДР.

С советской экономикой дело обстояло еще более неблагополучно, и поэтому, советуя Кренцу “действовать так, чтобы решения, касающиеся ГДР, принимались в Берлине, а не в Бонне”, Горбачев предложил “подумать и о возможности тройственного сотрудничества между СССР, ГДР и ФРГ, особенно в экономической сфере”.

Это был косвенный ответ на главный вопрос, с которым Кренц приехал в Москву: “Хотелось бы яснее представить себе, какое место Советский Союз уделяет ФРГ и ГДР в общеевропейском доме? Это очень важно для нас. Мы исходим из того, что ГДР – это дитя Советского Союза, а ведь порядочные люди всегда признают своих детей, по крайней мере позволяют давать им свое отчество”.

Трудно, правда, понять, чем можно было восхищаться в тот момент, когда в европейском предполье СССР не без содействия самой Москвы рушились основы безопасности страны, возведение которых стоило ее народу безмерных жертв. Но таким, надо полагать, были настроения и самого Горбачева. В ГДР же основной лозунг демонстрантов на улицах городов республики немедленно трансформировался: вместо “Это мы – народ” они провозгласили “Мы – единый народ”.

Германский вопрос недвусмысленно встал на повестку дня международной политики.

## Примечание

<sup>1</sup> Михаил Горбачев и германский вопрос. Сборник документов. 1986–1991 гг. Предисловие и со-ставление: Александр Галкин, Анатолий Черняев. М.: Изд. Весь мир, 2006. – 672 с.

# Демографическая ситуация в Москве

Данные социологического опроса москвичей

**Орест Муштук,**  
профессор

Сегодня Россия находится в ситуации, с которой не сталкивалась никогда прежде. Начиная с 1992 г., численность россиян сокращается из года в год – идет процесс депопуляцией. Ежегодная убыль населения приближается к 1 млн. чел.

По данным Центра демографии и экологии человека РАН, в 2004 г. в стране родилось около 1,5 млн. чел., а умерло 2,3 млн. чел. Если так пойдет и дальше, то к 2050 г., по прогнозам ООН, население России сократиться с нынешних почти 143 млн. до порядка 100 млн. чел.

И этот прогноз не относится к числу самых пессимистических экспертных прогнозов. Так, В.Н.Архангельский, представляющий Центр изучения проблем народонаселения МГУ, не исключает, что, при сохранении существующих тенденций, население России к этому же сроку может упасть ниже 80 млн. чел. Хотя, с другой стороны, допускает, что при благополучном стечении обстоятельств и реалистичной демографической политике россиян может быть даже чуть более 110–115 млн. Но при этом почти треть населения будет пенсионного возраста<sup>1</sup>.

Из всего комплекса причин вымирания, основной движущей силой является триада: высокая смертность, низкая продолжительность жизни и крайне низкая рождаемость.

Если в Японии продолжительность жизни равна 81,2 года, во Франции – 79,7, Китае – 72,6, то в России всего 67,1 года. При этом мужчины в нашей стране в среднем живут 59 лет, женщины – 72,5 года.

На сегодняшний день россиянка рожает в среднем всего 1,1–1,2 ребенка, что почти в два раза ниже уровня, необходимого для поддержания численности населения на постоянном уровне, то есть не обеспечивается даже простое воспроизводство.

За период между двумя переписями (с 1989 по 2002 г.) удельный вес семей с двумя, тремя и более детьми сократился в 2 раза, а доля однодетных выросла на треть.

Масштаб происходящего, а также осознание последствий депопуляции для экономики, социальной сферы и обороноспособности страны, привели к тому, что обсуждение темы демографического кризиса в России перекочевало из сферы научных и околонаучных дискуссий на самые высокие парламентские и правительственные трибуны. В том числе на уровень Президента страны.

В своем Послании Федеральному собранию В.В.Путин особо подчеркнул, что “никакая миграция не решит наших демографических проблем, если мы не создадим надлежащие условия и стимулы для роста рождаемости здесь, у нас, в собственной стране. Не примем эффективных программ поддержки материнства, детства, поддержки семьи”.

В этой связи особую, как научную, так и практическую значимость приобретает исследование общественного мнения, связанное с оценками нынешней социально-демографической ситуации и результативности мер, предпринимаемых властями в этой области. Выяснение и систематизация всей совокупности факторов (как личностных, так и факторов внешней среды), которые негативным образомказываются на планировании семьи и рождаемости, “побуждают” людей не торопиться обзаводиться семьями и рожать детей.

Именно эти цели легли в проведенного осенью 2006 г. “регионального” социологического исследования “Мнение москвичей о результативности мероприятий по повышению рождаемости: социальная поддержка семьи, жилищное, медицинское обеспечение”\*.

**Б**ыл задан вопрос: *Как бы Вы оценили нынешнюю социально-демографическую ситуацию в Москве, учитывая, что смертность в городе по-прежнему превышает рождаемость – в 2005 г. родилось 92840, а умерло 128580 чел.? Ответы респондентов разделились на две неравные группы.*

Меньшинство в 41,46%, которое не склонно драматизировать это обстоятельство, воспринимая демографическую ситуацию или как не выходящую за рамки той, которая характерна для большинства европейских стран (9,47%), или как ситуацию, которая хотя в целом и не очень благоприятная, тем не менее, не заслуживает того, чтобы называться кризисной (31,99%).

Абсолютное же большинство (56,28%) придерживается противоположной точки зрения, утверждая, что демографическая ситуация в столице не только близка к кризисной (34,39%), но уже давно является таковой (21,89%).

Такой “расклад” в ответах респондентов вполне имеет право на жизнь, если учесть, что проблема снижения рождаемости и старения населения в Москве, как и в России в целом, действительно не является резко отличной от той, которая характерна для Европы, а также США, Японии и ряда других постиндустриальных стран. Однако ее масштабы сопоставимы только с ограниченным числом стран (Италией и Германией), тогда как в Великобритании и Франции среднестатистическая женщина рожает больше: 1,6–1,8 ребенка.

В Австралии, США и Израиле этот показатель даже несколько превышает двоих детей или уровень простого воспроизводства.

Что же является причиной такого отставания показателей рождаемости в России от других развитых стран?

\* Исследование проведено под руководством автора по заказу Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации города Москвы. При этом по случайной многоступенчатой выборке было опрошено 1288 чел., представляющих различные статусно-дифференцированные слои горожан.

Первое – это бедность. То обстоятельство, что с началом реформ уровень жизни значительной (если не преобладающей) части семей резко снизился, и чтобы “не плодить нищету”, многим стало не до детей – факт, который вряд ли можно оспорить. Но тогда возникает далеко не риторический вопрос по поводу парадокса обратной связи между материальным положением и рождаемостью. Суть его в том, что многодетными в современном мире являются не богатые, а как раз бедные страны. И в отличие от малодетных богатых стран, четвертым или пятым ребенком в семье здесь никого не удивишь.

Стало быть, в ответах на вопрос о причинах низкой рождаемости не все так просто и очевидно, как кажется на первый взгляд.

Уровень рождаемости зависит, на самом деле, не от одного или двух-трех, а от множества факторов, которые можно сгруппировать в два моделирующих поведение блока: с одной стороны, факторы личностные, связанные с тем, что собой представляет человек, как индивидуальность, каковы его жизненные установки и ценностные ориентации, а с другой – факторы общественные, то есть вся совокупность условий внешней среды, в которой живет человек и которая обуславливает характер и уровни его витальных потребностей, равно как и возможности удовлетворения.

Среди первой группы (личностных факторов в жизнедеятельности москвичей, которые отрицательно сказываются на планировании семьи и рождаемости), абсолютное большинство респондентов на два первых места поставили те, которые связаны с социально-бытовыми и жилищными проблемами (59,70%). А также желанием сначала обрести экономическую независимость, а уже потом заводить детей, быть способным обеспечить им достойную

жизнь (59,47%). На эти два фактора в итоге приходится львиная доля всех определений – 45,07% от их общей суммы.

Два вторых места в этой иерархии занимают факторы, определяемые как установка на то, чтобы сделать карьеру и самоутвердиться как личность (37,34%). И как стремление пожить для себя, не омрачать свое существование детскими пеленками и распашонками (32,53%). Удельный вес этих двух факторов в общей сумме определений равен 26,51%.

На третьем месте находятся факторы, связанные с плохим состоянием здоровья, в том числе ростом бесплодия (24,61%). А также с приверженностью незддоровому образу жизни – пьянству и наркомании (24,48%). Их доля в общей сумме определений равна 18,56%.

Замыкают эту иерархию “притупление” инстинкта материнства и отцовства (13,82%), а также отрицательный опыт семейной жизни родителей и знакомых (10,48%).

Заслуживает внимания и такой отмеченный респондентами фактор, как “недоверность в завтрашнем дне” и “боязнь заводить семью в стране с непредсказуемым будущим и возможностями новых дефолтов и кризисов”.

Что касается внешних средовых факторов, “побуждающих” москвичей не торопиться обзаводиться семьями и рожать детей, то в качестве доминантных респонденты выделили два фактора, а именно: не доступные среднестатистическому москвичу цены на рынке жилья – 71,04% от общего числа опрошенных и непрерывный рост и без того высокой стоимости жизни – соответственно 62,34%. На эти два фактора в итоге приходится почти половина всех определений – 47,67%.

На второй позиции, со значительным отрывом от первых двух, следуют такие факторы, как низкий уровень защищенности на рынке труда и возможность потерять работу – 38,59%; уровень компенсационных выплат на детей, далекий от того, чтобы ощутимо покрывать реальные расходы в этой области – 34,16%.

Третью строчку в этой иерархии факторов занимают: сексуальная свобода –

22,13%; растущая коммерциализация системы здравоохранения, в том числе в сфере охранения материнства и детства – 21,27%; дефицит детских дошкольных учреждений и дороговизна воспитательных и образовательных услуг – 19,64%.

Замыкают эту цепочку фактор диспропорции полов, связанный с высокой смертностью мужчин репродуктивного возраста – 8,00%. В результате чего на каждые "девять девчонок по статистике уже не девять, а восемь ребят".

Особый интерес представляют ответы респондентов на вопрос: *Усматривают ли они прямую связь между низким уровнем рождаемости и широким распространением института гражданского брака, когда почти каждый десятый брак в стране не имеет печати в паспорте и каждый третий мужчина, и каждая пятая женщина до 30 лет все еще ни разу не состояли в законном браке?*

По этому вопросу респонденты разделились на две практически равные друг другу группы: 48,37% ответили ут-

вердительно и 48,60% – отрицательно, указывая в качестве аргумента факт рождения внебрачных детей, что действительно имеет место. Только в 2004 г. число таких детей в нашем городе составило почти 16 тыс. (17% от всех новорожденных).

Несмотря на такого рода "паритет", абсолютное большинство респондентов (74,38%) или однозначно одобряет брак без загсовой печати в паспорте, расценивая его как "благоприятную возможность для "бракующихся" лучше узнать друг друга" (25,54%), или же относится к нему вполне терпимо, хотя и без особого одобрения (48,84%).

И только меньшинство (19,88%) такой брак направляют или осуждают (11,49%), или же категорически против (8,39%), исходя из убеждения, что брак без загсовой печати в паспорте только "развращает граждан и прививает безответственность к семье" и "на самом деле ничего общего с подлинным институтом брака он не имеет, а представляет собой ничто иное – как ни к чему не обязывающее сожительство".

## II

**И**з этой факторной иерархии органически вытекает и выстроенная респондентами иерархия приоритетов в демографической политике московского правительства, в которой пальма первенства отдается мерам материально-стимулирующего характера и тесно связанным с ними мерам социальной защиты и вспомоществования.

Не случайно в качестве основного звена в этой политике абсолютное большинство (81,06%) указывает на необходимость найти кардинальное решение жилищной проблемы.

59,16%, говорит о необходимости существенным образом увеличить ежемесячные и единовременные компенсационные выплаты и пособия на детей.

Третью позицию в этой иерархии занимают требования повысить качество обслу-

живания и максимально разветвить инфраструктуру медицинских центров, специализирующихся на охране детства и материнства – 42,78%, а также поднять престиж многодетной семьи и сделать все для того, чтобы иметь двух и более детей стало модным и почетным – 40,61%.

На четвертом месте находятся требования гарантировать молодым семьям льготные условия при получении образования в вузах и устройстве на нормально оплачиваемую работу – 34,70%.

Замыкают эту иерархию приоритетов требования расширить "ассортимент" натуральной помощи, особенно для новорожденных и малолетних детей – 21,35%, а также в прямом смысле кормить беременных и кормящих матерей за счет бюджета, а также бесплатно подкармливают детей до года на молочных кухнях – 15,45%.

Отдельным блоком в исследовании были выделены вопросы, связанные с оценками существующей в Москве системы здравоохранения.

Близкое к абсолютному большинству число респондентов (49,07%) считает, что эта система в целом позволяет, если и не в полном объеме, то частично, реализовывать конституционно гарантированное право женщин на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Второе близкое к абсолютному числу (48,60%) придерживается прямо противоположной точки зрения, исходя из презумпции, что такое право только продекларировано Конституцией РФ, тогда как в реалиях не подкреплено разветвленной и доступной всем государственной системой оказания медицинских услуг и лекарственного обеспечения.

Не случайно всего лишь незначительное меньшинство опрошенных в 12,50% указывает, что государственная страховая медицина в ее нынешнем виде дает возможность беременным женщинам и роженицам получать медицинскую помощь без дополнительных затрат из своего кошелька, то есть бесплатно за счет бюджета и страховых взносов по линии ОМС (2,17%). Или же с дополнительными затратами, но они незначительны и не "делают погоды" (10,33%).

Абсолютное же большинство (84,09%) исходит из прямо противоположной точки зрения, утверждая, что для получения помощи требуются весьма значительные дополнительные затраты, которые нередко перекрывают в разы то, что человек получает по страховому полису (42,24%) и де-факто платить приходится практически за все (41,85%).

Причем платить "дважды – сначала в рамках ОМС, затем врачам и медсестрам". Но это может позволить себе далеко не каждая женщина.

Что касается такого новшества федеральных властей, как родильные сер-

тификаты беременным женщинам и возможность выбора ими консультаций и родильных домов, то отношение к нему респондентов двоякое.

Одна часть (48,99%), считает, что это новшество позволит решить многие накопившиеся в системе охраны материнства и детства проблемы, в том числе резко повысит качество медицинского обслуживания будущих матерей, позволит искоренить практику вымогания денег в учреждениях родовспоможения.

И, таким образом, существенно укрепит материально-техническую базу системы охраны материнства и детства.

Вторая часть (45,65%), напротив, занимает в этом вопросе сугубо пессимистическую позицию, говоря, что с учетом по-разительной способности нашего чиновничества "превращать возможное в невозможное" внедрение данной новации не приведет к сколько-нибудь ощутимым положительным сдвигам и, вместо желаемого лучшего "получиться как всегда".

Итак, абсолютное большинство респондентов (56,52%) считает, что с учетом достигнутого в нашей столице уровня и качества жизни среднестатистический москвич способен пока только обеспечить простое воспроизведение населения, то есть реально прокормить и вывести в люди двоих детей и не более.

Довольно значительное меньшинство (38,59%) такую возможность полностью отрицает, будучи убежденным, что, по максимуму, речь можно вести только об одном ребенке (35,87%) или же о социально обусловленной бездетности, то есть когда по причине бытовой неустроенности и низких доходов способные иметь детей семьи детей не заводят вообще (2,72%).

Что касается расширенного воспроизведения, то есть когда в семье не менее троих детей, то на такую возможность указали всего лишь 2,95% респондентов.

**В** результате исследования удалось установить мнение респондентов о том, что должны делать городские и федеральные власти для интенсификации процессов стимулирования рождаемости и укрепления семьи. В обобщенном виде эти мнения сводятся к следующему:

### 1. Решение жилищной проблемы.

Рефреном прозвучало: “Жилье, жилье и еще раз жилье”. Без гарантированного доступа молодых семей к рынку жилья и возможности приобрести квартиру по социальным ценам – все остальное не имеет смысла.

Поэтому первое, что в этой связи предлагают респонденты, так это остановить и обратить вспять рост цен на квартиры.

Не секрет, что для того, чтобы купить даже самое экономное жилье (однокомнатную квартиру общей площадью 32–40 кв. м в панельных домах 70-х годов постройки) сегодня в Москве надо выпложить от 135 до 240 тыс. долл. “Трешка” в не самых лучших районах (Люблино, к примеру) в 75–80 кв. м стоит от 250 до 300 тыс. долл. Что касается жилья так называемого “бизнес-класса”, то оно начинается с суммы более 500 тыс. долл.

Очевидно, что таких средств у подавляющего большинства молодых семей нет. Как нет их и у родителей, которые рады бы помочь, но при среднемесячной зарплате в Москве в 20 тыс. руб. сделать это не в состоянии, в том числе и автор данных строк, несмотря на то, что профессор, заведует двумя кафедрами в далеко не “бедных” столичных вузах, “подрабатывает” в качестве научного руководителя заказных политико-социологических исследований общественного мнения.

Учитывая это обстоятельство, респонденты предлагают:

- всемерно развивать льготную долгосрочную социальную ипотеку;

- снижать ставки по ипотечным кредитам. Установить низкий (в пределах 10% стоимости квартиры) первоначальный взнос;

- за каждого ребенка, рожденного после покупки квартиры, списывать часть кредита: за одного – 25%, за второго – еще 50%, за третьего – все остальное;

- осуществлять жесткий (не на словах, а на деле) контроль строительных компаний и фирм, исключающий возможность обмана и возведения “пирамид” по типу “Социальной инициативы”.

### 2. Реализация комплекса мер по материальному стимулированию рождаемости и содержанию малолетних детей.

В этой связи говорится о необходимости:

- существенно увеличить и постоянно индексировать с учетом инфляции и роста розничных цен детские пособия (как минимум, до 10–15 тыс. руб. в месяц), чтобы “хватало не только на подгузники”;

- установить единовременные выплаты за каждого рожденного ребенка на уровне не ниже 100 тыс. руб.;

- стабилизировать цены на детское питание и товары первой необходимости для матерей и новорожденных;

- упростить порядок получения пособий по беременности и родам;

- вести оплату дородового и послеродового отпуска хотя бы до размера двойного прожиточного минимума;

- создать правительственный фонд будущих поколений – открывать банковский счет на каждого новорожденного, куда перечислять часть доходов, полученных от продажи нефти и газа с тем, чтобы по достижению 18-летнего возраста у каждого вступающего во взрослую жизнь был “приличный” стартовый капитал.

### **3. Интенсивное развитие сети детских дошкольных учреждений.**

Это необходимо для того, чтобы:

- ликвидировать очереди в детские сады;
- “умерить пыл” стоящих у власти чиновников по необоснованной продаже детсадовских помещений;
- вернуть городу те из них, которые в 90-е годы были перепрофилированы или закрыты, а помещения отданы под офисы;
- гарантировать устройство ребенка в детсад и школу в районе проживания;
- увеличить число детских садов, принимающих детей с 1,5 лет с тем, чтобы дать возможность женщинам совмещать карьеру и семью, а не сидеть в “заточении” 3 года в четырех стенах;
- пересмотреть режим работы детских садов, чтобы не закрывались летом и работали не до 17.00, а хотя бы до 19.00 час.;
- искоренить поборы с родителей в детских садах и школах;
- сделать большинство их бесплатными, а если и платными, то брать “по-божески”, а не “драть три шкуры”;
- всемерно развивать сеть детских спортивных площадок и секций, центров детского творчества, а также доступных всем физкультурно-оздоровительных комплексов (а не только финтех-клубов для богатых).

### **4. На порядок улучшить обслуживание в детских медицинских учреждениях, родильных домах и женских консультациях.**

Это касается особенно в бесплатных учреждениях, где качество медицинских услуг и ведения беременности зачастую просто “ужасное”.

Кроме того необходимо:

- резко повысить зарплату госбюджетным врачам и медперсоналу, чтобы все их помыслы были направлены не на то, как свести концы с концами, а

на оказание квалифицированной медицинской помощи пациенткам, чтобы пациентки не рассматривались ими как “источник дополнительных поступлений в семейный бюджет”, а только и исключительно как объект выполнения своего профессионального долга. (Этот уровень должен быть не ниже (или, по меньшей мере, ненамного ниже) того уровня оплаты труда, который существует в частной медицине);

– реально защищать беременных женщин от произвола работодателей – незаконных увольнений и не выплат по декретному отпуску и отпуску по родам.

5. При всей важности материально-го стимулирования, не меньшее значение должно придаваться **адекватной культурно-воспитательной политике**, а именно:

- идейной борьбе против гражданских браков, “зашкаливающей” сексуальной свободы;
- со школьной скамьи необходимо обучать и готовить молодежь к материнству и отцовству;
- переориентировать СМИ на социальную рекламу и пропаганду отечественных семейных традиций и ценностей, искони присущей нашему народу духовности;
- больше рассказывать в прессе и по ТВ о молодых и многодетных семьях;
- поднять престиж женщины-матери до уровня, выше престижа деловой женщины, которая на первое место ставит не семью, а карьеру.

### **6. Прекратить “зомбирование” молодежи по ТВ:**

- в части сексуальной свободы;
- искоренить моду на геев и лесбиянок;
- “каленым железом выжечь” гомосексуализм и пропаганду гомосексуальной “культуры” в СМИ иочных клубах;
- активно бороться с импортируемыми с Запада потребительскими идеа-

лами и ценностями, культом денег и богатства как единственно достойной цели и смысла жизни с исключительной ориентацией на то, чтобы “усложнить плоть” и брать от жизни все.

“Победим этот крен в биологию, и все станет на свои места. Возродятся былые традиции, и в семьях будет сидеть не один, а семеро по лавке”.

Предлагается также:

- установить скидки молодым родителям при оплате обучения в ВУЗ (при хорошей успеваемости), а также ввести квоты для них на бюджетные места при поступлении;

- усилить ответственность за заботу о детях со стороны родителей, находящихся в разводе, особенно уклоняющихся от уплаты алиментов “беглых отцов”;

- вплотную заняться беспризорными детьми. Не может претендовать на статус великой державы страна, в которой число беспризорников исчисляется миллионами, а сотни тысяч подростков неграмотны;

- в связи с ростом семейных пар, не способных иметь детей, облегчить процедуру усыновления и лишить органы социальной опеки возможности паразитировать и извлекать дивиденды из этого дела;

- вернуть отсрочки от службы в армии, связанные с отцовством и беременностью жен лиц призывающего возраста;

- ввести налог на бездетность в качестве платы за “потомственную лень”, то есть нежелание обзаводиться детьми.

Наряду с этим предложениями высказываются и сугубо пессимистические оценки по вопросу об эффективности мер материального стимулиро-

вания рождаемости, включая материнский капитал, в том числе убеждение, что эти меры кардинально не изменят ситуацию.

Деньги только стимул для того, чтобы рожать, а, получив их, о детях забудут, увеличится количество сирот, которых и так хватает, а также произойдет существенный рост детей с врожденными физическими и психическими отклонениями от пьяниц и наркоманов, которые ринутся их рожать ради денег.

Этот пессимизм дополняется неверием в способность нынешнего чиновничества реализовывать декларированные верховной властью намерения в результаты.

“Любые действия по поддержке семьи и стимулированию рождаемости, в том числе озвученные в Послании Президента РФ Федеральному собранию РФ, при существующей коррупционной системе власти не помогут, и ни к чему не приведут”, так как нынешняя правительственный политика “цинична по отношению к народу” и ее необходимо менять самым кардинальным образом. Власть и олицетворяющие ее лица должны наконец-то осознать, что они вторичные по отношению к обществу; являются его “слугами”, а не “бары” ; призваны думать не о собственном кармане, а о народе, создавая такие условия для граждан всех возрастов, чтобы “доходы позволяли, а желание и гордость за ребенка сопутствовали возрождению в стране многодетности”.

Нельзя сказать, что все эти высказанные респондентами оценки и сомнения касаются только московских властей.

Как раз наоборот.

Большинство их имеет прямое отношение, прежде всего, к властям федерального уровня, умудрившихся “запустить” социальную сферу настолько, что страна стала интенсивно вымирать и во весь рост стала проблема спасения, или, говоря словами А.И.Солженицына, “сбережения народа”. Если этого не делать, то Российскую Федерацию впору переименовывать в “Российские Вымиралы”.

Что касается тех из предложений респондентов, чья реализация – компетенцию городских властей, то они как раз вписываются в систему приоритетов московского правительства. И, так или иначе, отражены в ежегодно обновляемой Комплексной программе мер социальной защиты населения Москвы, а также в комплексе дополнительных мер, которые предприняты в связи с объявлением 2007 г. в столице ГОДОМ РЕБЕНКА.

Не случайно в городском бюджете на этот год в виде дополнительных инвестиций в будущее поколение предусмотрено 10 млрд. руб. Кроме того, в ближайшее время планируется ввести 60–70 тыс. дополнительных мест в детских садах. Предусмотрены дополнительные льготные пособия для многодетных семей и помощь людям, взявшим на воспитание сирот и др.

Поэтому основная проблема здесь – это проблема дееспособности власти не только декларировать, но и добиваться намеченных результатов. А для этого требуется высокая исполнительная дисциплина на всех уровнях (и во всех звеньях) властной иерархии – от мэрии до районных управ: жесткий контроль целевого использования социально ориентированных бюджетных средств и пресечение практики “путать государственный карман с собственным карманом”; эффективная борьба с коррупцией и взяточничеством среди чиновничества, медицинских и социальных работников, и многое другое.

В общем, как не без основания написал один из респондентов, обращаясь не только к городским, но и федеральным властям: **“Наведете в стране порядок, обеспечите социальную справедливость и уверенность в завтрашнем дне – будут вам и дети”**.

### Примечания

<sup>1</sup> Осаковский В., Брагин В. Депопуляция: есть ли спасение? // Независимая газета. 2007. 02 марта.

# **Молодежный парламентаризм и формирование гражданской идентичности**

**Михаил Юшин,**

(Тульский государственный педагогический  
университет им. Л.Н.Толстого)

С начала 90-х годов в связи с радикальными общественными трансформациями на постсоветском пространстве, в том числе и в России, произошло обострение всего комплекса проблем социальных идентификаций, которое в дискурсе модернизации описывается как феномен “кризиса идентичности”. Распад СССР и возникновение на его территории новых государств поставило их русскоязычное население перед нелегкой задачей гражданской самоидентификации. Процессы деинтеграции внутри самой России, миграционная волна из бывших советских республик из всего комплекса задач преодоления “кризиса идентичности” в первый ряд выдвинули проблему формирования российской государственной идентичности, а в перспективе – адекватной формирующемуся демократическому правовому государству гражданской идентичности.

Формирование гражданской идентичности относится к важнейшим функциональным элементам современных политических систем. Целенаправленные усилия в этой сфере являются залогом их самовоспроизведения и стабильного функционирования. Возрастание актуальности исследования проблем гражданства, процессов формирования гражданственности и гражданской идентичности связано как с общемировыми тенденциями развития политических систем, так и со специфическими условиями новой российской государственности.

В общемировом контексте развития политических систем на первый план выдвигаются социально-политические последствия глобализации, интенсификация процессов региональной интеграции, кризис нации-государства, а также сложности в функционировании институтов демократии не только в зоне “демократического транзита”, но и в странах с давними демократическими традициями.

Повышение внимания к проблемам формирования гражданской идентичности и гражданственности во многом обусловлено воздействием глобализации и глобальных изменений на всю систему политических нормативно-регулятивных средств, обеспечивающих координацию жизнедеятельности людей и обществ.

Происходящее усиление глобальной взаимозависимости крайне актуализировало проблему идентичности индивидов, социальных групп, национальных и многонациональных государств.

Лавинообразное усиление миграционных процессов обострило проблемы развития института гражданства, гражданской идентификации мигрантов, а также защиты укорененных национально-культурных форм принимающих стран.

Расширение Европейского союза, включение в общеевропейские демократические институты и процессы более широкого круга стран побуждают активизировать усилия по формированию демократической политической культуры, предлагающей зрелые формы политического участия и гражданственности. Об этом, в частности, свидетельствует объявление 2005 г. “Европейским годом гражданственности через образование”, а также другие меры международного сообщества в этом же направлении<sup>1</sup>.

Эта проблематика особо актуальна в условиях современной России.

**Г**лубокая трансформация российского общества и государства привела к радикальным изменениям социальной реальности, что требует активного и осознанного выполнения гражданских обязанностей, особенно при формировании представительных органов власти, участия в деятельности органов местного самоуправления, общественных объединений, а в целом – в процессе становлении гражданского общества в России.

Социально-политические преобразования во многом изменили роль Российского государства, характер взаимоотношений гражданина и государства.

Демократичность политического режима и возможность его существования зависит не только от демократичности существующих в государстве институтов, но и от “качества граждан”, их отношения к политическому процессу. Гражданская идентичность же выступает основным критерием этого “качества”.

В данный момент складывается проблемная ситуация, требующая сконцентрированного разрешения. Для успешного осуществления демократических преобразований в Российском государстве и обществе требуется молодое поколение со сформированной гражданской

идентичностью. Однако процесс формирования осуществляется очень медленно, так как еще не сложилась система ценностных ориентиров, необходимых для построения гражданского общества в России и не создана эффективная совокупность демократических механизмов формирования гражданской идентичности.

**Под гражданской идентичностью понимается тождественность индивида государству, своему статусу гражданина, личная оценка своего гражданского состояния, готовность и способность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать осознанное активное участие в жизни государства и общества.**

**Ф**ормирование гражданской идентичности является составной частью общего процесса политической социализации.

В исследовании этого процесса возможно выделение политических и неполитических факторов и институтов, влияющих на него. В свою очередь эти факторы и институты могут быть проанализированы с точки зрения выявления в них объективных и субъективных, стихийно складывающихся или целенаправленно действующих элементов.

В их исследовании применимо *понятие "политические механизмы"*, совокупность которых обладает некоторыми системными свойствами. Имеется в виду, что в более или менее сложившемся виде политические механизмы формирования гражданской идентичности молодежи будут обладать большей эффективностью, чем их простая совокупность.

Другой отправной точкой в исследовании может быть постулат о том, что применение общелогических методов анализа и синтеза позволяет структурировать понятие гражданской идентичности молодежи для анализа его отдельных элементов с последующим синтезом.

Если структурировать содержание понятия гражданской идентичности, то условно в нем можно выделить три основных уровня:

- государственную идентичность то есть – соотнесение себя с определенным государством, восприятие своих конституционных прав и обязанностей;

- патриотизм – наполнение государственной идентичности ценностным содержанием; соотнесение естественного чувства любви к родине к своему государству, ценностно-мотивированное выполнение своих обязанностей перед ним;

- гражданственность – качество гражданина, характеризующее его как активного члена государства, не только следующего своим правам и обязанностям, но и реально и осознанно участвующего в разнообразных формах жизнедеятельности политического сообщества.

В современной России наибольшие сложности связаны с проблемами формирования третьего элемента представленной структуры гражданской идентичности – воспитанием гражданственности. Разумеется, формирование государственной идентичности и патрио-

тизма – задачи не из легких. Однако здесь в гораздо большей степени сохраняется преемственность с опытом старших поколений и прежней, советской государственности.

Понятие гражданственности относится к ряду широко употребляемых в политической риторике терминов с неоднозначным содержанием. Истоки концепта гражданственности восходят к античной политической мысли, и с тех пор многие выдающиеся теоретики и политики по-своему трактовали его содержание. В рамках современных подходов к системному анализу политики очевидно, что всякая политическая система, прежде всего, стремится к стабильности и самовоспроизведению. Основные векторы социализирующего воздействия политической системы на граждан определяются характером системы, наиболее адекватно отраженным в понятии политического режима. Вполне естественно, что различные политические режимы культивируют различный тип понимания гражданственности.

При авторитаризме гражданственность считается государственный патриотизм и лояльное отношение к власти.

Любое оппозиционное проявление расценивается как отсутствие должного патриотизма и гражданской ответственности. Пассивное поведение здесь может расцениваться как поддержка правильной политики власти и сознательное отношение к своим гражданским обязанностям.

Тоталитарная власть стремится воспитывать гражданскую активность как мобилизованное участие во всех своих начинаниях.

Активная позиция здесь рассматривается как поддержка властной политики и идеологии. Но одобряются и всячески поддерживаются только организованные сверху "гражданские акции". Любое не только оппозиционное, но и даже лояльное "самодеятельное" выступление, не получившее одобрения от властных структур, рас-

сматривается как угроза существующему строю. Пассивность также не одобряется и воспринимается как оппозиционное неучастие в организованных властью "мероприятиях".

Неотъемлемыми элементами гражданственности при демократии являются активная гражданская позиция, самостоятельность в суждениях и действиях, в том числе по отношению к власти.

Формирование демократической гражданственности во всех ее аспектах требует решения таких задач, как оптимальное соотнесение функций гражданского общества и государства, прав и обязанностей всех социальных субъектов, свободы и необходимости человека в данном обществе. Гражданственность должна носить действенный характер, защищенную законодательством и судебной практикой активность личности в реализации своих прав и обязанностей.

В основе демократической гражданственности лежит превращение всеобщего интереса не только в особый интерес (для отдельных социальных групп, классов, сословий), но и в интерес каждого члена общества, что достигается только при преодолении отчуждения государства от общества, при формировании гражданских качеств человека во всей их полноте. Соотнесение всеобщего интереса с принципом гарантированности индивидуальных прав и свобод создает фундаментальную основу функционирования гражданского общества и правового государства.

**В** решении задач формирования гражданской идентичности и гражданственности молодого поколения появляются два основных направления деятельности политической системы и гражданского общества: налаживание эффективной системы политического образования, базирующегося на демократических ценностях, и реальная институциализация политического участия молодежи. Очевидно, что эти направления только во взаимосвязи могут дать положительный результат.

Этой же идеей проникнуто письмо Генерального секретаря Совета Европы Вальтера Швиммера министрам образования государств-членов Совета Европы, в котором говорилось, что объявление Европейского года гражданственности "даст нам возможность подчеркнуть роль образования в поощрении и защите прав человека, а также в формировании активной гражданственности и обеспечении эффективного участия в демократическом обществе"<sup>2</sup>.

Западное общество имеет и негативный опыт развития неконвенциональных, радикальных и экстремистских форм молодежной активности. Недавние массовые беспорядки во французских городах еще раз напомнили о социальной угрозе, которую таит в себе нерешенность социальных проблем молодежи и ее отчуждение от демократических процессов и институтов.

В связи с этим, особое внимание уделяется как решению наиболее злободневных социальных проблем (молодежной безработицы, возможностей получения образования и т.п.), так и поиску различных форм институциализации политического участия молодежи. Эти проблемы нашли отражение, в частности, в Европейской хартии об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований<sup>3</sup>.

Россия поддержала европейскую инициативу.

25–27 ноября 2005 г. в пос. Голицыно Московской области прошел семинар-совещание "Реализация политического образования, направленного на воспитание демократической гражданственности, в 2005 году и далее", на котором присутствовали представители государственных и общественных структур.

Основной целью семинара-совещания являлась разработка национального плана действий по гражданскому образованию и обучению правам человека.

На нем была принята резолюция, в которой определены основные задачи:

- принять активное участие в Европейском году гражданственности;
- разработать национальную программу гражданского образования;
- создать Национальный Комитет по проведению Года гражданственности и пр.

Советом при Президенте России по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, Аппаратом Уполномоченного по правам человека в РФ, Центром гражданского образования, Межрегиональной ассоциацией “За гражданское образование” при участии заинтересованных государственных структур и неправительственных организаций разработан проект Государственной программы “Гражданское образование населения Российской Федерации на 2005–2010 годы”.

**T**рудности решения другой задачи – развития различных форм институциализации политического участия молодежи – связаны с трудностями формирования гражданского общества и развития демократического процесса в целом в нашей стране. В наиболее общем виде индикатором этих трудностей может служить очевидный дефицит самодеятельного начала в формировании институционального дизайна нашего гражданского общества. Поэтому появление любых новых ростков гражданских инициатив, направленных на преодоление этого дефицита, заслуживает общественного и исследовательского внимания.

В этом плане несомненный интерес вызывает недавно возникшая, новая для нашей страны, форма институционального молодежного участия – молодежный парламентаризм.

В Европе молодежное парламентское движение получило широкое рас-

пространение как на транснациональном, так и национальном уровнях.

В 1987 г. был создан Европейский молодежный парламент, имеющий национальные представительства в европейских странах. Цель данного парламента – “вовлечение молодежи в процесс европейской интеграции, поддержка интересов молодежи на международном уровне”<sup>4</sup>.

В 1999 г. создан молодежный парламент Шотландии, в 2001 г. – Молодежный парламент Соединенного Королевства Великобритании.

Национальные молодежные советы созданы в Австрии, Бельгии, Греции, Дании, Испании, Италии, Кипре, Латвии, Литве, Люксембурге, Нидерландах, Эстонии и других европейских государствах.

В Германии действует Национальный комитет Германии по международной молодежной работе, который является частью Федерального молодежного совета Германии, основанного еще в 1949 г.<sup>4</sup>.

Мировой опыт показывает необходимость творческого подхода к поиску форм содействия институциализации политического участия молодежи. Уже опробованный спектр институтов политического участия достаточно широк: коммуны, ассамблеи, молодежные центры, советы молодежи, молодежные парламенты и различные школы.

**Ф**ормирование системы молодежных парламентов в нашей стране началось с середины 90-х годов ХХ в.

Молодежный парламентаризм понимается как “система представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, основанной на создании и функционировании при органах государственной власти (и местного самоуправления) или в установленном ими порядке специальной общественной консультативно-совещательной структуры молодежи – молодежного парламента, а также иных общественных институтов уча-

стия молодых граждан в жизни государства”<sup>5</sup>.

Молодежный парламентаризм не только приобщает молодежь к парламентской деятельности, повышает ее деловой и профессиональный потенциал, но и способствует формированию и развитию гражданской, политической активности и правовой культуры молодого поколения.

В настоящее время складывается трехуровневая система молодежных парламентов:

– *федеральный уровень* – Общественная молодежная палата при Государственной Думе и Молодежная парламентская ассамблея при Совете Федерации Федерального Собрания;

– *региональный уровень* – молодежные парламенты (Собрания, Думы и пр.) при государственных органах субъектов Российской Федерации;

– *уровень муниципальных образований* – молодежные парламентские структуры при муниципалитетах, включая локальные при школах, молодежных клубах и иных организациях местного значения.

Первые молодежные парламенты стали создаваться на региональном уровне.

Одним из первых был Молодежный парламент Республики Калмыкия. Можно говорить о серьезных недостатках этого первого опыта, поскольку данный Молодежный парламент являлся юридическим лицом и не имел привязанности к государственным структурам. Отсюда, с одной стороны, возникла закрытость для участия в его работе других общественных организаций, а с другой – угроза корпоративных интересов, не имеющих отношения к содержанию деятельности молодежного парламента.

Вскоре возникли молодежные парламенты в Удмуртии, Республике Саха (Якутия).

На сегодняшний момент существуют молодежные парламентские структуры в большинстве регионов России: Молодежный парламент Республики Коми, Молодежный парламент при Государственном Совете Чувашской Республики, Молодежный парламент Алтайского края, Молодежный парламент при Законодательном собрании Приморского края, Молодежный парламент Республики Бурятия, Молодежный парламент республики Мордовия, Молодежный парламент при Законодательном Собрании Красноярского края, Молодежный парламент Архангельской области, Общественная молодежная палата при Законодательном Собрании Ивановской области, Молодежный парламент Волгоградской области, Молодежный парламент при Совете народных депутатов Амурской области, Молодежная парламентская Ассамблея Калининградской области, Молодежный парламент Кузбасса, Молодежный парламент Новосибирской области, Молодежное правительство Курганской области, Молодежная общественная палата при Главе Администрации и Законодательном собрании Оренбургской области, Молодежный парламент Новосибирской области, Общественный молодежный парламент при Самарской Губернской Думе, Общественный молодежный парламент Рязанской области, Общественная студенческая Дума Тюменской области, Молодежное правительство Ярославской области, Общественная молодежная палата Свердловской области, Молодежный парламент Вологодской области, Совет молодежных организаций (Молодежный парламент) Нижегородской области, Молодежные парламенты Санкт-Петербурга и т.д.

За последние годы были созданы Молодежные парламентские структуры во Владимирской, Курской, Смоленской, Тамбовской областях; ведется активная работа по созданию Молодежных парламентов в Костромской, Липецкой и Тульской областях.

Анализируя имеющийся опыт создания Молодежных парламентов, можно констатировать, что их названия, структура, способы организации и

финансирования весьма разнообразны. Но основополагающим для всех является следующее: молодежный парламент – общественное объединение молодых граждан, созданное при государственном органе (муниципалитете, школе, клубе и пр.) и имеющее основной своей целью защиту интересов молодого поколения и его гражданское, политическое и правовое образование через консультативно-совещательную деятельность.

В качестве механизма образования большинство молодежных парламентов избрало систему выборов. Но есть парламенты, где применяется система делегирования, например, в Рязанской области<sup>6</sup>.

Общественный молодежный парламент области состоит из представителей молодежных парламентов муниципальных образований, руководителей (или их представителей) детских, молодежных, общественных объединений, представителей молодежных отделений политических партий и движений, представителей различных учебных заведений.

Молодежные парламенты образуются как при законодательных (Молодежный парламент при Законодательном Собрании Красноярского края, Молодежный парламент при Государственном Совете Чувашской республики и др.), так и при исполнительных органах власти (Молодежное правительство Курганской области), а иногда и при совместном их участии (Молодежная общественная палата при Главе Администрации и Законодательном Собрании Оренбургской области).

Инициаторы их создания также разнообразны:

- молодежные общественные объединения (Саратовская, Рязанская область);
- органы по делам молодежи, иные органы исполнительной власти (Новосибирская область);
- органы законодательной власти (Тюменская область, округ Муром\*).

Структура молодежных парламентов также весьма разнообразна.

Так, в Саратовской области, Молодежный парламент имеет трехпалатную структуру<sup>7</sup>:

Палата представителей муниципальных образований (по 1 представителю от муниципальных образований);

Палата представителей учебных заведений (по 1 представителю от 5000 студентов);

Палата представителей молодежных объединений (по 1 представителю от молодежных объединений).

В Новосибирской области существует четырехпалатный Молодежный парламент:

- Палата представителей общественных организаций;
- Палата представителей рабочей молодежи;
- Студенческая палата;
- Школьная палата.

В настоящее время ряд субъектов Российской Федерации правовой статус молодежных парламентов закрепили в региональных законодательных актах. Так, Закон Вологодской области "О государственной молодежной политике в Вологодской области"<sup>5</sup> предусматривает, что законодательное собрание Вологодской области для согласования мер и программы региональной

\* В Рязанской области Общественный молодежный парламент был создан по инициативе Ассоциации детских и молодежных объединений "Молодежный Совет".

Молодежный парламент Новосибирской области образован в рамках областной целевой программы "Молодежные парламенты Новосибирской области 2000–2004". Инициатором данной программы являлся комитет по делам молодежи администрации Новосибирской области.

Общественная студенческая Дума Тюменской области создана по инициативе Тюменской областной Думы. Молодежный парламент округа Муром – по инициативе и по решению Совета народных депутатов.

молодежной политики не менее одного раза в 3 г. должно собирать областной молодежный парламент.

Закон Нижегородской области "О молодежной политике в Нижегородской области" имеет специальную статью "Совет молодежных организаций (Молодежный парламент)"<sup>15</sup>. По данному закону (ст. 6) к компетенции Законодательного Собрания относится созыв Совета молодежных организаций (Молодежного парламента).

В Законе Рязанской области "О молодежи"<sup>15</sup> в качестве одной из форм обеспечения государственной молодежной политики предусматривается создание при органах государственной власти и местного самоуправления молодежных парламентов.

По итогам конкурса проводимого Министерством образования и науки РФ в 2002 г. Рязанская область первая в России получила статус опорно-экспериментального центра по обобщению опыта развития молодежного парламентаризма в Российской Федерации.

Законы о молодежных парламентах субъектов РФ имеются и во многих других регионах России (Калининградской, Волгоградской областях и др.).

**В** создании законодательных основ для отстаивания интересов молодежи и развития молодежного парламентаризма активное участие начинают принимать сами молодые парламентарии.

Так, Молодежным Парламентом Волгоградской области самостоятельно был разработан Закон "О молодежи", впоследствии принятый Волгоградской областной Думой.

Широкое распространение получили и молодежные парламенты в муниципальных образованиях.

Например, во Владимирской области активную деятельность ведут молодежные парламенты в городах Муром, Ковров; в Саратовской области – Молодежное общественное собрание при мэре города; в Архангельске – Молодежный парламент

при мэре города. В Новосибирской области принята региональная программа, регламентирующая создание молодежных парламентов на муниципальном уровне.

Самая мелкая ячейка молодежного парламентаризма – это локальные парламенты на уровне школ, клубов и пр. Их названия, формы организации, методы и содержание деятельности весьма разнообразны.

Только в одной Тульской области действует 1 молодежный парламент при главе муниципального образования, 2 при комитетах по делам молодежи, 3 при подростковых клубах, 1 студенческий парламент и 15 – школьных.

В последние годы развивается активное сотрудничество между молодежными парламентскими структурами при обмене опытом.

В январе 2003 г. прошел I Всероссийский семинар-совещание "Развитие молодежного парламентаризма в Российской Федерации"; в марте 2004 г. в Новосибирске проведен I Форум молодых парламентариев, а в феврале 2005 г. II Всероссийский форум молодых парламентариев. Последний собрал представителей 46 субъектов РФ. Резолюция форума обозначила приоритетные направления в развитии молодежного парламентаризма на 2005 г.:

– участие в совершенствовании законодательства, затрагивающие права и интересы молодых граждан;

– сотрудничество с избирательными комиссиями разного уровня;

– формирование и развитие позитивного общественного мнения о молодежном парламентском движении, участие молодежных парламентских структур в деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти по популяризации парламентаризма в России.

Таким образом, видно, что приоритетными направлениями молодые парламентарии считают законотворческую (хотя реально речь идет о совещательной функции) и просветительскую деятельность.

**A**ктивная деятельность молодежных парламентов на региональных уровнях не осталась без внимания со стороны федеральных властей.

Еще в 2001 г. для изучения проблем молодежи была создана Общественная молодежная палата при Государственной Думе Федерального Собрания РФ, хотя только в 10 июня 2005 г. Государственной Думой было принято постановление "Об утверждении Положения об Общественной молодежной палате при Государственной Думе"<sup>8</sup>.

Общественная молодежная палата создана как совещательный и консультативный орган, работающий на общественных началах. Целью его является содействие деятельности Государственной Думы в области законодательного регулирования законных прав и интересов молодежи. Молодежная палата формируется из представителей региональных молодежных парламентов (по 1 представителю от каждого срока на 1 г.).

При Совете Федерации Федерального Собрания Молодежная парламентская ассамблея была создана как совещательный орган, в котором в 2005 г. уже были представлены 52 субъекта России<sup>5</sup>.

В начале 2005 г. был создан Центр развития молодежного парламентаризма,

ставящий основными своими целями просветительскую деятельность и развитие молодежного парламентаризма в регионах<sup>9</sup>.

Этими шагами Федеральный центр, с одной стороны, обозначил важность молодежной проблематики, а с другой – показал заинтересованность государства в активном участии молодежи в общественной и политической деятельности.

Это очень важное обстоятельство, поскольку любые совещательные органы эффективны лишь при их признании и поддержке со стороны государственных и муниципальных органов. Вместе с тем, чрезмерное регулирование "сверху" при самых благих намерениях, может превратить тот или иной формирующийся институт гражданского общества в "имитацию" такового.

Ближайшие годы покажут насколько удастся соблюсти оптимальное соотношение самодеятельного начала в деятельности молодежных парламентов с регулированием со стороны государства и институтов "взрослого" гражданского общества.

Молодежный парламентаризм может стать "школой демократии" при условии обеспечения в них политического плюрализма и толерантности, здорового соперничества конструктивных, созидательных идей. В нем заложен существенный потенциал превращения в механизм вовлечения широкого круга молодежи в общественно-политическую жизнь и воспитания ее в духе высокой гражданственности.

Однако перспектива политического развития всегда имеет вероятностную характеристику, и судьбы молодежного парламентаризма тесно связаны с развитием демократии в стране.

Реализует молодежный парламентаризм указанный потенциал, или превратится в косметический признак бюрократических структур, зависит от общего вектора дальнейшего политического развития. С ним же связаны и перспективы формирования подлинной гражданственности как важнейшего элемента идентичности молодых граждан демократического правового государства.

## Примечания

<sup>1</sup> Декларация и программа образования, направленная на воспитание демократической гражданственности, основанной на правах и обязанностях граждан / Комитет Министров Совета Евро-

- пы. Будапешт. 1999. 07 мая; Образование, направленное на воспитание демократической гражданственности 2001–2004 / Руководство по подготовке преподавателей / Под ред. Э.Хаддлстона. Страсбург, 2004; Решение об объявлении 2005 года Декады ООН образования демократической гражданственности / Форум сообщества демократий. Сеул, 2003; Решение об объявлении 2005 года Европейским годом гражданственности через образование / Комитет экспертов Совета Европы. Страсбург. 2004. 27–28 апреля.
- <sup>2</sup> Письмо Генерального секретаря Совета Европы Вальтера Швиммера министрам образования государствам-членам Совета Европы об объявлении 2005 года Европейским годом гражданственности через образование // Центр гражданского образования, 2005.
- <sup>3</sup> Европейская хартия об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований. Страсбург. 1992 // <http://www.egerent.ru/defolt>.
- <sup>4</sup> Эстафета политической и социальной конструктивности. М., 2005. С. 167, 168–171.
- <sup>5</sup> Рекомендации по взаимодействию молодежных парламентских структур субъектов РФ и избирательных комиссий РФ / II Всероссийский форум молодых парламентариев. Февраль 2005.
- <sup>6</sup> Молодежные парламентские структуры. Организационно-правовые формы и регламентация функционирования. Сборник документов. М., 2005.
- <sup>7</sup> Молодежный парламент Саратовской области. Саратов. 2001. С. 2.
- <sup>8</sup> Постановление Государственной Думы ФС РФ от 10 июня 2005 года № 1979-IV ГД “Об утверждении Положения об Общественной молодежной палате при Государственной Думе”.
- <sup>9</sup> Центр развития молодежного парламентаризма в России // [htm.mparlament.ru/16.01.2007/](http://htm.mparlament.ru/16.01.2007/)



# Эффективное управление экономикой в условиях гражданского общества

**Елена Ведута,**  
доктор экономических наук, профессор

За любыми политическими декларациями скрываются интересы стремящихся к власти социальных слоев. Их замысел можно выявить лишь при научном анализе предлагаемых механизмов реализации “красивых” слов. В этом и должно быть заинтересовано истинно гражданское общество, бережно относящееся к достигнутому предшествующими поколениями уровню культуры, чтобы максимизировать свой вклад в культурный прогресс для будущих поколений. Чем ниже уровень знаний и ответственности в обществе, тем выше будет заплачена цена большинством за осознание ошибок *posteriori*.

**Н**ашему обществу понадобилось более 20 лет, чтобы выйти из шока и осознать свои национальные интересы в выстраиваемой глобализации по-американски. По этой причине впервые после “холодной” войны в “стратегическом плане” США (*Strategic plan – Fiscal years 2007–2012*) в качестве приоритетной задачи названо противодействие “негативному поведению” России в отношении демократических прав и свобод, которое проявилось, в частности, в усилении централизации власти и растущей роли государства в экономике.

В плане содержатся направления и приоритеты программ зарубежной помощи, осуществляемых Агентством США

по международному развитию (*USAID*) для продвижения демократических идеалов в России и в других странах посредством проведения “свободных” выборов и “цветных” революций.

Главная задача внешней политики США на глобальном уровне – продвижение свободы на благо американского народа и международного сообщества.

“В современном мире невозможно провести четкую разграничительную линию между нашими усилиями в области развития и нашими демократическими идеалами”, – отмечает госсекретарь Райс в предисловии к “стратегическому плану”. Данная “высокая” цель объясняет необходимость вмешательства США во внутренние

дела всех других государств, исходя из интересов безопасности США.

Постановка главной задачи стратегического плана государственного департамента является *авторитарной* ввиду отсутствия в ней уважения к представлениям о демократии и свободе в других государствах. Поэтому и меры продвижения американских идеалов на чужих территориях, подкрепленные деньгами и военными действиями, совсем не демократические. Использование демократической лексики Госдепом в авторитарных целях для реализации плана становится слишком очевидным и навязчивым. У сильного всегда бессильный виноват.

В новой доктрине Госдепа сказано, что “США хотят, чтобы Россия стала открытым, демократическим и стабильным геополитическим партнером” и готовы оказать содействие интеграции России в глобальную экономику, а также появлению в России среднего класса, “поддерживающего демократические институты и главенство закона”.

“Мы можем попытаться поощрить такое развитие с помощью широкого круга экономических, общественных, научных и политических связей”, – считают в Госдепе.

Философия подобных действий Вашингтона, как объясняет американский посол в Москве Бернс, строится на желании содействовать демократии за счет ознакомления с накопленным в Америке опытом создания экономических и политических институтов, который может оказаться полезным и для других стран<sup>1</sup>.

“Перестройка” в СССР, начатая более 20 лет назад, осуществлялась под флагами демократии, прав человека и свободы, рыночной экономики. Демонтаж централизованного управления СССР и отказ от национального стратегического плана привел к развалу мощнейшей в мире единой корпорации “СССР”. Следуя правилам “рыночной экономики”, независимые, а потому не

связанные общей целью развития общества, резиденты свободно “хватают” западные кредиты для максимизации своих доходов и все более увеличивают грозовой навес из долларовых долгов и начисляемых по ним процентам над будущими поколениями страны.

Для удержания экономики Россия использует властный ресурс, создавая крупные государственные монополии, что не нравится США.

**Н**астойчивость США в реализации все тех же рекомендаций рыночной экономики для построения “светлого будущего” не просто ортодоксальна, а просто опасна для граждан России из-за нарастания угроз национальной безопасности по следующим причинам:

– увлечение финансовыми спекуляциями, в том числе с недвижимостью. Это ведет к огромной внешней задолженности резидентов страны с последующими их банкротствами и распродажей земли России, ее недр и водных ресурсов;

– внедрение международных стандартов ведения бухгалтерского учета и статистики, финансовой отчетности и организации банковской системы, что делает ситуацию в России практически неуправляемой со стороны государства, но управляемой со стороны транснациональных корпораций (ТНК), в основном базирующихся в США;

– недоинвестирование производства в России в течение всех лет внедрения “рыночной экономики”, что приближает катастрофу в сфере ЖКХ, энергетики, авиаперевозок и др., жизненно необходимых сферах экономики;

– ожидаемое в перспективе снижение цен на топливно-энергетические ресурсы (этому потом “поможет” огромный резерв этих ресурсов в США), что закончит “подпитку” отечественной экономики за счет импорта;

– рост безработицы в отдельных регионах страны и растущее социальное

расслоение, что усиливает криминализацию общества и опасность массовых беспорядков;

– развертывание глобального кризиса мировой экономики, отражается в военных действиях США в Ираке и в движении НАТО на Восток. Это объективно ведет к эскалации военных действий на территории России, богатой природными ресурсами, но не способной эффективно ими распоряжаться на основе рекомендованной США ортодоксальной модели “рыночной экономики”;

– снижение качества образования России в ходе Болонского процесса с заменой фундаментальной подготовки кадров на прикладных специалистов будет способствовать закреплению ортодоксальных идей Госдепа США на постсоветском пространстве до полного уничтожения истории живущих на нем народов.

Значительно ослабевшая после развали СССР и институциональных преобразований экономики по западному образцу, но все-таки осознавшая свои национальные интересы Россия, в очередной раз остановилась перед выбором своего пути. Куда и как идти?

Не зная, как эффективно управлять национальными ресурсами в интересах живущих в России, и не имея времени на передышку, загнанная “демократическими” криками, Россия будет вынуждена заново повторить (в какой уже раз!) свой исторический виток. Для этого и требуются “цветные” революции, организуемые Госдепом США.

Возвращая Россию к периоду “холодной” войны, Госдеп США “дружески” подсказывает ей точку отсчета возникновения проблем управления страной, нерешенность которых привела к развалу СССР, а теперь угрожает не только будущему России, но уже и будущему США.

**С**трана – победитель, сумевшая быстро к началу 50-х годов восстановить экономику и достигнуть военного паритета с США, столкнулась с проблемой эффективного управления экономикой огромной корпорации “СССР” в “мирных” условиях “холодной” войны.

По инициативе ЦК КПСС состоялась дискуссия об экономических законах социализма. Проблемы характера денег при социализме продолжали обсуждаться на конференциях в течение 1951–1954 гг.

В результате были сделаны абсурдные выводы о товарном характере производства и стоимостной природе денег в централизованно управляемой экономике. Это то же самое, что в рамках единой корпорации предприятия будут ориентироваться не на общий системный эффект ее развития, а на свой узкоэгоистический интерес – прибыль и друг другу давать в долг, что, в конечном счете, естественно ведет к развалу любой корпорации.

Положения абсурдной теории товарного социализма были утверждены после дискуссии, проходившей в 1956–1957 гг. в Институте экономики АН СССР под руководством К. Островитянова. Рекомендации теории, переименованной в годы радикальных реформ в “рыночный социализм”, сводились к реформам по постепенному уничтожению централизованного управления единой корпорацией “СССР”, что и произошло в 1991 г.

**Д**ля успешного решения проблемы эффективного управления экономикой руководству страной следовало увидеть значимость кибернетики, изучавшей процессы переработки информации и придававшей значение обратной связи. Новой науке, как и генетике, присвоили название лженнауки, затормозив ее развитие в СССР.

Необходимость информации для регулирования экономики была осознана в США еще в 1929–1933 гг., во время Великой экономической депрессии. Там развилась новая дисциплина эконометрика, в которой с помощью математико-статистических методов рассчитываются взаимосвязи макроэкономических показателей, устанавливаемые экономической теорией, для составления прогнозов развития.

Благодаря исследованиям эмигрировавшего из России В.Леонтьева получила развитие работа советских статистиков, составивших в 1923–1924 гг. баланс народного хозяйства.

На основе содержащейся в балансе таблице межотраслевых связей В.Леонтьев создает экономико-математическую модель межотраслевого баланса (МОБ), именуемую также таблицей "затраты – выпуск" и в 30-х годах проводит расчеты темпов и структуры экономики США.

Его исследования вызвали интерес со стороны промышленников, оценивших возможности метода МОБ для структурной перестройки экономики в ходе войны и после войны.

При правительстве Ф.Рузвельта составление МОБ становится государственным делом, сбором необходимой информации стали заниматься правительственные организации.

Сами по себе балансовые таблицы не могли дать ответа на центральный вопрос стратегического плана – как эффективно распределить инвестиции между отраслями, чтобы обеспечить реализацию государственных приоритетов. Но уже в 30-е годы СССР разработал и реализовал уникальную для мирового сообщества модель централизованного управления экономикой, стержнем которой являлся стратегический план.

Опыт централизованного управления экономикой вызвал оживленные дискуссии в 30-х – 40-х годах о рациональном использовании ресурсов в централизованной экономике.

По мнению видного экономиста ордено-либеральной "фрайбургской" школы В.Ойкена в централизованной системе депрессии и безработице места нет, так как приказом можно занять любого работника и долговременно форсировать инвестиции, принудительно сокращая потребление до некоторого минимума.

В отличие от олигархической системы здесь диспропорциональность производства обнаруживается преимущественно в дефиците потребительских благ и в колебаниях снабжения.

Такую же оценку централизованной экономике давали Ф.Хайек и Л.Мизес. Они доказывали, что ликвидация в централизованной экономике рынка делает невозможным рациональное распределение ресурсов в обществе.

Однако централизованная модель экономики в 30-х – 40-х годах была мобилизационной моделью, обеспечивающей в чрезвычайных условиях форсированное развитие отраслей ВПК за счет сокращения платежеспособности остальных отраслей и населения. Рынок, как инструмент направления стратегий производителей в сторону предпочтений конечных потребителей, действительно становится необходимым для оптимизации управления централизованной экономикой после окончания чрезвычайной ситуации.

Возможность включения рынка в централизованную экономику признали А.Лернер (США), А.Пигу, Г.Диккенсон, Р.Холл (Великобритания). Они считали, что эффективность использования ресурсов в централизованной экономике будет значительно выше, если ее механизм будет сконструирован по образцу механизма свободной конкуренции с включением воздействия рынка на установление пропорций народного хозяйства. В противовес реальному социализму они назвали его моделью "конкурентного социализма".

**В** прогрессивно развивающемся обществе значение науки об управлении растет.

Для повышения эффективности управления экономикой в СССР требовалось не просто балансовые таблицы и экономико-математические методы. Требовалось конструирование кибернетической системы эффективного управления развитием национальной экономики, учитывающей обратную связь рынка, то есть влияющей на определение пропорций плана, “подсказывающей” направление роста качества жизни.

Если в США автоматизация управления ограничивалась уровнем отдельных фирм, то в СССР впервые была поставлена задача создания общегосударственной автоматизированной системы управления экономикой (ОГАС). Именно СССР становится пионером в области экономической кибернетики – науки о координации экономической информации для оптимизации управления экономическими системами – от микроуровня до макроуровня (государства, межгосударственного блока, мирового сообщества).

Если в условиях рыночной экономики критерием полезности является прибыль, то при реализации социально эффективной стратегии развития критерием является полезность в сугубо социальном смысле этого слова: укрепление здоровья, интеллектуальное развитие, повышение нравственных качеств членов общества и т.д. Максимизация роста полезности социальных потребностей – направление всей деятельности истинно гражданского общества (общественно-производственной, административной, культурно-просветительной, политico-воспитательной и т.д.).

Поскольку формирование и удовлетворение социальных потребностей связано с производством продуктов (услуг) непроизводственного назначе-

ния, то в качестве критерия эффективности производства продуктов таким критерием становится максимизация ускорения производства потребительной стоимости.

**К**ачество жизни определяется не только непроизводственным потреблением, но и свободным временем, содержанием самого процесса труда человека (безопасный, творческий ...).

Поэтому *первая задача* максимизации роста полезности социальных потребностей заключается в делении календарного времени на рабочее и свободное.

Ресурс общественного рабочего времени, предоставленный обществом системе общественного производства в текущем периоде, является не только ограничением, но и заданием, так как должен быть использован полностью. С культурным прогрессом общества требования к содержанию труда будут ужесточаться, контролироваться государственными органами.

Поскольку потребительные стоимости, предназначенные для удовлетворения социальных потребностей, создаются в производстве, то распределение ресурса общественного рабочего времени между производственной и непроизводственной сферами – *вторая задача* максимизации роста полезности социальных потребностей.

Одной из важнейших социальных потребностей общества является достижение высоких темпов роста качества жизни. Если II-е подразделение общественного производства (производство конечного продукта непроизводственного назначения) определяет уровень качества жизни народа сегодня, то I-е (производство средств производства), обеспечивая техническое развитие, определяет темпы его роста. Постоянное стремление людей к увеличению непроизводственного потребления заставля-

ет часть ресурсов общественного рабочего времени постоянно затрачивать на развитие производства средств производства (I-е подразделение).

Повышение эффективности использования ресурсов для повышения темпов роста качества жизни связано с внедрением более совершенной техники и технологии, то есть с развитием I-го подразделения. Рост органического строения капитала или преимущественный рост I-го подразделения во времени является объективным законом развития. Движение возможно только в направлении увеличения доли общественного рабочего времени, занятой в нем.

В первобытном обществе эта часть ресурсов была близка к нулю. Сейчас она в развитых странах составляет примерно 20% к общему объему. Период времени между названными состояниями общества исчисляется миллионами лет. Это значит, что достигнутый уровень производства средств производства является результатом длительного периода исторического развития общества и изменялся он до сих пор крайне медленно.

Поэтому в пределах коротких отрезков времени его изменениями можно пренебречь, но помнить, что движение вспять – это движение к первобытному состоянию.

Такое движение неизбежно при входе общества в катаклизмы типа войны или перехода от централизованного управления народным хозяйством к рыночной экономике, когда свертывается не только расширенное, но и простое воспроизведение средств производства и человека. Поскольку изменение общественных трудовых ресурсов по подразделениям не отличается высокой скоростью, то при максимизации общественной полезности можно исходить из фактически сложившейся между ними пропорции.

*Третьей задачей* максимизации роста полезности социальных потребностей, решаемой на государственном уровне управления, является формиро-

вание социальных потребностей и распределение ресурса II-го подразделения между отраслями непроизводственной сферы.

Это является результатом борьбы мнений большого круга лиц, исполняющих различные функции в государственном механизме управления.

Здесь научный подход заключается в математическом описании эвристических (практикуемых в жизни) методов принятия решений, общим для которых является получение и обработка суждений экспертов (экспертных оценок), высказанных на основе профессионального опыта и интуиции.

Для оптимизации структуры конечного продукта, реализуемого в розничной торговле, в качестве экспертных оценок используются цены равновесия.

Максимизация темпа экономического роста в заданном направлении конечными потребителями при данных ресурсах затрат является задачей эффективного управления производством.

Каждой структуре конечного продукта непроизводственного назначения соответствует свое оптимальное распределение в производстве ресурсов общественного рабочего времени.

Структура продукта производственного назначения определяется не только требованиями конечного продукта непроизводственного назначения, но и выбором технологических способов производства продуктов, производственными связями между звеньями общественного производства.

Выбор технологических процессов и производственных связей осуществляется на основе не интуитивных общественных оценок, а точных математических расчетов.

Процесс расширенного воспроизведения является, прежде всего, интенсивным, осуществляемым посредством замещения действующих технологических способов производства новыми, более эффективными, что влечет за собой необходимость создания новых производственных мощно-

стей для восстановления в общественном производстве пропорций, нарушаемых внедрением новых технологических способов производства, и превращения получаемой от замещения экономии в прирост производства материальных благ. Без этого экономия превратит высвобожденных работников в безработных, что и происходит в рыночной экономике.

При централизованном управлении экономикой каждая единица экономии, полученная в результате технического прогресса, вызывает необходимость дополнительных затрат на создание элементов производственных фондов, обеспечивающих пропорциональное развитие всех отраслей.

В результате выбора наилучших технологических способов производства конечного продукта в структуре, заданной потребителем, возрастает объем его производства и сокращаются затраты на единицу. Это позволяет потребителю вновь оптимизировать структуру продукта, а производителю скорректировать выбор технологических способов производства продукта в новой его структуре.

В этом итерационном процессе исходной в расчетах является структура, задаваемая потребителем.

Из этого следует, что роль управляющего во всей системе принадлежит потребителю, а управляемого звена – производителю.

Критерием эффективности функционирования общественного производства является максимум ускорения производства потребительной стоимости конечного продукта для социальных нужд на основе развития производства средств производства, повышающих эффективность использования ограниченных ресурсов общественного рабочего времени и престижность труда.

Данной формулировкой отражено то обстоятельство, что прирост производства потребительной стоимости конечного продукта непроизводственно-го назначения определяется, в первую очередь, эффективностью затрат общественного рабочего времени в I-ом подразделении.

Прирост потребительной стоимости конечного продукта является показателем эффективности как общественного производства в целом, так и каждого его звена.

Для каждого звена конечным продуктом является продукт, потребляемый вне данного звена, приростом его потребительной стоимости – увеличение поставок продукта потребителям в заданной ими структуре; ограничением – материальные и трудовые ресурсы, предоставляемые данному звену обществом.

Ориентация всех звеньев системы управления общественным производством на ускорение производства прироста потребительной стоимости конечного продукта и означает согласованное движение вперед по пути культурного прогресса.

**П**ервенство СССР в экономической кибернетике объясняется его бесценным опытом централизованного управления экономикой.

Дискуссии о возможностях социалистической экономики возобновились в 60-х – 70-х годах. Появляются новые теории – “рыночного социализма” и конвергенции Б.Уорда, А.Бергсона, Дж.Гэлбрита, У.Ростоу, П.Сорокина, М.Дюверже, Ж.Мока и других, пытающихся найти общее между социализмом и капитализмом.

**Их цель – создание индустриального общества на основе модели государственного регулирования экономики, в которой механизмы планирования и косвенного экономического регулирования дополняются стихийным рынком в качестве главного регулятора экономических пропорций.**

Согласно рационалистической школе Я.Тинбергена, должна возникнуть “смешанная экономика”, которая позволит достичь общественного оптимума при экономическом планировании, рабочем контроле над условиями про-

изводства, сохранении частной собственности, рынка, экономических стимулах для предпринимателей и большей степени равенства.

В этот же период интенсифицировались исследования в СССР в области построения оптимального плана развития народного хозяйства, основанного на построении экономико-математической модели, включающей систему ограничений по выбору вариантов плана и критерий оптимальности для его выбора, учитываящий рыночные оценки потребительских благ. Однако статичность постановок моделей не имела ничего общего с организацией эффективного управления экономическими системами.

**О**тсутствие четких представлений об эффективном управлении экономикой для реализации идеалов гражданского общества способствовало реализации концепции функционального суверенитета, принятой Римским клубом в конце 70-х годов и предполагающей передачу части экономических функций государств международным организациям, решения которых обязательны для всех.

Идеи разработки единых для человечества ценностей и либерализации экономики, не имеющие за собой эффективного механизма их осуществления, стали приобретать господствующие позиции.

Потребовалось два нефтяных шока, монопольное взвинчивание процентных ставок на мировом рынке ссудных капиталов и либерализация финансовых рынков США, Англии, ЕС и Японии, чтобы к началу 90-х годов раздуть фиктивный капитал для финансовых

спекуляций и вызвать кризис платежеспособности всех других стран, валюты которых не являются ключевыми (резервными).

Основной советник Клинтона – Ф.Рогатин так охарактеризовал 80-е годы "Только что завершилось десятилетие величайшей с 20-х годов спекуляции и финансовой безответственности.

Разброд финансов, легкость получения кредитов, отказ от регулирования вкупе с деградацией нашей системы ценностей создали религию денег и внешнего блеска.

Начиная с Нью-Йорка и подчиняя постепенно всю страну и весь мир, наши, так называемые, маги финансисты превратили Америку с ее ценностями в гигантское казино... . Они сотворили бедствие<sup>2</sup>.

После раз渲ала СССР огромные потоки спекулятивного капитала устроились в Россию. Прошедшие годы либерализации экономики России позволяют в какой-то мере подвести итоги этого эксперимента.

Приходится признать, что экономическая политика 90-х годов, базирующаяся на институциональных проектах западных экономических теорий, сделала не только российскую экономику сырьевым прицелом мирового сообщества, но и подвела мировое сообщество в целом к опасной черте техногенных катастроф и развития международного терроризма. Подмена экономической науки институциональной "игрой" становится слишком дорогой для человечества.

Отсутствие знаний в управлении мировой экономикой и видение "плохих" перспектив заставляют Госдеп США создавать "образ врага".

Потеря времени СССР, Россией и мировым сообществом на разработку эффективного управления экономикой по реализации "общечеловеческих" ценностей сегодня угрожает миру новыми катаклизмами.

История свидетельствует, что непонимание тенденций общественного развития и надежды на чудо приводят к тоталитаризму, утверждающему господство низ-

ших элементарных побуждений над человеком и уничтожающему всякое иное мыслие и сопротивление происходящему.

В развитии любой цивилизации не все время является ее “золотым веком”. Возможен регресс и падение, из которого человечество снова должно устремиться к совершенству.

Ушедший в прошлое век останется в истории не только веком глобального кризисного развития, направляемого крупным транснациональным капиталом, но и веком поиска ведущими учеными мира пути к гражданскому обществу, как исторической перспективы бескризисного его развития.

Главной проблемой этих исследований являлась проблема создания эффективного управления экономикой в направлении культурного прогресса цивилизации. Экспериментальной базой этих исследований был, прежде всего, СССР, опыт которого для вступления человечества в качественно новый этап развития бесценен. Его преемник Россия стоит на перепутье.

## Примечания

<sup>1</sup> Коммерсантъ. 2007. 17 апреля.

<sup>2</sup> Либинг М. Упадок мировой экономики // Бюллетень Шиллеровского Института в Москве. 1993. № 2. С. 4.

**Подписка на 2007 г.**

**на журнал “Обозреватель – Observer”  
в каталоге «Газеты и журналы»  
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:  
47653 – на 6 месяцев**

# **Самоопределение народов в российском законодательстве**

**Юрий Бойко,**  
доктор медицинских наук,  
кандидат юридических наук, профессор

Самоопределение народов как их естественное право на самоидентификацию, на культурную и социальную самоорганизацию является одним из самых острых вопросов международной жизни.

На протяжении уже более двух столетий принцип самоопределения находится в центре внимания ученых и политиков, ибо претензии определенной этнической группы населения на новый статус в государстве проживания нарушают в той или иной степени сложившееся равновесие и может привести к внутреннему конфликту, возможно, и с внешним участием.

Проблема права народов на самоопределение остро встала перед мировым сообществом, примерно с середины XX в., прежде всего, в связи с процессом деколонизации.

После Второй мировой войны принцип самоопределения народов был закреплен в Уставе ООН. В дальнейшем он неоднократно получал подтверждение в ряде деклараций ООН и резолюций Генеральной Ассамблеи ООН.

В настоящее время принцип права народов на самоопределение снова привлек повышенное внимание мировой общественности в связи с распадом СССР и социалистического лагеря.

Как показывает практика, при обсуждении этой проблемы идея гражданского самоопределения очень часто подменяется парадигмой этно-национального самоопределения. Речь идет не о государстве равноправных граждан, а о государстве граждан определенной национальности.

Ряд политических обозревателей отмечает, что этнический подход к праву народов на самоопределение использовался западными политиками в качестве дополнительного фактора влияния на мировую политику.

Это породило многочисленные конфликты, в том числе, в Европе.

**И**звестно, что резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, обсуждающие принцип самоопределения содержат условие, что при его реализации не дол-

жны нарушаться гарантии территориальной целостности государств “действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов”.

Тем не менее, с точки зрения “принципа национального самоопределения”, такое положение далеко не однозначно служило России.

Прежде всего, это связано с неадекватностью толкования того, что гаран器ия соблюдения принципа национального самоопределения в большинстве международных документов напрямую увязана с гарантией прав человека.

Так, например, “Всеобщая декларация прав и свобод человека ООН” (1948 г.), “Международный пакт о гражданских и политических правах” и “Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах”, принятые в 1966 г., содержат положения о том, что “все народы имеют право на самоопределение; все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами; все участвующие государства должны в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право”<sup>1</sup>.

Такая же позиция прослеживается в Парижской хартии Европы от 21 октября 1990 г., европейской Декларации о хартии народов и регионов, принятой в Карлсруэ в 1996 г. и др.<sup>2</sup>.

Прямой перенос такого подхода в российское законодательство привел к возможности неоднозначного толкования некоторых статей Конституции РФ, например ст. 5, где республики в составе РФ названы государствами. Подобная формулировка, с точки зрения формально юридического подхода, дает право говорить о собственном суверенитете субъектов Федерации, так как суверенитет является одной из основных характеристик государственности.

Разумеется, такое положение противоречит самой же Конституции, в которой субъектом суверенитета в России назван многонациональный народ Рос-

сийской Федерации (ст. 3). Безусловно, Конституция РФ, как и основные документы многих других государств, предусматривает приоритет международно-правовых договоров, ратифицированных Россией, над внутренним законодательством. Это распространяется и на правовую составляющую национальной политики, говоря о которой необходимо отметить, что, несмотря на значительные изменения внутриполитического курса России в самых разных сферах общественной жизни за последние 15 лет, основные положения национальной политики России никогда не противоречили международной правовой базе.

**Р**уководство Российской Федерации прекрасно осознает значимость этнических проблем для страны, что нашло отражение в принятии Концепции развития государственной национальной политики, которая была утверждена Указом Президента РФ № 909 от 15.06.1996 г. (помимо этого были разработаны только государственные концепции обороны и внешней политики).

Принятие Концепции и Федерального закона от 17.06.1996 г. № 74-ФЗ “О национально-культурной автономии” указывало, что в национальную политику российского государства включены все этносы, вне зависимости от наличия у них собственных административно-территориальных образований, и им предоставлена возможность национально-культурного самоопределения в рамках сложившегося государственного устройства.

Несмотря на то, что с нашей точки зрения, Концепция обладает основным присущим российскому законодательству недостатком – высоким уровнем декларативности при недостаточно четко прописанном механизме реального обеспечения прав народов, этот

документ все-таки сыграл свою положительную роль в укреплении российской государственности и совершенствовании федеративных отношений.

Исследователями неоднократно отмечалось, что государствообразующий этнос Российской Федерации – русские поставлены в заведомо неравные условия с другими “титульными” нациями”. Российские парламентарии – критики Концепции подчеркивали, что “исходя из международного опыта и нашей многовековой истории, необходимо восстановить в полном объеме права русской нации, утерянные ею в эпоху самодержавия и советского периода, не ущемляя при этом прав других этносов, проживающих на территории России”. При этом пояснялось, что “Национально-территориальное и административно-территориальное деление России, а также конституционно-договорной принцип образования Федерации следует рассматривать как переходные процессы к созданию полиэтнического унитарного государства (либо другой модели)...”.

На заседаниях российского парламента неоднократно указывалось также на то, что “основной нерешенной проблемой государственного устройства современной России является проблема бессубъектности русских, как народа в правовом поле законов Российской Федерации, что способствует накоплению тенденций к распаду России по этническому признаку. Юридически не оформленные права русских как народа на наличие своего русского субъекта или субъектов в составе Российской Федерации приводят к явной дискриминации русских и их правовой незащищенности. ... Единственным путем исправления положения в условиях действующего законодательства... явилось бы внесение в Конституцию поправки о суверенитете русского народа на всей территории России”<sup>3</sup>.

Провозглашая суверенитет Российской Федерации от имени многонационального народа, Конституция РФ в ст. 3 закрепляет мультиэтническую модель российского общества. В Конституции гарантированы права национальных меньшинств – “каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества” (ст. 26), “не допускается пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального или языкового превосходства” (ст. 29). Право на сохранение родного языка и права малочисленных народов, закреплены в ст. 68 и 69 Конституции РФ соответственно.

**Ф**едеративное устройство России основано на равноправии и самоопределении народов Российской Федерации, что дает возможность субъектам РФ в своих нормативно-правовых актах ссылаться на право самоопределения. Подобное положение встречается довольно часто. Такая ситуация, как уже упоминалось, имела под собой политические основания, когда при заключении договоров о разграничении полномочий между субъектами РФ и Российской Федерации, некоторые республики получили возможность в своих базовых документах выйти за рамки ст. 71 и 72 Конституции РФ.

Например, в Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан от 30.08.1990 г. было записано, что Татарстан является формой самоопределения, как татарской нации, так и всего народа республики<sup>4</sup>. Возможность появления подобного определения вызвана тем, что в начале 90-х годов, во время “парада суверенитетов”, когда на повестке дня стоял

вопрос сохранения целостности России как государства, когда мощный подъем националистических настроений региональных элит ставил под угрозу целостность страны, федеральный центр был вынужден пойти на значительные уступки ради сохранения Российской Федерации.

В политически нестабильный период 1991-1993 гг., Центр пошел на подписание двусторонних договоров, в соответствии с которыми отдельные субъекты Федерации получили право в своих программных документах отклоняться от конституционных норм. Подписание договора между Правительством РФ и Татарстаном в 1994 г. завершило определенный этап в жизни страны, который обеспечил ее единство и не дал возможности этнополитическим проблемам выплыть в открытые вооруженные противостояния (за исключением Чечни). Тем не менее, противоречия между программными документами субъектов Федерации и общероссийским законодательством существуют до сих пор, и работа по приведению их в соответствие все еще не завершена

В ст. 60 Конституции Республики Бурятия установлено, что Республика Бурятия образована в результате реализации права бурятской нации на самоопределение<sup>5</sup>.

В этом плане, имеет смысл, обратить внимание на мнение Конституционного Суда РФ, изложенного в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 г. № 10-П “По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 “О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики”, где было разъяснено, что государственная целостность – одна из основ конституционного строя Российской Федерации. Она закреплена в ст. 4 (ч. 3), 5 (ч. 3), 8, 65, 67 (ч. 1), 71 (п. “б”) Конституции Российской Федерации.

Стратегическая задача сохранения целостности Российского государства, защищенная Конституцией, полностью

согласуется с общепризнанными международными нормами о праве народа на самоопределение.

Напомним, что из принятой 24 октября 1970 г. Декларации принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, следует, что осуществление права на самоопределение “не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов”<sup>4</sup>.

**В** Концепции государственной национальной политики РФ также отражено понимание опасности сепаратистских тенденций для территориальной целостности России и указано: “в государственной национальной политике нужны новые концептуальные подходы, прежде всего осознание того, что национальный вопрос не может занимать второстепенное место или быть предметом спекуляций в политической борьбе... Национальная политика может стать консолидирующим фактором лишь в том случае, если она будет отражать все многообразие интересов народов России, иметь в своем арсенале четкие механизмы их согласования”.

Из всего вышесказанного становится очевидным, что урегулирование этнических проблем для России – вопрос национальной безопасности и будущей российской государственности.

Единственно возможным подходом государственной национальной политики может быть только обеспечение мирного, взаимодополняющего и взаимовыгодного сосуществования на территории страны всех этнических групп, а также обеспечение и развитие их уни-

кального культурно-исторического наследия в рамках сложившейся многонациональной общности. Поскольку конституционные нормы носят декларативный характер, для их осуществления принят ряд законов, в которых прописывается конкретный механизм реализации и защиты того или иного конституционного права. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

В Федеральном законе "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" дано определение, кого следует считать коренным малочисленным народом (ст. 1) – "коренные малочисленные народы Российской Федерации – народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями" и, кроме того, определены колективные права, из такого статуса вытекающие.

Статус коренного малочисленного народа утверждается согласно Единому перечню Правительством РФ.

Ряд исследователей, в частности В.А.Тишков, отмечают, что после принятия Закона о государственной поддержке коренных малочисленных народов, "появилось много потенциальных клиентов, желающих объявить себя таковыми. Это достаточно легко сделать – требуется найти подтверждение в научных трудах, прошлых переписях или в собственной культурной или языковой традиции"<sup>15</sup>.

Важным этапом не только этнополитической жизни страны, но и становления гражданского общества явилось то, что данный закон впервые закрепил право на политическое представительство через этнокультурные общественные институты. Действительно, в политическую жизнь страны получили право доступа все этносы вне зависимости от наличия у них своих административ-

но-территориальных образований. Закон реально создавал возможность осуществить "разгосударствление" в практике самоопределения народов".

**О**дним из фундаментальных в решении национального вопроса является аспект гарантий и обеспечения участия этнических меньшинств в политической жизни страны.

В современном российском законодательстве эту возможность обеспечивают следующие нормы:

1. В ст. 18 Федерального закона от 12.06.2002 г. 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" оговорено допустимое отклонение от средней нормы представительства избирателей на определенных законом субъекта Российской Федерации территориях компактного проживания коренных малочисленных народов;

2. Право муниципальных органов власти в своих уставах закреплять вопросы организации местного самоуправления, обусловленные компактным проживанием на территории муниципального образования национальных групп и общностей, коренных (аборигенных) народов, казачества с учетом исторических и иных местных традиций (п. 1 ст. 8 ФЗ от 28.08.1995 г. 154-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации");

3. Наличие консультативных советов по делам национально-культурных автономий при Правительстве РФ, органах исполнительной власти субъектов Федерации и органах местного самоуправления (ст. 7 Федерального закона от 17.06.1996 г. 74-ФЗ "О национально-культурной автономии");

4. Право делегирования уполномоченных представителей в советы представителей малочисленных народов при органах исполнительной власти субъектов Федерации и органах местного самоуправления, а также право участия в разработке и экспертизе проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ, за-

трагивающих вопросы защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов, проведения экологических экспертиз, контроля за пользованием земель (ст. 8 Федерального закона от 30.04.1999 г. 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации") и т.д.

Поскольку в существующей нормативно-правовой базе речь идет, как правило, о коренных малочисленных народах, а не о национальных меньшинствах, можно говорить о том, что явно недостаточны гарантии реализации прав последних. Поэтому, по мнению многих авторов, безусловно, необходим отдельный закон о гарантиях прав и свобод национальных меньшинств, который обеспечивал бы возможность реализации ими своих прав, декларированных в ч. 1 ст. 32 Конституции РФ.

На сегодняшний день, как отмечают исследователи, "в республиках с титульной нацией националисты, якобы защищающие права народов, называемых титульными, и представители этих коренных народностей получают большие преимущества по отношению к другим национальностям, проживающим на территории данной республики"<sup>6</sup>.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за разжигание межнациональной розни и нарушение прав и свобод человека:

Это записано в следующих статьях:

1. П. "е" ч. 1 ст. 63 рассматривает в качестве отягчающих наказание обстоятельств совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды;

2. Ч. 1 ст. 136 предусматривает уголовную ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина в зависимости от национальности, языка, происхождения;

3. Ч. 1 ст. 282 предусматривает уголовную ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации;

4. Ст. 282.1 устанавливает уголовную ответственность за создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды ... преступлений, предусмотренных ст. 148, 149 (ч. 1, 2), ст. 214, 243, 244, 280 и 282 УК РФ, а равно руководство таким экстремистским сообществом ...;

5. Ст. 357 устанавливает ответственность за геноцид – действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насилиственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насилиственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.

В Федеральном законе от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" предусмотрена достаточно высокая мера наказания за разжигание межнациональной розни.

В соответствии с этим законом, "экстремистская деятельность (экстремизм) – деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на ... возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление

массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо со-

циальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности".

Анализ российской нормативно-правовой базы в целом позволяет отметить, что традиционный подход законодателя, заключающийся в применении санкций, направленных на борьбу с разжиганием межнациональных конфликтов, явно исчерпал свои возможности.

Дальнейший прогресс в данной области может быть достигнут только позитивными изменениями в общественном сознании, снижением в нем этнической и повышением гражданской составляющей.

На современном этапе целесообразно сосредоточиться на обеспечении правовых гарантий возможностей этнической, религиозной и культурной самореализации для любых групп населения страны за счет предоставлении им максимальных возможностей участия в жизни государства и общества. При этом вполне уместно укрепление государственного контроля на уровне Федерации за реальностью соблюдения прав на самореализацию для всех этносов на территории каждого из субъектов РФ без исключения.

Необходимо уйти от двойственности толкования понятия "права народов на самоопределение", четко разграничив права народов на образование независимого государства, в случаях, предусмотренных международным правом, и права этноса или любой социальной группы (страты) на культурное, социальное и политическое самовыражение в рамках существующего государства. Такие изменения, прежде всего, ясно определяющие правосубъектность и уровень компетенции, в значительной степени выбили бы почву из-под ног сепаратистских движений.

Альтернативой этническому национализму, экстремизму и сепаратизму могла бы стать политика культивирования идей гражданского общества и федерализма как на уровне государства, так и региона.

В России постепенно формируется понимание того, что участие в общегосударственной политической жизни, включение в общегосударственные механизмы государственной власти является оптимальной формой самоопределения народов.

## Примечания

<sup>1</sup> Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 543.

<sup>2</sup> Charta Gentium et Regionum Muenchen, 1996. Р. 77–78.

<sup>3</sup> Русская идея на языке законов России. Материалы парламентских слушаний 15 октября 1996 г. Стенограмма. М.: Издание Государственной Думы РФ, 1997. С. 58–60.

<sup>4</sup> Российская газета. 1995. 11 августа. № 155.

<sup>5</sup> Тишков В.А. Кто сказал, что национальность может быть только одна? // Независимая газета. 2003. 10 сентября. С. 11–14.

<sup>6</sup> Дуденков А.В. Политико-правовой режим национальных отношений в постсоветской России // Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 110.

# Антиглобализм сегодня и завтра

**Анатолий Исаков,**  
профессор

В XXI в. вошли и закрепились в общественном сознании два противоположных понятия: “глобализм” и “антиглобализм”.

Эти явления сравнительно новые, но именно они олицетворяют собой содержание современных социальных процессов. Поскольку глобализация внутренне противоречива и многообразна она представляет собой серьезную угрозу стабилизации обстановки в мире и порождает такое общественное явление, как антиглобализм.

## Сегодня – социальный протест

**З**начительная часть ученых и публицистов мира (Е.Сакир, К.Квигли, В.Межуев, А.Сентябрев и др.) рассматривают антиглобализм как реакцию на попытки сторонников глобализма сгладить противоречия внутри государств и попытаться продлить существование мировой капиталистической системы. Они указывают, что человечество на данном этапе своего развития нуждается в осуществлении нового, отличного от глобального капитализма, пути развития. Речь не идет о немедленном социальном преобразовании общества, хотя пример СССР показал, что это вполне возможно, а о развитии его по пути осуществления отдельных социальных преобразований.

В этой связи заслуживает внимания мнение по этому поводу католической церкви, весьма осторожной в подобного рода суждениях. Так, в инциклике покойного Папы Римского Иоанна – Павла II

“Сотый год” выражалось несогласие с утверждением о том, что потерпевший поражение “реальный социализм” должен уступить место только капиталистической модели организации производства.

Эта позиция созвучна с лозунгом антиглобалистов: “За свободный рынок – против капитализма”.

В публикациях по антиглобализму последних лет можно встретить и такие небесспорные суждения, что современный капитализм основывается не на частной собственности на орудия и средства производства и наемном труде, как считали классики марксизма-ленинизма, а на банковском проценте и земельной ренте, обуславливающих нетрудовые доходы. Именно их и требуется, по взглядам некоторых антиглобалистов, изъять из производственных отношений.

Вот что по этому поводу говорит в своей книге “Трагедия и надежда” известный американский политолог Кэрролл Квиг-

ли: "Сердце современной власти – это финансовые династии Европы и Америки".

В настоящее время антиглобализм представлен как отдельными сторонниками, так и организациями антиглобалистической направленности. Наиболее известные из них: умеренные (типа Всемирного социального форума, который провел 5 съездов, последний в мае 2007 г.); гражданского неповиновения; экстремистские (террористические).

Умеренные организации, не ратуя за радикальные изменения в политике глобалистов, требуют от властей ведущих государств списания внешних задолжностей, тяжелым бременем нависающих над странами третьего мира. Они могут по праву гордиться тем, что руководители стран большой восьмерки на майском 2007 г. саммите в Хайдельгендамме (Германия) были вынуждены оказать помочь государствам Африки в размере 60 млрд. долл. США.

Эти организации занимаются исследованием проблем растущего этнического неравенства между промышленно развитыми и развивающимися странами, изучают воздействие процессов глобализации на ситуацию в сфере занятости, здравоохранения, защиты окружающей среды и функционирования демократических институтов.

Кроме того, они призывают к ненасильственному сопротивлению либерализации мировой торговли, в особенности политике Всемирной торговой организации (ВТО). Их акции, особенно в Давосе (февраль 2007 г.), направлены на противодействие глобализации экономики, развитие которой, особенно в США, представляет серьезную опасность для окружающей среды.

Эти организации, как, например, "Гринпис" и "Аттак" в Германии, располагают обширными международными связями.

Они, не прибегая к насилию, ведут борьбу за права человека, сохранение окружающей среды, против финансовых спекуляций, в поддержку потребителей и за списание долга с наиболее бедных стран.

Эти организации проводят так называемые "контрсаммиты" (последний в Ростоке в июне 2007 г.), на которых выдвигаются альтернативные предложения по коммерческим и экономическим вопросам. Характерно, что на 5-м Всемирном социальном форуме в Германии приняло участие несколько сот неправительственных организаций, в том числе: "Международная амнистия", "Права человека", "Гринпис" и др.

Организации гражданского неповиновения (например, "Аттак") стремятся привлечь общественное внимание и таким насущным проблемам современности, как защита прав крестьян и фермеров в странах "третьего" мира, мигрантов.

Эти организации занимаются созданием учебных лагерей для молодежи, в которых молодых людей обучают "мирным" методом протестных действий: блокированию подъездных путей, созданию "живых цепей" и т.д.

Кроме того, в лагерях преподают навыки "городского альпинизма", заключающиеся в умении подниматься на стены домов, мосты и пр. для вывешивания транспарантов, флагов и блокирования транспортных магистралей.

Отрицаая в целом терроризм как форму насилиственных методов, часть антиглобалистов проповедует крайне радикальные, экстремистские действия. Это, как правило, немногочисленные группировки, отдельные индивидуумы, изначальной целью которых является организация массовых беспорядков с проявлением насилия, чтобы помешать нормальному функционированию крупномасштабных мероприятий общече-

ственной значимости. К ним можно отнести экстремистские группировки левого толка, проявившие особую активность в начале XXI столетия.

Эти группировки, число которых исчисляется несколькими сотнями, можно подразделить на две группы:

*первая группа* – автономные политические организации, которые придерживаются антилибералистской ориентации.

Они пытаются оказывать давление на власть политическими выступлениями, хотя и не отрицают насильственных действий (использование камней, поджог автомашин и др.).

В качестве примера можно назвать и такие группировки, как "Антифашистское действие" в Германии, "Прадо" в Италии.

*вторая группа* – автономные анархистские организации, для которых насилие является самоцелью.

Участники этих организаций действуют небольшими группами. Свои действия они начинают с мирных демонстраций, которые затем превращаются в массовые беспорядки, сопровождающиеся проявлением вандализма (поджогом зданий, битьем витрин, осквернением памятников). При появлении полиции анархисты растворяются в толпе.

Отдельные из пересеченных группировок свой протест против глобализма выражают в форме террористических актов.

Они используют для борьбы против властей не камни, палки и бутылки с зажигательной смесью, а самые совершенные средства террора – стрелковое оружие и взрывные устройства.

Это так называемый "локальный терроризм", не ставящий целью ниспроповедование существующего общественно-го строя, а направленный на принуждение властей отказаться от тех или иных антидемократических действий.

Идеологические концепции антиглобалистов противоречивы, хотя у них много общего:

– с одной стороны, антиглобалисты выступают за создание таких механизмов в мировой капиталистической системе, которые регулировали бы спекулятивные акции капиталов. Для этого они, прежде всего, ратуют за создание мирового правительства, которое контролировало бы негативные последствия глобализации;

– с другой – более радикальная часть антиглобалистов выступает за полную замену существующей социальной системы, начиная с ликвидации международных организаций, отвечающих за регулирование международной торговли (ОМС, МВФ, ВБ, ЕС и т.п.).

Отсюда и различная тактика действий – протестные выступления первых и силовые акции вторых.

Все это объясняется отсутствием у антиглобалистов единого руководящего центра, общепризнанного политического лидера, информационного ресурса.

Для того чтобы дать общественную оценку выступлениям современных антиглобалистов кратко рассмотрим механизм их выступлений за последние годы.

В случае проведения какой-либо протестной акции активисты движения, которые могут принадлежать к различным организациям, обычно объединяются под едиными лозунгами. Основным организационным ядром в этом случае становятся антиглобалистические организации той страны, на территории которой проводится акция.

Например, такими организациями во время проведения саммита восьмерки в начале июня 2007 г. в Хайлигендамме (Германия) стали антиглобалистские организации "Аттак" и "Гринпис".

По мере приближения дат проведения того или иного мероприятия (сам-

мита, экономического форума и т.д.) представители умеренных группировок, а также сторонников гражданского неповиновения проводят встречи (на местном и национальном уровне), на которых определяется порядок протестных действий, лозунги протестуемых, возможность создания единой платформы, которая объединила бы все представленные организации (а также те, которые могут присоединиться к кампании в последствии).

Далее создается ряд комиссий и подкомиссий для проведения непосредственной организационной работы.

Участие в работе таких подкомиссий – дело добровольное. Однако основная ответственность за организацию протестных действий ложится на представителей тех организаций, которые выступили инициаторами планируемой акции.

В качестве места проведения организационных мероприятий антиглобалисты предпочитают использовать помещения ведущих оппозиционных сил данной страны, а самих выступлений – стадионы, улицы, площади.

Протестные действия обычно начинаются с проведения демонстраций и митингов, а заканчиваются блокированием мест проведения саммитов и форумов.

К примеру, как ни старались немецкие правоохранительные органы, чтобы встреча восьмерки в Хайдельбаде (Германия) прошла тихо и респектабельно, собравшиеся со всей Европы (да и не только Европы) противники "нового мирового порядка" численностью более 10 тыс. оказались решительнее, а главное – находчивее.

Уже к утру 7 июня двадцатикилометровая зона безопасности вокруг Хайдельбада затрещала по всем швам.

Сначала сотни, а потом и тысячи протестующих полями и лесами пробрались к временному центру мировой политики на Балтийском море.

И партизанская тактика оказалась весьма эффективной.

Антиглобалистам удалось блокировать практически все дороги, ведущие к городу, а многим добраться до многокилометрового металлического забора, оградившего глав государств восьмерки от мирового общественного мнения.

Достичь этого антиглобалистам удалось потому, что они действовали смело и организованно.

Их активно поддерживало местное население.

Несколько по иному действуют антиглобалисты, проповедующие насилистические действия, в том числе и террористического характера.

Не отрицая предварительных совещаний и встреч, они не присоединяются к сторонникам протестных действий, а стремятся провоцировать беспорядки под прикрытием толпы, а также совершают отдельные террористические акты (убийство полицейских, налеты на помещения правоохранительных органов, поджоги зданий, автомобилей и др.).

Такого рода действия характерны для антиглобалистических организаций, в частности, Испании, Италии, Франции.

Таким образом, антиглобализм сегодня находится еще в начале долгого и сложного пути.

Он ограничивается протестными действиями и не ставит перед собой решительных целей.

Недаром на Западе да и в российских СМИ их окрестили "гарниром к основному блюду".

В тоже время нельзя не заметить, что акции антиглобалистов сегодня превратились в крупное самостоятельное явление, которое вынуждает сильных мира сего идти на определенные уступки каждый раз искать для своих встреч все более удаленные и труднодоступные места.

## **Завтра – радикальные действия**

Будущее антиглобализма как нового социально-политического феномена во многом будет зависеть от того, насколько он станет состоятельным с идеологической, экономической и организационной точек зрения. Прогрессивные люди ждут, что это движение превратится в мощную социальную силу, способную привести к радикальным изменениям в общественно-политическом устройстве мирового сообщества.

Прежде всего существенных перемен следует ожидать в формировании идеологии антиглобализма. Этот процесс в обозримом будущем будут идти, по всей вероятности, по пути дальнейшего осмыслиения результатов протестных действий и поиска новых, более радикальных путей обновления идеологии.

По этому поводу один из французских политологов Жак Кристен заявил недавно, что “протестные действия в пригородах Парижа побуждают обе стороны к серьезному размышлению”.

В этом высказывании есть значительная доля правды. Этот поиск, вероятнее всего, будет включать в себя не только анализ протестных действий по “упрощению капитализма”, но и изучение опыта ряда государств мира по более решительному преобразованию социальной жизни общества (Китай, КНДР, Куба, Вьетнам, Венесуэла).

Не исключено, что антиглобалисты предпочтут более радикальную идеологию и станут на путь коренных социальных преобразований.

Но здесь возникает другой вопрос: “Возможно ли достижение таких результатов мирным путем, без революционных потрясений?”

Нам представляется, что при определенных условиях это возможно путем парламентской борьбы, хотя для

этого антиглобалисты должны располагать в парламенте большинством, что пока весьма проблематично. Остается революционный путь захвата власти, то есть применение насилиственных действий, непременным условием которого должно быть наличие у антиглобалистов политических организаций (партий), способных организовать и повлечь массы на свержение существующего политического строя.

Не менее важны экономические предпосылки дальнейшего развития антиглобалистического движения. Здесь следует иметь в виду два аспекта: первый – страна, где имеет место антиглобалистические движения, должна иметь достаточно развитую экономику как фундамент развития позитивных социальных процессов и второй – антиглобалисты должны располагать определенными экономическими возможностями для обеспечения собственного существования сначала как протестной организации, а затем – ведущей (радикальной) силы общества.

Пойдут ли на это глобалисты? Вряд ли.

Дело в том, что любое современное государство, вовлеченное в орбиту глобализма, будет стараться всеми способами не допустить существования, а тем более финансирования на своей территории антиглобалистской организации, способной создать угрозу его устоям. Иными словами, породить своего могильщика.

Поэтому, говоря словами бывшего президента США Р.Рейгана, если “Бог вручил Америке исстрадавшееся человечество, то он не должен упустить этот шанс”. Еще более определенно сказала по этому поводу канцлер Германии А.Меркель: “Мы еще способны поспорить с “Аттак” и “Гринпис” за утверждение наших идеалов”.

Как долго антиглобализм будет набирать экономическую силу, покажет время. А пока этот вопрос остается открытым и довольно сложным.

С организационной точки зрения следует ожидать дальнейшего сплочения антиглобалистских сил, прежде всего в рамках национальных государств, а затем и объединения их в международном масштабе. Если в первом случае уже есть положительные подвижки, то во втором можно говорить лишь в рамках вероятного.

Действительно, в ряде государств (Германия, Франция, Италия) антиглобалисты объединяют свои усилия, им симпатизирует ряд СМИ (до собственных изданий антиглобалистов в ряде стран еще далеко), создают ряд дочерних организаций. Этим закладывается реальные предпосылки для дальнейших действий антиглобалистов. Но сегодня этого мало.

Как писал по этому поводу известный публицист В.Мержуев, "настало время более крупных организационных действий антиглобалистов – объединения их усилий в международном плане". Для этого, видимо, потребуется кропотливая работа по созданию международного антиглобалистского центра, созданию единого печатного органа, приобретению авторитетного телевизионного накала, избранию общепризнанного лидера антиглобалистов.

Это лишь штрихи к возможному портрету антиглобалистов в возмож-

ном будущем. Они нуждаются в серьезной доводке и корректировке. Но закономерно одно – антиглобализм стоит на пороге радикальных изменений в своих программных установках и методах действий.

Впору поднять вопрос об объединении усилий в борьбе против глобализма всех прогрессивных слоев населения Земли: социалистов, социал-демократов, антиглобалистов, коммунистов. Натиску этих сил глобализм вряд ли сможет что-либо противопоставить, тем более что на их стороне не только ряд государств мира, но и многомиллионные протестные массы сегодня, а завтра – революционеров.

Кто не слеп, тот видит, что сегодня мир стоит перед лицом серьезных социальных потрясений. Набирают силу страны социалистической ориентации в Азии во главе с Китаем. Бурлит, не без успеха, Латинская Америка, пока на распутье находится Африка, Ближний и Средний Восток.

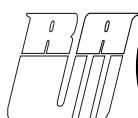
Все это вместе взятое является более серьезным вызовом глобализму, чем антиглобалистское движение. Но если усилия стран социалистической ориентации сольются в единый поток с движением антиглобалистов, все более поворачивающим влево, мировой системе капитализма придется нелегко и она вынуждена будет принимать экстренные меры для продления своего существования.

## Выходы

1. Антиглобализм – одна из острых форм социального протesta в современных условиях. Но на сегодняшний день он мало эффективен и рассчитан лишь на временные уступки государств-сторонников глобализма. Он выражается в умеренных протестных действиях (редко с применением террористических методов), не ставящих своей целью достижение серьезных радикальных перемен.
2. Движение антиглобалистов постепенно набирают силу, совершенствует свои организационные формы и способно уже в существующим виде добиться определенных результатов при сохранении существующего общественно-экономического строя в странах, ввергнутых в систему глобализма.

3. Завтрашний день антиглобализма – это переход от протестных действий к решительным выступлениям за коренные социальные преобразования без применения или применением методов насилиственных действий при использовании принципиально новых средств и методов достижения политических, экономических и организационных целей.

4. Антиглобализм станет прямым антиподом глобализму в том случае, если движение его сторонников сольется с усилием стран социалистической ориентации, всех демократических сил левого толка за коренные социальные преобразования в мировом сообществе государств.



**ОБЗРЕВАТЕЛЬ** <http://www.rau.su>  
**OBSERVER** E-mail:[observer@nasled.ru](mailto:observer@nasled.ru)

*На сайте Вы найдете информацию о печатных  
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2007 гг.);
- «Современная политическая история России: “Хроника” (1985–2007 гг.)» на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

# **Национальная безопасность в период политической модернизации**

## **Информационные факторы**

**Ираклий Нанадзе**

В обеспечении национальной безопасности как в теоретическом, так и в практическом аспекте в основном была признана приоритетность военных сил.

На сегодняшний день обстановка изменилась, так как реальность формирования информационного общества привела к ограниченности подобного подхода.

Информационная революция является составной частью экономической и социальной глобализации.

В основе современной технологической революции лежат те научные и технологические открытия, которые дают возможность разработки и передачи информации с помощью телекоммуникаций.

Общество, которое политологи называют “информационным”, значительно отличается от индустриального общества.

Сегодня в самых развитых странах – в США, Канаде, в большей части Западной Европы, Японии, в ряде государств Юго-Восточной Азии – создана информационная инфраструктура, которая лежит в основе функционирования всех сфер общественной жизни этих стран.

При этом отмечается тенденция довольно быстрого перехода в единую глобальную систему.

В техноструктуре возникшего нового информационного общества, несмотря на то, что в этой сфере занято больше людей, промышленность не исчезает и не теряет своей роли, так как для нового общества, в первую очередь, характерна не промышленность, сельское хозяйство и сфера обслуживания в отдельности, а их информационная взаимосвязь.

Во всех отраслях производства информация стала важнейшей составляющей.

Например, по ежегодным международным докладам ООН, в начале 90-х годов в Америке в сфере обработки информации было занято около 60% работающего населения<sup>1</sup>.

**Т**ак как информация превратилась в глобальный ресурс человечества, настала эпоха интенсивного освоения информационных ресурсов, и информация все большее влияние оказывает на национальную безопасность любого государства. Поэтому происходящие в мире глобальные социальные изменения требуют объективного анализа и изучения.

Чтобы создать нынешнюю оперативную систему информационной политики, американцам понадобилось больше 10 лет (1963–1973 гг.).

В 1967 г. "Акт о национальных целях, приоритетах и средствах" содержал требования по подготовке группой советников ежегодного доклада для президента и созданию комитета социальной информации при конгрессе США. Особое внимание уделялось данным, характеризующим общественную жизнь и взаимодействие социальных групп.

Примечательно, что за последние десятилетия в США основной целью стратегии национальной безопасности стала защита американского образа жизни.

"Главнейшей задачей и конституционной обязанностью моей администрации стала защита национальной безопасности народа, территории и образа жизни", – так считал президент США Б.Клинтон<sup>2</sup>.

Именно благодаря вышеуказанной единой государственной системе ("социальные показатели") американцы смогли определить основные параметры образа жизни, что дает военно-политическому руководству США возможность оперативно реагировать на проблемы, возникающие в "социальном настроении нации", фиксировать негативные внутренние и внешние источники информационно-психологического воздействия на них.

Таким образом, в интересах обеспечения национальной безопасности, США создали систему диагностики

внутренней информации, а в конце ХХ в. начали создавать систему диагностики внешней информации, для чего широко используют международные информационные системы (в первую очередь Интернет и др.), находящиеся под контролем США (особенно в странах Восточной Европы).

**В** условиях формирования единого мирового информационного пространства США именно в нем установили постоянный мониторинг и контроль социальной информации, надежно обеспечив собственную национальную безопасность.

На Западе вопрос влияния информатизации на политическую власть, политический статус страны занимает центральное место.

Исследователи утверждают, что за счет концентрации информации, более широких возможностей ее использования происходит усиление геополитического потенциала государств, отмечается рост возможностей государственного аппарата власти по сравнению с представительной.

Это подтверждается политическими процессами, происходящими в постсоветских странах. Проведенные президентские и парламентские выборы, подтвердили, что контроль над СМИ и компьютерными сетями резко расширяет возможности манипулирования общественным мнением в борьбе за сохранение власти. Фактически вопрос выбора зачастую решают электронные СМИ.

Выборы президента США в 2000 г. стали первой выборной кампанией эпохи Интернета, хотя еще в 1996 г. были проведены эксперименты для использования Интернета в политических целях.

Статистика свидетельствует, что 144 млн. американцев ежегодно в течение 10 час. знакомятся в Интернете с информацией. В результате Интернет превратился в такое

же средство воздействия на избирателя, как газета, телевидение, радио и журналы, хотя с точки зрения оказания влияния пока отстает от них.

И у Буша, и у Гора были свои сайты, которые содержали информацию о претендентах и его политических платформах. Своими сайтами обладали партийные комитеты и разные общественно-политические организации.

Таким образом, в предвыборной борьбе избиратель еще до голосования был включен в предвыборную борьбу. Например, в период съездов республиканских и демократических партий более 600 тыс. чел. ознакомились с сайтами Буша и Гора.

Во время выборов в 2000 г. стал вопрос о голосовании через Интернет.

Эксперимента проводили в г. Феникс (Аризона), г. Сан-Диего и г. Сакраменто (Калифорния).

Кроме этого, 200 военнослужащих, находящихся за границей, голосовали по Интернету по своему местожительству (в штатах Южная Каролина, Техас, Флорида и Юта).

Во всех сферах экономики, науки, политики повышается геополитическое значение информационной техники и информационных ресурсов, так как геополитический потенциал страны и его политические возможности определяются в глобальном масштабе не только положением и размерами территории, качеством населения, но и экономическими, научно-техническими, военными и коммуникационными возможностями.

Бессспорно, что политика опирается на экономические возможности страны и служит экономическим интересам. Вначале экономическая мощь государства определялась в основном природными богатствами (плодородные земли, наличие полезных ископаемых). В дальнейшем основным фактором экономического потенциала стал уровень развития перерабатывающей промышленности.

В настоящее время информация стала стратегическим национальным ресурсом, одним из основных богатств страны, поэтому его геополитический потенциал определяется уровнем развития информационной инфраструктуры. Производство информационных продуктов и информационной техники в развитых странах уже заняло первое место как по объему, так и по количеству занятых.

В начале 80-х годов страны-лидеры, начали принимать государственные программы информатизации (Япония – программа построения информационного общества, США – стратегическая компьютерная инициатива, в Евросоюзе – "Эврика" и др.).

В 1993 г. в США была объявлена доктрина 11 (*National Information Infrastructure*) – создание национальной информационной инфраструктуры.

В меморандуме Клинтона – Гора он был объявлен главной задачей экономического роста США<sup>3</sup>.

Сегодня в мире геополитический вес страны измеряется состоянием научно-технического потенциала, в частности уровнем информационно-технического обеспечения труда ученых и инженеров.

**П**роцесс информатизации затронул и военную сферу. Известно, что война – является продолжением политики, а армия – сильным средством и аргументом в руках политиков. В соревновании по вооружению выход из ядерно-ракетного тупика уже найден. В военном деле наступает новый, постядерный этап, происходит новая военно-техническая революция – переход от оружия массового уничтожения к контрактивному и информационному оружию, которое не угрожает экологической катастрофой и является эффективным средством достижения политических и экономических целей.

Эффективность современного оружия, поражающее действие которого основывается на традиционном огне, все больше определяется не огневой мощью, а следующими информационными параметрами: мощностью, управляемостью, скоростью действия, происходит его превращение из “не смертельного” в “разимое” (имеющее способность угадывать и выбирать цели и др.).

В развитых странах уже с начала 80-х годов информатизация армии признана приоритетной задачей научно-технической и военно-технической политики.

Непосредственно в содержании военных действий растет значение и вес информационно-технических и информационно-психологических компонент. В настоящее время эффективность средств информационного воздействия настолько высока, а их спектр и назначение настолько широки, что речь идет о новой разновидности оружия – информационном и, соответственно, об информационных войнах.

Термин “информационная война” американские военные специалисты применили после завершения военных действий в Персидском заливе, где информационное оружие высокой точности проявило себя довольно убедительно.

21 декабря 1992 г. Пентагон принял директиву TS 3600,1 под названием “Информационная война”, в которой речь шла не только “о всестороннем учете информационных ресурсов” в будущей войне, но и была выражена глубокая тревога по поводу безопасности использования новейших информационных технологий против США<sup>4</sup>.

В директиве № 30, изданной в 1993 г. председателем Объединенного комитета начальников штабов Дж.Шаликашвили, дается детальное обоснование основных положений информационной войны и концепция борьбы с системами управления<sup>4</sup>.

Из-за своей специфики информационная война представляет самостоятельный вид и составной элемент всех других видов войны (вооруженной, идеологической, экономической и др.). Это происходит как в мирное, так и в военное время. Масштабы войны настолько грандиозны, что ее подготовка не должна быть спонтанной, она должна иметь систематический характер и должна опираться на глубокое знание законов и закономерностей информационной войны.

Разработка теории информационной войны имеет большое значение, ее нужно рассматривать как систему знаний о характере, законах, закономерностях, принципах, формах и правилах ее подготовки и ведения.

**Ц**ель информационной войны – обеспечение безусловного качества собственной информационной безопасности и снижения максимально уровня информационной безопасности противника.

Это можно достичь путем решения целого ряда задач, среди которых основной является уничтожение объектов информационной среды противника и защита собственной информации. Содержание информационной войны, структуру определяют ее цели и задачи, при этом на сущность информационной войны большое влияние оказывают многие факторы, среди которых надо выделить политический, экономический, психологический, собственно военный и информационный<sup>5</sup>.

*Политический фактор* играет важнейшую роль в формировании сущности информационной войны, а именно он определяет:

- ее задачи и цели;
- причину возникновения и пути ее прекращения;
- затраты на нее и ее продолжительность;

– обеспечение материальных и финансовых ресурсов ее проведения.

*Экономический фактор* оказывает большое влияние на сущность и развитие информационной войны.

От экономики зависит уровень информатизации государства, а исходя из этого – эффективность информационной войны как в мирное, так и в военное время. Научно-технический прогресс, совершенствуя средства информационной войны, вызывает революционные изменения в ее теории.

*Психологические факторы* оказывают решающее влияние на реализацию положений теории информационной войны.

Общая и профессиональная подготовка обслуживающего персонала информационных систем, его морально-политическое и психологическое состояние, готовность самоотверженной защиты интересов своей страны играют большую роль в решении задач информационной войны.

В основе развития информационной войны лежит *военный фактор*.

Положения собственной военной доктрины, военные доктрины противников, состояние и перспективы развития средств информационной войны, исторический опыт и накопленные знания в данной отрасли являются основной базой разработки функциональных положений информационной войны, определяют ее направления и развитие.

*Информационный фактор* безраздельно связан с информационной войной зависит от уровня развития информатизации страны.

Этот фактор определяет рамки войны, правила, ее этапы, производство и выбор направлений удара, структуру сил, возможности их маневрирования при действии на информационную среду противника<sup>6</sup>.

В информационной войне для оказания влияния на общественную мысль

использован метод “информационно-психологического воздействия”, который связан:

– с передачей информации (в информации подразумевается наличие фальшивой информации);

– с применением и воздействием на психологические особенности цивилизации.

На разных этапах развития человечества эти методы встречаются в различных формах.

Например, еще при Чингисхане войска применяли разного рода сплетни для деморализации населения и войска врага (например, о слабости противника, о продажности ее правителей и о мощи войск Чингисхана).

Во время войны Великобритании с бурами в Южной Африке буры установили связь с Германией, Ирландией и другими странами, создавая там образ Великобритании, воюющей с женщинами и детьми. В результате, они не только смогли сформировать мировое общественное мнение, но и уладили вопросы доставки оружия и формирования отрядов добровольцев.

Особый эффект производили партизанские действия определенных групп буров, широкое освещение которых помогло развеять миф о непобедимости английской армии.

Пропаганда как самостоятельная военная дисциплина особенно широко сформировалась во время первой мировой войны.

Например, в США был создан так называемый Комитет крили, который координировал пропагандистскую работу для воздействия (в разных аспектах) на население Германии и США.

**О**сновными компонентами информационной войны являются: оперативная маскировка, дезинформация противника, психологические операции, радиоэлектронная борьба, огневое уничтожение системы управления, разведка, дезорганизация системы управления противника по охране собственной системы управления.

В 1995 г. вышел новый устав армии США об информационной войне, а университет национальной безопасности завершил подготовку специалистов первой группы в этой области.

Начиная с 1994 г. устраиваются научные конференции по проблемам информационных войн.

На протяжении последних 10 лет доля расходов США на информатику и подготовку информационных войн возросла втрое и достигла 20% бюджета.

Еще в 2001 г. немецкая разведка предупреждала все спецслужбы мира о росте опасности информационной войны. Эксперты пришли к заключению, что в ряде государств секретные службы систематически готовятся к ведению войны в информационной сфере (в заявлении экспертов эти страны официально не называются). Для этого их учат уничтожать базы компьютерных данных противника. Вся суть информационной войны в том, чтобы вся система государственного управления была быстро повреждена и уничтожена.

В информационной войне главной мишенью удара сначала станут военные структуры, а затем учреждения, банковские системы, полиция и транспорт.

По данным экспертов Германии, существуют специальные программы под именем "Троянский конь", которые могут находиться в компьютерной сети противника годами, а включаться в работу только в определенный момент для вывода всей системы из строя.

Например, ни один из самолетов "Мираж", купленных у Франции, не взлетел в Ираке, так как в них было вмонтировано скрытое электронное устройство, о котором знали только французы, и без их вмешательства оно не могло включиться. Французы этот момент прекрасно использовали в нужное время.

Такие методы были применены НАТО в воздушной войне в Югославии. Американские военные хакеры смогли уничтожить систему воздушной обороны сербов.

Эксперты немецкой разведки указывают, что это не единственный из тех методов, которые можно применить во время ведения информационной войны. Для уничтожения информационной системы противника происходит проникновение в его компьютерную сеть, в нее вносятся так называемые "компьютерные вирусы". Для этого, как правило, применяются Интернет сети<sup>7</sup>.

В настоящее время в странах пока не существует единой компьютерной системы управления государством.

Сегодня происходит рассмотрение проектов, хотя отдельные ведомства создают собственные информационные системы.

Для обеспечения сохранности компьютерных систем необходимо проведение особых организационных мероприятий и приобретение соответствующих технических и программных средств, которые стоят дорого и не всем доступны.

Жизненно важное значение имеет охрана собственной информации от несанкционированных доступа. Секретная информация должна быть изолирована от глобальных компьютерных сетей общего пользования и храниться только в информационном виде, который систематически должна контролировать специально созданная группа.

При развитии информационной техники и технологий "холодные войны" постепенно вытеснят "горячие войны", в чем решающую роль сыграет информационное оружие. Уже и сейчас видно, что "холодные войны" становятся все более масштабными и политически результативными. Государства эти войны все чаще используют для достижения своих политических целей (факт, но без выстрела исчезла огромная страна – СССР).

**В**озможность обретения страной влияния на международной арене все больше зависит от уровня развития информационной инфраструктуры, и, соответственно, страна получает возможность использовать свой интеллекту-

альный потенциал, распространять и внедрять свои духовные и идеиные ценности, свою культуру, языки, препятствовать духовной и культурной экспансии других стран, расшатывать их духовно-нравственные основы.

Внешнеполитические успехи США обусловлены не только их военной и экономической мощью, но и успехами в реализации программ “демократии” и “народной дипломатии”, контролем над основными информационными и культурными процессами.

США открыто заявляют свои претензии на глобальное геополитическое лидерство и даже подготовили соответствующую базу. Известно, что глобальные и национальные компьютерные сети являются основой из основ будущей информационной инфраструктуры. В США суперкомпьютерная сеть министерства обороны (*ARPA net*) стала ядром мировой глобальной сети – Интернета – самой популярной, и быстро растущей сети. Интернет, фактически, становится основой информационной структуры планеты и

находится под фактическим контролем военных специалистов США.

Резко возросла и роль СМИ, так как вырос интерес к средствам массовой информации как инструмента влияния на общественное мнение и лоббирования своих интересов со стороны различных политических и политико-финансовых групп. Слушатели, зрители и читатели все чаще становятся свидетелями информационных войн при разоблачении многочисленных компроматов, утечки информации, заказных публикаций и т.д.

Это повышает социальную направленность, вызывает недоверие народа к институтам гражданского общества новых независимых государств, институтам предпринимательства, возникает недоверие к любым действиям государственной власти, растет обособление государства и общества, возникает недоверие людей в свои возможности изменить ситуацию к лучшему. Все больше утверждается стереотип недоверия к демократическому обществу, в том числе и к самим СМИ.

Таким образом, в геополитическом соперничестве государств, в реализации политических планов идет явное перемещение центра тяжести с открытых силовых (экономических, дипломатических, собственно военных) методов и средств на информационные. При этом трансформация борьбы вовсе не замедляет ее, не снижает ее жесткости и упорства, а наоборот, она под прикрытием риторики перехода на “демократическое” мироустройство все больше накаляется, становится все более бескомпромиссной.

## Примечания

<sup>1</sup> [www.un.org/russian/documents/committees/iraqrep.htm](http://www.un.org/russian/documents/committees/iraqrep.htm)

<sup>2</sup> Круглов В.В., Воробьев И.Н. Основы военной футурологии. М., 1988. С. 175.

<sup>3</sup> Malhotra Y. National Information Infrastructure: Myths, Metaphors and Realities. BRINT Institute, L.L.C. 1995. Р. 29.

<sup>4</sup> [www.didgah.de/Russian/ Neuer%20Ordner2/Ketab%20Liachovski.htm](http://www.didgah.de/Russian/Neuer%20Ordner2/Ketab%20Liachovski.htm)

<sup>5</sup> <http://users.iptelecom.net.ua/~zhistory/gp0541a.htm>

<sup>6</sup> Василенко И.А. Политическая глобалистика:. М.: Логос, 2001. С. 60.

<sup>7</sup> Коэн Ф. Компьютерные вирусы: теория и эксперимент. М., 1984.

# **Политика США в области ПРО: от Рейгана до Буша**

**Олег Приходько,**  
кандидат исторических наук

Весной 2001 г. президент Дж.Буш объявил создание системы национальной противоракетной обороны государственной политикой США.

Официально декларируемой целью является построение интегрированной и эшелонированной системы ПРО, способной обеспечить защиту США, дружественных государств и союзников, а также американских войск, размещенных за рубежом, от любых типов баллистических ракет с помощью средств перехвата, покрывающих все участки траектории полета атакующих целей. Эта формулировка почти дословно повторяет стратегическую задачу программы ПРО, которая осуществлялась на основе "Стратегической оборонной инициативы" (СОИ), провозглашенной президентом Р.Рейганом (март 1983 г.).

В русле исторической тенденции развития американской военно-стратегической мысли лежат и объявленные в начале нынешнего года планы строительства системы ПРО в Восточной Европе.

## **К истории вопроса**

**В** 2001 г. США вышли из Договора по ПРО и через три года приступили к развертыванию первой очереди системы национальной ПРО.

Приоритетом на том этапе было определено создание защиты американской территории от потенциальной угрозы баллистических ракет Северной Кореи.

Средства ПРО наземного базирования, которые США начали размещать летом 2004 г. на Аляске и в Калифорнии, предназначены для уничтожения баллистических ракет большой дальности\*.

Для перехвата ракет меньшей дальности Соединенные Штаты построили средства ПРО морского базирования – 16 эсминцев, оснащенных системой "Эйджис".

В информационный контур национальной ПРО интегрированы крупные стационарные РЛС, расположенные на Аляске, в Калифорнии, Великобритании и Гренландии, а также мобильные РЛС (в том числе находящиеся вблизи Аляски и в Японии), а также датчики космического базирования, выведенные на орбиту.

В дальнейшем противоракетная оборона будет расширяться за счет

\* В Форт-Грили на Аляске развернуто 14 противоракет наземного базирования и еще 2 – на базе BBC Ванденберг в Калифорнии.

подключения к ней средств, созданных на основе новых технологий, и развертывания дополнительных компонентов системы.

В соответствии с объявленными планами, к 2014 г. американская система ПРО будет включать в себя 54 противоракеты большой дальности (40 – на Аляске, 4 – в Калифорнии, и 10 – в Польше); 18 боевых кораблей, оснащенных системой "Эйджис", включая более 130 ракет-перехватчиков; четыре системы высотного заатмосферного перехвата (*Theater High Altitude Area Defense – THAAD*), насчитывающие почти 100 противоракет; а также четыре РЛС типа той, что недавно была развернута в Японии.

Одну из этих радиолокационных станций США планируют разместить в районе Кавказа, но пока они не определились с выбором места ее дислокации. В качестве наиболее вероятных кандидатов рассматриваются Грузия и Азербайджан. Специфика географического положения закавказских государств определяет преимущества использования их территории в качестве стартовой площадки для перехвата иранских ракет на активном участке траектории полета.

Американские программы в области ПРО являются одним из инструментов глобальной стратегии США, неотъемлемым мотивом которой является стремление к максимальной свободе в обеспечении национальных интересов и уменьшению зависимости от внешних факторов. В концептуальных документах по стратегии национальной безопасности ПРО рассматривается как последняя линия обороны Соединенных Штатов от ОМУ государств "оси зла" и как средство обеспечения превосходства американских вооруженных сил на ТВД в случае военного конфликта.

В президентство Дж.Буша США тратят ежегодно около 10 млрд. долл.

непосредственно на работы в области ПРО и по объему инвестиций в эту сферу не имеют конкурентов.

Помимо России и США еще 15 государств осуществляют разработку противоракетных технологий, в том числе Израиль и Япония, которые давно и активно сотрудничают с Вашингтоном над совместными проектами в области ПРО.

По мнению ряда американских военных теоретиков, в частности У.Пэри и его единомышленников, в локальных конфликтах, где США не противостоят угроза непосредственного ядерного удара по своей территории, потенциал обычных вооружений, основанный на ПРО ТВД и высокоточном оружии, становится более реальным и эффективным инструментом сдерживания противника, чем американское ядерное оружие. Однако идея переноса акцента с ядерного сдерживания на ПРО и высокоточное оружие в подготовке к потенциальным конфликтам с новоявленными обладателями ОМУ подвергается критике со стороны той части американских военных аналитиков, которые считают ошибочным подход, ведущий к относительному уменьшению роли ядерных сил в этих планах. Взгляды этих экспертов оказывают все более заметное влияние на государственном уровне, что находит свое отражение в программах разработки новых типов ядерных боезарядов малой мощности.

Согласно одобренной президентом Р.Рейганом в 1987 г. концепции поэтапного строительства наземно-космической ПРО, предусматривалось развертывание полномасштабной системы в три стадии с 1995 г. по 2015 г. по мере создания необходимых технологий, причем уже на первом этапе планировалось начать выводить в космос спутники-датчики и ударные средства перехвата.

Предполагалось развернуть на земле и космических платформах 750–1000 ракет-перехватчиков, подавляющую часть которых должны были составить малогабаритные противоракеты автономного наведения, способные сбивать цели путем кинетического соударения (проект “*Brilliant Pebbles*”). Стоимость начальной конфигурации системы ПРО оценивалась в 75–150 млрд. долл.

После окончания “холодной” войны американский подход отличался явной противоречивостью. С одной стороны, Соединенные Штаты уже не могли игнорировать новые реалии, которые лишили всякой рациональной основы их прежние расчеты, основанные на гипотетических сценариях советско-американского ядерного конфликта, а с другой – над ними довлела логика многолетнего противостояния с СССР.

Вашингтон преследовал несовместимые между собой цели: предлагал Москве договориться о мерах доверия и определенном уровне взаимной открытости в области ПРО, и в то же время, не переставал рассматривать ПРО как инструмент получения односторонних преимуществ.

Пересмотр конфигурации разрабатываемой системы ПРО происходил с учетом возникновения потенциальных источников угрозы со стороны государств “третьего мира” для региональных интересов Соединенных Штатов и снижения вероятности ядерного удара СССР.

США, оставшись в роли единственной сверхдержавы, стремились извлечь максимум выгод из своего нового положения и не хотели связывать себя обязательствами, которые ставили бы их на один уровень с Россией и создавали бы ситуацию взаимозависимости в сфере ПРО, где диспаритет между двумя странами в инвестициях начал отчетливо вырисовываться.

В начале 1991 г. президент Дж.Буш-старший объявил о переориентации программы ПРО на обеспечение прикрытия США и их союзников, а также американских вооруженных сил, дислоцированных за рубежом, от одиночных и малогрупповых ракетных ударов. Новый проект, получивший название “глобальная защита от ограниченных ударов” (ГЗОУ), предусматривал создание ограниченной системы национальной ПРО для защиты США от потенциальной ракетной угрозы со стороны враждебных режимов, и от несанкционированных и ошибочных пусков ракет СССР и Китая. В этом обосновании наряду с попытками объективного анализа изменений в военно-стратегической ситуации присутствовало и политически мотивированное преувеличение потенциальной ракетной угрозы в лице региональных соперников США.

Администрация Б.Клинтона аннулировала проект ГЗОУ, сделав акцент на разработке систем ПРО ТВД, способных обеспечить защиту группировок вооруженных сил США и их союзников в зоне региональных или локальных конфликтов. Она исходила из того, что в условиях накопления конфликтного потенциала в ряде стратегически важных районов (Восточная Азия, Ближний и Средний Восток) возрастает вероятность американского военного вмешательства в региональные кризисы, сопряженная с повышенным риском столкновения с противником, обладающим баллистическими ракетами и ОМУ.

Этот прогноз ужесточал требования к защищенности американских войск от ракетных ударов. Стратегия противодействия распространению ОМУ и баллистических ракет стала новой идеейной основой для разработки ПРО взамен концепции “глобальной защиты от ограниченных ударов”.

Если по вопросу о национальной (стратегической) ПРО в американском политическом и экспертном сообществе не было общего мнения до террористического нападения на Вашингтон и Нью-Йорк 11 сентября 2001 г., то проекты по *нестратегической* ПРО пользовались неизменной двухпартийной поддержкой и опирались на устойчивый консенсус политического истеблишмента. Возможность снизить потен-

ри до приемлемого уровня с помощью ПРО ТВД является фактором, который повышает для Вашингтона допустимость использования военной силы в урегулировании кризисов.

Создание эффективных систем ПРО призвано расширить выбор вариантов реагирования на региональные конфликты, повысить гибкость в проведении операций по их урегулированию.

## Преемственность стратегической логики

**И**спользуемая администрацией Дж.Буша аргументация в поддержку повышения роли ПРО в обеспечении национальной безопасности демонстрирует преемственность американского стратегического мышления и во многом воспроизводит логику, которой следовали США еще во второй половине 60-х годов.

40 лет назад решение о развертывании системы “Сентинел” принималось исходя из подготовки к защите от возможного ракетного удара Китая, хотя у КНР тогда еще не было МБР с ядерными боезарядами, способных достичь американской территории. Так и нынешние планы, касающиеся национальной противоракетной обороны и американской системы ПРО в Европе, обосновываются *гипотетической* угрозой со стороны Ирана и КНДР, хотя эти государства не обладают ракетными системами большой дальности. Северная Корея продвинулась дальше Ирана в разработке этих вооружений, но все их испытания завершились неудачей.

Смысл американских аргументов сводится к тому, что для США (и международного сообщества) небезопасно рассчитывать на рациональность поведения “проблемных режимов” и полагаться на то, что угроза ответного удара сможет удержать эти государства от

применения ОМУ. США считают, что ядерное сдерживание не во всех случаях может быть эффективным в отношении этих государств. Западные политологи Р.Каплан, М. ван Кревелд, С.Хантингтон и Г.Робертс считают, что страны “третьего мира”, противостоящие Западу, более предрасположены к тому, чтобы прибегнуть к войне ради достижения своих целей. Американская концепция противодействия новым угрозам безопасности предусматривает наращивание возможностей по переброске вооруженных сил в различные районы мира и их противоракетной обороне на ТВД.

США оперируют во многом тем же набором аргументов, который они стали использовать со второй половины 80-х годов, указывая на угрозы, связанные с распространением ОМУ и ракетных технологий. Правда, в то время соображения, касающиеся разработки оружия массового уничтожения и баллистических ракет большой дальности в государствах Ближнего Востока и Южного Средиземноморья, не были определяющими в американском подходе к проблеме ПРО. Однако, как и тогда, нынешние сторонники развертывания ПРО считают, что без нее спектр внешнеполитических и военных решений будет неоправданно ограничен для США.

В подтверждение своей позиции они прибегают к оценкам, завышающим степень осуществимости ракетной угрозы “государствами-изгоями”.

Схожесть аргументов становится еще более разительной, если сравнить тексты выступлений нынешнего руководителя американской программы ПРО генерал-лейтенанта Г.Оберинга и его предшественника на этом посту в 80-х годах генерала Дж.Абрахамсона<sup>1</sup>.

В диалоге с союзниками США подчеркивают, что в ближайшие 10–15 лет “проблемные режимы” могут создать ядерный потенциал, позволяющий проектировать угрозу на страны Запада и

получить возможность прибегнуть к ядерному шантажу. Они акцентируют внимание союзников на растущей угрозе со стороны ядерных и ракетных программ этих государств и повышении вероятности в будущем перерастания конфликта с их участием в региональную ядерную войну. Вашингтон считает, что уязвимость союзников перед ракетной угрозой, создаваемой “проблемными режимами”, может воспрепятствовать их участию в совместных операциях типа военных кампаний, которые были проведены против талибского режима Афганистана (2001 г.) и Ирака (1991 и 2003 гг.).

## Место Европы в американских планах ПРО

Исторически именно США выступали инициаторами постановки вопроса о ПРО для Европы. Создание противоракетной обороны в европейском регионе без американского участия было практически невозможно по политическим, техническим и финансовым причинам, поэтому позиция США имела для союзников ключевое значение.

В первой половине 60-х годов идея европейской ПРО обсуждалась в рамках стратегии ограничения ущерба в потенциальном конфликте на европейском ТВД. Вашингтон провел предварительные консультации с Германией и некоторыми западноевропейскими государствами относительно развертывания на их территории системы “Найк-Икс” (“Nike-X”).

США опасались возможности расширения ядерного клуба за счет присоединения к нему западноевропейских государств и считал, что ПРО могла бы в какой-то степени служить “прививкой” против подобных амбиций. Однако даже те западные эксперты, которые рассматривали европейскую ПРО в контексте усилий по предотвращению распространения ядерного ору-

жия, признавали, что частично эффективная система ПРО, которую США могли бы поставить союзникам в Западной Европе, не стала бы серьезной альтернативой для тех из них, кто всерьез стремился бы к обладанию собственным ядерным оружием.

Предполагаемые затраты на систему ПРО для Западной Европы оценивались в 10–12 млрд. долл., исходя из предположения, что она была бы примерно сопоставима с американской системой “Найк-Икс”.

На заседании Группы ядерного планирования НАТО (апрель 1968 г.) расходы на подобный проект измерялись уже суммой 30–40 млрд. долл. в зависимости от конфигурации и плотности развертывания системы ПРО.

В связи с решением администрации Л.Джонсона договориться с Москвой об ограничении стратегических вооружений и незавершенностью разработки технологий приемлемого уровня эффективности проект европейской ПРО был положен под сукно.

В 80-х годах разработки по ПРО ТВД, в том числе для европейского региона, являлись составной частью программы СОИ, хотя и занимали в ней

сравнительно скромное место. В рамках этой программы создавались технологии перехвата *всех* типов баллистических ракет. В своих предварительных наметках Пентагон не исключал возможность развертывания в Западной Европе системы ПРО ТВД еще до создания системы территориальной ПРО США. Однако в дальнейшем стало ясно, что ПРО для Европы не входит в число основных приоритетов американской политики. Доля прямых ассигнований на эти цели составляла 2,5–3,5% суммарных расходов на ПРО.

В первое время программа СОИ породила завышенные ожидания у определенной части правящей элиты Западной Европы относительно возможности использования разрабатываемых технологий для создания системы европейской ПРО.

Эти ожидания во многом опирались на идеи представителей "консервативной" школы американской военно-политической мысли: К.Грея, К.Пейна, А.Уолстеттера, Р.Солла, Ф.Хоффмана, которые рассматривали Западную Европу как передовой плацдарм глобальной системы стратегической ПРО США.

Однако тон в европейских дискуссиях задавали те политики и эксперты, которые рассматривали европейскую (нестратегическую) ПРО как средство укрепления потенциала ведения боевых действий НАТО на *доядерном уровне* военного конфликта в Европе и как инструмент выбивания уступок у Москвы на переговорах по контролю над вооружениями.

К середине 90-х годов в Западной Европе, согласно наметкам НАТО, должно было быть размещено 82 батареи американской системы "Пэтриот" с общей численностью противоракет более 6000 единиц.

Подписанный в декабре 1987 г. советско-американский Договор о ликви-

дации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) выводил из европейского ядерного баланса значительную часть наиболее дестабилизирующих (ввиду короткого подлетного времени) систем ракетных вооружений. Это соглашение и последовавшие вскоре фундаментальные перемены в Европе привели к отказу от реализации планов по европейской ПРО.

Дебаты по ПРО возобновились после окончания "холодной войны" в совершенно другом контексте.

Распространение оружия массового уничтожения повышает риск регионального (локального) конфликта с применением ОМУ. Вашингтон объявил, что считает трансатлантическое сотрудничество в области ПРО продолжением действия ст. 5 о коллективной обороне (Договора НАТО 1949 г.) в период после "холодной" войны.

Он полагает, что нейтрализация угрозы со стороны ОМУ "государств-изгоев" является объединяющей целью для США и Европы в новую эпоху.

По американским данным, уже 20 государств владеют технологиями создания баллистических ракет, и еще несколько стран ведут их разработки.

США отмечают, что список государств, которые разрабатывают баллистические ракеты, приблизительно совпадает с теми странами, которые осуществляют ядерные программы и имеют гегемонистские амбиции.

Наряду с попытками объективного анализа изменений военно-стратегической ситуации, наступивших после завершения "холодной" войны, в американском подходе просматривалось и политически мотивированное преувеличение потенциальной ракетной угрозы со стороны государств, которых США рассматривают как своих будущих региональных соперников.

Выдвинутый в начале 90-х годов американский проект "глобальной за-

щиты от ограниченных ударов” предусматривал развертывание ПРО в Западной Европе для защиты от ракет средней и промежуточной дальности стран “третьего мира” с помощью средств перехвата наземного базирования. Затраты на эту систему оценивались Пентагоном примерно в 15 млрд. долл.

Во время войны в Персидском заливе (1991 г.), когда многонациональная коалиция, возглавляемая США, разгромила Ирак, оккупировавший Кувейт, был получен первый опыт боевого применения нестратегической ПРО. США завысили данные об эффективности использовавшейся системы “Пэтриот” в отражении ракетных ударов Ирака (модернизированных “Скад”), контролируя информационное освещение хода боевых действий.

Несмотря на сравнительно невысокую боевую эффективность “Пэтриот”, использование этой системы позволило США добиться важных военно-политических целей в войне – прежде всего сохранить единство многонациональной коалиции, не позволив Багдаду втянуть в конфликт Израиль, который подвергся атакам иракских ракет. Никакие другие военные системы не могли заменить “Пэтриот” в этой роли.

На основании опыта войны в Персидском заливе США пришли к выводу, что нестратегическая ПРО будет играть важную роль не только как средство защиты войск в зоне конфликта, но и как средство достижения политических целей в урегулировании кризисов.

Другой вывод состоял в том, что одной стратегии военно-силового сдерживания может оказаться недостаточно для обеспечения контроля над ситуацией, и США не могут полностью полагаться на угрозу нанесения ответного удара, чтобы не допустить примене-

ния ракетного оружия региональным противником.

В 90-е годы проблема ПРО рассматривалась НАТО в контексте новых угроз, и вновь, как и прежде, инициатива исходила от США.

В результате был подготовлен доклад “Противоракетная оборона НАТО в эпоху после холодной войны”, в котором были определены задачи и содержались рекомендации по их реализации: улучшить характеристики системы “Пэтриот”, определить варианты противодействия ракетным угрозам на долгосрочную перспективу, включая развертывание в европейской зоне НАТО системы ПРО ТВД к 2005 г. и создание впоследствии широкомасштабной ПРО для прикрытия всей Западной Европы.

Действующая сейчас “Стратегическая концепция Альянса”, одобренная в апреле 1999 г. на юбилейном саммите НАТО в Вашингтоне, относит распределение ОМУ и ракетных вооружений к числу актуальных угроз безопасности Запада. В ней подчеркивается, что этот процесс “может представлять собой *прямую военную угрозу* населению, территории и вооруженным силам союзников по НАТО”<sup>2</sup>.

Она определяет требования к военно-му потенциалу альянса, которые включают в себя обеспечение живучести группировок войск и инфраструктуры в зоне боевых действий, способность проводить длительные операции за пределами территории НАТО, сдерживание противника, обладающего ОМУ, а эти задачи предполагают использование средств ПРО.

США включили ПРО ТВД в число пяти приоритетных направлений военно-технической кооперации в рамках НАТО. Европейские союзники согласились на проведение совместных концептуальных исследований, в ходе которых экспертные группы занимались изучением угроз со стороны баллистических ракет третьих государств и технических аспектов нестратегической

ПРО\*. В результате были определены 15 сфер сотрудничества. Однако европейцы воздержались от принятия конкретных обязательств по участию в американских проектах в области ПРО.

Несмотря на попытки Вашингтона доказать союзникам необходимость ПРО для противодействия распространению ОМУ и проецирования влияния на конфликтогенные регионы, где сосредоточены важные интересы Запада, европейские государства избегают брать на себя обязательства, которые могли бы вовлечь их в военные конфликты за пределами Европы.

Они не видят для себя реальной угрозы, которая оправдывала бы развертывание в Европе системы ПРО. Это предопределило тот скептицизм, который не позволил им прийти к общему пониманию того, нужна ли Европе система ПРО для защиты от ракетной угрозы субстратегического уровня, когда этот вопрос рассматривался в европейских структурах – сначала в ЗЕС, а затем в ЕС.

Евросоюз считает приоритетными направлениями создание оперативного потенциала сил общего назначения для

реагирования на кризисы, спутниковую программу в рамках проекта “Галилео” и военно-транспортную авиацию.

Сравнительно низкий уровень европейских инвестиций в исследования по ПРО отражает то место, которое отводится этому направлению военно-технической политики в системе оборонных приоритетов Европы. Большие затраты на реализацию проектов по ПРО предполагают высокий уровень мотивации на политическом уровне, которая отсутствует у европейских государств, и только остро воспринимаемая угроза может служить здесь реальным стимулом, чему Израиль и Япония являются наглядным подтверждением. Уровень финансирования является также индикатором того, что восприятие ракетной угрозы существенно разнится у США и Европы, и это отличает европейские государства от американских союзников в других регионах.

Активное сотрудничество Токио и Тель-Авива с Вашингтоном в области ПРО как раз и основывается в значительной степени на совпадении в оценках угроз.

## Современный американский проект ПРО для Европы

**А**дминистрация Дж.Буша еще до формального выхода США из Договора по ПРО начала консультации с союзниками в Европе и Азии по вопросу о размещении на их территории объектов американской системы противоракетной обороны. По сообщениям американской прессы, в качестве районов возможной дислокации этих объектов упоминались Турция и ряд

восточноевропейских государств. После того, как в 2003 г. турецкий парламент не разрешил США использовать территорию страны и находящиеся там американские военные базы для вторжения в Ирак, Турция, видимо, утратила доверие Вашингтона как вероятный плацдарм для развертывания объектов американской системы ПРО, по крайней мере, на ближайшее время.

\* США, Канада, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Нидерланды и Норвегия создали специальную рабочую группу по тактической ПРО. Штабом Главкома ОВС НАТО в Европе была организована отдельная группа, на которую было возложено определение потребностей Альянса в области нестратегической противоракетной обороны.

В начале нынешнего года США официально обратились к Польше и Чехии с предложением начать переговоры по вопросу о размещении на их территории объектов американской системы ПРО. Через 4–5 лет они планируют развернуть РЛС в Чехии и позиционный район в составе десяти противоракет в Польше. До сих пор США развертывали в Европе лишь системы нестратегической ПРО. Сейчас европейским государствам впервые предлагается стать частью системы перехвата баллистических ракет большой дальности с характеристиками пусть и ограниченной, но стратегической ПРО. В этом состоит качественная новизна нынешней ситуации.

Создание этой системы объясняется администрацией Дж.Буша необходимостью защиты от угрозы со стороны Ирана, который разрабатывает баллистические ракеты большой дальности. Россия считает эти аргументы неубедительными и скрывающими истинные американские намерения, ведь с географической точки зрения Турция гораздо больше подходит для указанной роли, чем страны Восточной Европы. К тому же, по мнению независимых экспертов, местоположение предлагаемой РЛС (в Чехии) слишком сдвинуто на запад от идеального расположения. Более подходящей для развертывания они считают территорию Литвы, Белоруссии, России, Украины или Грузии.

Расходы на предлагаемую систему ПРО в Европе оцениваются в 3,5 млрд. долл.

К удивлению польских и чешских властей, во время прошедших в мае официальных переговоров США предложили им взять на себя часть расходов по строительству и последующему содержанию американских объектов ПРО. Они сослались на опыт решения аналогичных вопросов со своими союзниками в Азии: Япония оплачивает 75% затрат на американскую инфраструктуру

ПРО на своей территории (в нее входит система управления, несколько РЛС различных типов, наземные комплексы "Пэтриот-3" и т.д.), а Южная Корея – половину аналогичных расходов.

Планируемая система ПРО будет охватывать лишь Северную и Центральную Европу, оставляя самую уязвимую – южную – часть региона, открытой для ракет "проблемных режимов". Однако ее средства контроля позволят американской стороне "попутно" сканировать пространство России на глубину несколько тысяч километров, включая районы базирования ее стратегических ядерных сил в европейской зоне и прибрежной акватории, что противоречит российским интересам безопасности.

Вашингтон отрицает, что созданная система нацелена против России, и указывает на то, что по своим техническим характеристикам она не приспособлена для перехвата российских ракет. Правда, министр обороны США Р.Гейтс признает, что РФ беспокоит не нынешняя схема развертывания европейской ПРО, предусматривающая всего лишь десять противоракет и одну РЛС, а то, что в будущем конфигурация этой ПРО может быть изменена и стать предметом беспокойства с точки зрения российской стратегической безопасности.

Выступая на Мюнхенской конференции по международной безопасности 10 февраля 2007 г., президент В.Путин подверг критике американские планы развертывания ПРО в Европе, указав на объективно существующую взаимосвязь между стратегическими ядерными вооружениями и ПРО в рамках двустороннего баланса сил. Если возможная угроза со стороны стратегических ядерных сил РФ будет нейтрализована, это нарушит баланс, и "у одной из сторон возникнет ощущение полной безопасности, а значит, это

развязывает ей руки не только в локальных, а, возможно, уже и в глобальных конфликтах... Это так же, как математика,... симметрия и асимметрия... Это просто расчет”<sup>3</sup>.

Подобный анализ вытекает из системы координат, задаваемой ядерным сдерживанием, которая *объективно* определяет место стратегической ПРО независимо от того, какую политическую интерпретацию стремятся ей придать участники дискуссий.

Примечательно, что и президент Р.Рейган, провозглашая в 1983 г. “Стратегическую оборонную инициативу” – программу создания эшелонированной противоракетной обороны США с элементами космического базирования – признал, что ПРО может “породить двусмысленности и проблемы, так как существует взаимосвязь между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями”<sup>4</sup>.

Конечно, ЕС малоприятно, что американский проект ПРО подталкивает Россию на принятие военных конттермер, объектом которых могут стать Польша и Чехия, напоминая европейцам о “холодной войне”, когда они были “разменной монетой” в советско-американской конфронтации.

Но даже в то время европейские союзники, несмотря на свое подчиненное положение, открыто заявляли о заинтересованности в максимальной сдержанности Вашингтона. Они не хотели быть втянутыми в дорогостоящий проект создания системы ПРО в Европе, который был способен привести к еще большей дестабилизации на континенте. Им приходилось считаться и с фактором ограниченности ресурсов, который имел особое значение для Вели-

кобритании и Франции – эти две европейские державы несли большие затраты по поддержанию своих стратегических ядерных сил.

Осуществляемая в рамках НАТО программа по “активной эшелонированной системе противоракетной обороны ТВД” (*Active Layered Theater Missile Defense*) рассматривается США как дополнение к американской системе ПРО в Европе. Она предусматривает защиту натовской части Европы от ракет средней и меньшей дальности, а не от стратегических ракет. Программа находится на стадии исследований, и неизвестно, что ее результатом станет политическое решение о создании многосторонней натовской системы ПРО ТВД, ведь между союзниками существуют разногласия в оценке масштабов и степени актуальности ракетной угрозы.

США сдержанно воспринимают призывы Берлина, Парижа и ряда других европейских столиц к обсуждению в рамках НАТО вопроса об американской ПРО в Европе. Вашингтон не хочет делать этот вопрос предметом согласования в рамках Альянса, ведь там для принятия решения ему нужно будет договариваться с европейцами о консенсусе, что предоставит последним возможность для торгов с американцами. С единственным Штатам это не нужно, и они отказываются брать на себя обязательства по согласованию с союзниками вопросов, которые считают своей исключительной компетенцией. Как и в период программы СОИ, США делают ставку на сепаратные договоренности с отдельными государствами Европы и отвергают предложения обсуждать этот вопрос на многосторонней основе.

## Противоречивая реакция европейских союзников

**С**поры вокруг планов развертывания американской ПРО на территории восточноевропейских государств

обозначили раскол в ЕС. Они показали, что разделение на “старую” и “новую” Европу вовсе не исчезло с подве-

дением черты под кризисом в трансатлантических отношениях, спровоцированным войной в Ираке. Ряд стран Евросоюза выступили против американских планов. Среди них наиболее откровенно свое несогласие выразили Австрия и Люксембург.

Позицию противников американской ПРО озвучил министр иностранных дел Люксембурга Ж.Ассельборн. Он отметил: "У нас не будет стабильности в Европе, если мы будем загонять Россию в угол"<sup>5</sup>.

Критики американского проекта считают, что Варшава и Прага, давая согласие на размещение американских объектов ПРО, преследуют свои эгоистические интересы, не считаясь с тем, как их решение отразится на ситуации в Европе.

Правящие элиты Польши и Чехии недвусмысленно демонстрируют, что укрепление двусторонних отношений с США является для них более важным, чем согласование общей позиции со своими партнерами по ЕС. Они рассматривают развертывание американской ПРО как средство укрепления союзнических уз с США.

Польский премьер Я.Качинский заявил, что речь идет о статусе Польши и о гарантиях того, что страна никогда не окажется вновь в сфере влияния России.

Варшава и Прага особо подчеркивают именно геополитический аспект проблемы, так как развертываемая система ПРО не укрепит безопасность этих государств: в силу объективных технических причин она не сможет защитить их от иранских баллистических ракет, если те будут нацелены именно на них. Варшава и Прага ожидают, что дивиденды как плата за лояльность Вашингтону превысят риски, которые повлечет их участие в американской системе ПРО.

Польша и Чехия, делающие ставку на Вашингтон, остаются глухи к доводам своих европейских партнеров.

Они резко отреагировали на критику в свой адрес: Австрии было указано на то, что она не является членом НАТО и не участвует в обороне Европы, поэтому не вправе вмешиваться в это дело, а Люксембургу – на то, что он расположен в стороне от ракетоопасных направлений и не имеет морального права осуждать решение польских и чешских властей.

Развертывание американской ПРО в Европе сулит европейским союзникам новую форму привязки к стратегии США, которая, консервируя ситуацию односторонней зависимости, еще больше акцентировала бы их подчиненное положение и ограничивала бы самостоятельность – эти ограничения являются следствием тех условий, на которых им предоставляются американские гарантии в рамках НАТО.

Однако подобная зависимость противоречит целям европейской политической интеграции, стремлению государств, стоявших у истоков создания ЕС, расширить возможности в отстаивании интересов Европы. Американская система ПРО в Европе способна стать новым механизмом контроля за "европейской оборонной идентичностью", ведь здесь сохраняется ситуация односторонней европейской зависимости от Вашингтона.

**Разногласия в ЕС по вопросу о развертывании американской ПРО на европейской территории показывают сохраняющуюся высокую степень зависимости Европы от США в военной области и большой разрыв между амбициями и реальными возможностями ЕС проводить самостоятельную политику в сфере безопасности.**

ЕС не хочет быть вовлеченным в возможную конфронтацию США с противниками американской гегемонии. Европейцы всегда сомневались в том, что ПРО может заставить "проблемные режимы" отказаться от своих ядерных амбиций, и они не хотят ока-

заться втянутыми в потенциальные вооруженные конфликты США с этими государствами. Основное различие в подходах США и Европы состоит в том, что ЕС полагается на политико-дипломатические и экономические меры воздействия, тогда как Вашингтон делает акцент на проецировании силы в отношении “проблемных режимов” и важную роль в этом механизме отводит ПРО.

Сейчас у Европы нет политической мотивации для переключения значительных ресурсов из других своих оборонных проектов на цели ПРО. Однако нельзя исключать того, что у Евросоюза могут появиться причины для пере-

смотра своего настороженного подхода, когда “проблемные режимы” вплотную подойдут к созданию баллистических ракет, способных достичь территории Европы, и когда станет возможным разработать технологии ПРО для защиты больших территорий от ограниченного удара. В результате распространения технологий оружия массового уничтожения, согласно американским данным, уже 25 государств имеют ОМУ или близки к его созданию.

Эта тенденция создает объективные предпосылки для сближения позиций атлантических союзников по вопросу ПРО.

## **Россия – США: диалог продолжается**

**П**роблема ПРО постоянно фигурировала в повестке дня Совета Россия – НАТО (СРН). Однако в этом году западные партнеры по американской инициативе взяли тайм-аут в обсуждении данного вопроса в СРН, и это произошло как раз в тот момент, когда Вашингтон обратился к Польше и Чехии с предложением о развертывании на их территории элементов американской системы ПРО.

В результате переговоров по нестратегической ПРО, которые проходили в СРН в прошлые годы, было проведено несколько совместных российско-американских моделирующих учений по ПРО ТВД.

Не только Россия, но и европейские державы испытывают озабоченность в отношении возможных последствий односторонних шагов США по реализации планов в области ПРО. Хотя Берлин и вторит Вашингтону, утверждая, что развертывание ПРО в Европе не преследует цель создать угрозу для России, он, стремясь предотвратить негативное влияние американского проекта на российско-европейские отноше-

ния, призывает США и НАТО предпринять шаги, чтобы снять озабоченности Москвы и свести к минимуму политические издержки.

Германия считает, что консультации США с Россией по вопросу о ПРО должны быть более интенсивными, учитывая близость расположения будущих европейских баз американской ПРО к российским границам.

Госсекретарь К.Райс отмела эти упреки, заявив, что с весны 2006 г. США не менее 10 раз официально обсуждали с Москвой планы развертывания ПРО в Европе. Однако, как отмечает российская сторона, эти консультации вовсе не были двусторонним обсуждением проблемы – они сводились к тому, что американская сторона лишь уведомляла о своих решениях, игнорируя озабоченности России.

Переговоры министра обороны США Р.Гейтса в Москве, прошедшие в конце апреля, показали, что Вашингтон стремится сделать свою тактику более гибкой, чтобы преодолеть российские возражения против развертывания американской ПРО в Европе.

США предложили беспрецедентный уровень сотрудничества по широкому спектру направлений деятельности по ПРО: посещение российскими военными объектов ПРО в США; проведение совместных экспериментов с новыми технологиями и концепциями; осуществление НИОКР и испытаний различных компонентов систем; обмен данными, получаемыми национальными техническими средствами раннего предупреждения о ракетном нападении; создание и совместное управление РЛС в России; укрепление потенциала по обеспечению ПРО ТВД для войск, осуществляющих совместные миротворческие или другие операции.

Эти инициативы заметно превосходят по масштабу и глубине, все то, что ранее предлагалось Москве.

Стороны договорились создать рабочие экспертные группы для уточнения конкретных вопросов, касающихся обсуждаемой проблематики.

В условиях, когда международному сообществу не удается сдержать распространение ОМУ, существует необходимость в страховочном механизме для реагирования на возникновение региональных конфликтов, в которых может применяться такое оружие, и вероятность подобных кризисов требует координации и объединения усилий России и США, в том числе в сфере ПРО.

## Примечания

- <sup>1</sup> Report to the Congress on the Strategic Defense Initiative. April 1988. Prepared by the Strategic Defense Initiative Organization. Washington D.C.: Department of Defense. Section 3. P. 19–20; “U.S. Missile Defense Plans for Europe”. Briefing with Assistant Secretary for European and Eurasian Affairs D. Fried and Air Force Lt. Gen. Henry A. Obering, Director of the U.S. Missile Defense Agency – [http://kiev.usembassy.gov/files/070223\\_missile\\_defense\\_eng.html](http://kiev.usembassy.gov/files/070223_missile_defense_eng.html)
- <sup>2</sup> The Alliance’s Strategic Concept // NATO Press Release. NAC-S(99)65. 1999. 24 April. P. 5.
- <sup>3</sup> <http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/02/118109.shtml>.
- <sup>4</sup> Defense Against Strategic Nuclear Weapons. Address by President Ronald Reagan. March 23, 1983. / Documents on Disarmament. 1983. Wash., DC: Arms Control and Disarmament Agency, 1986. P. 199–201.
- <sup>5</sup> Beunderman M. EU rifts deepen over US missile shield plan. 2007. March 6. <http://euobserver.com/24/23642>

Россия согласилась на продолжение углубленного диалога по проблеме ПРО с США.

Однако она настороженно относится к американским предложениям, не имея твердых гарантий, что США не откажутся от сотрудничества с ней, когда развернут свою систему ПРО в Европе. Эти опасения, как и возросшие возможности России оппонировать односторонним действиям США в сфере безопасности, не должны затемнять тот факт, что Москва и Вашингтон имеют общие интересы в борьбе с угрозами, которые создает распространение ОМУ в регионах “третьего мира”. Отсутствуют механизмы, которые гарантировали бы, что новые обладатели ядерного оружия будут проявлять сдержанность и соблюдать правила поведения, которых придерживались Москва и Вашингтон даже во времена жесткой конфронтации периода “холодной” войны.

# **Польский фактор во внешней политике Украины**

**Юрий Седякин,**  
кандидат исторических наук,  
советник Второго департамента  
стран СНГ МИД РФ

Украина продолжает активизировать отношения с Польшей, которую считает одним из основных стратегических партнеров (наряду с ЕС, США и Россией), особенно при реализации своих европейских и евроатлантических устремлений.

Текущее сотрудничество двух стран осуществляется на основании недавно подписанной "дорожной карты" на 2007–2008 гг. Политический диалог идет на уровне первых лиц и министров иностранных дел обоих государств.

Например, братья Качинские наносили свои визиты на Украину в течение 2006 г., украинские президент и премьер посещали Польшу в апреле текущего года.

**В** политической плоскости стороны подтверждают свою заинтересованность во взаимодействии по вопросу интеграции Украины в ЕС и НАТО. При этом во главу угла ставится координация взаимных усилий.

Католическая Польша с присущей ее pragmatizmu мессианской окраской настойчиво повторяет свое желание оставаться "адвокатом Украины" в европейских и евроатлантических делах, тем самым демонстрируя преемственность восточной политики периода президентства президента А.Квасьневского, приведшего Польшу в НАТО и ЕС. По заявлениям нынешнего президента Л.Качинского, Польша и Украина в тесном взаимодействии смогли бы стать "существенной силой в европейской игре". Некоторые аналитики полагают, что Польша сегодня плетет некое "макраме", пытаясь увязать макси-

мальное количество узелков нити интересов Вашингтона, Варшавы, Киева и Брюсселя.

Позиция Варшавы как "адвоката" вступления Украины в НАТО и ЕС продиктована ее стремлением играть особую роль в формировании и реализации так называемой "восточной политики" Брюсселя, направленной, в первую очередь, на Россию, Украину, Молдову и Беларусь. Польские политики неоднократно заявляли, что у Польши есть особый исторический опыт отношений с этими странами, чем, собственно, и обосновываются ее претензии на лидерство в восточном регионе Евросоюза.

На пути интеграции в западные структуры Украина рассчитывает на Польшу поскольку, как считают в Киеве, именно эта страна способна оказать Украине наиболее действенную и "ис-

креннюю” помочь из всех европейских стран. Именно поэтому польский вектор в украинской внешней политике называется чуть ли не важнейшим направлением.

Неслучайно Киев назначил в Варшаву послом бывшего заместителя министра иностранных дел А.Моцика, занимавшегося в свое время европейской проблематикой, который после вручения верительных грамот заявил, что украинско-польские отношения являются “приоритетом в укреплении национальной безопасности и обеспечении стабильности в регионе и Европе в целом”.

Украина в силу особого исторического опыта связей с Польшей, а также с учетом явной проамериканской позиции последней, в свою очередь рассчитывает на серьезную поддержку Варшавы в достижении своих внешнеполитических целей в Европе. Отсюда, собственно, и ее курс на “стратегическое партнерство”. Вместе с тем, в украинском политикуме не скрывают, что Украина, будучи, самодостаточной страной на постсоветском пространстве, может и готова сама выступить в роли регионального лидера в Восточной Европе и взять на себя выполнение задач по продвижению “западных ценностей к российским границам” (отсюда проекты ГУАМ и Сообщества демократического выбора). Прямой выход на Брюссель для Киева само собой разумеющийся факт. Понятно, что при такой позиции Украина объективно становится соперником Польши при реализации восточной политики ЕС.

Первоочередной украинской задачей текущего года на западном треке Киев называет вступление в ВТО для быстрейшего вхождения Украины в зону свободной торговли ЕС, в чем Варшава оказывает содействие.

Следующим шагом должен стать запуск Плана действий для членства в НАТО (ПДЧ) с тем, чтобы сделать ре-

альным вступление Украины в Альянс в течение 2008 г. Украинцы в последнее время особо пытаются использовать польский опыт по формированию “объективного” имиджа НАТО, создав для этой цели специальную двустороннюю рабочую группу.

В отношении членства в ЕС Украина, как и Польша, полагает, что этот вопрос решится в более отдаленном времени, лет через 10–20, – может быть, во время председательства Польши в ЕС (2011 г.), – хотя Киев старается максимально сократить сроки вступления в Евросоюз.

В кратко- и среднесрочной перспективе стороны делают ставку на украинско-польский тандем в Центральной и Восточной Европе, который бы выступал с новыми политическими инициативами в формате Центрально-европейской инициативы (ЦЕИ), “Веймарского треугольника” и пр. для создания нового порядка в данном регионе. Среди текущих вопросов евроинтеграционного сотрудничества Украины и Польши обращают на себя внимание до сих пор не свойственные сторонам совместные попытки содействовать урегулированию так называемых замороженных конфликтов на постсоветском пространстве.

В контексте двусторонних отношений, осуществляемых на основе заявленной в 1990 г. так называемой “новой польской концепции восточной политики” и Договора о добрососедстве, дружеских отношениях и сотрудничестве (1992 г.), приоритет отдается экономическому сотрудничеству. Стороны намерены продолжить работу в формате Консультативного комитета на уровне президентов (создан в 1992 г., активизирован в 2007 г.) наряду с возобновлением деятельности межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству. Основное внимание на нынешнем этапе своих отно-

шений Киев и Варшава уделяют проблеме энергетической безопасности и инвестиционным проблемам, а также дальнейшему развитию межрегиональных и приграничных связей.

**Энергетическая безопасность** как главный вопрос общеевропейской политики вновь встал на повестку дня украинско-польских отношений особенно после “газового скандала” между Киевом и Москвой.

Акцент делается на то, чтобы найти способы частичного “избавления” от российской зависимости в вопросе энергетических поставок за счет альтернативных источников энергоресурсов. Польша стала инициатором проекта Европейского договора энергетической безопасности (ЕДЭБ), который передан правительствам стран-членов ЕС и НАТО в феврале 2006 г.

Подписанная в Киеве Декларация о развитии сотрудничества в энергетической сфере предусматривает, в частности, возможность поставок и транзита каспийской нефти до и через Польшу к Балтийскому морю. Поэтому речь уже идет об энергетическом взаимодействии Украины, Польши, Азербайджана и Казахстана и о достройке нефтепровода “Одесса – Броды” до Плоцка и далее до Гданьска для его аверсного использования.

Поляки не исключают на время производства строительных работ по проекту вариант временного использования “трубы” в направлении Словакии и Чехии, тогда как украинцы заговорили о белорусско-литовской альтернативе транспортировки южной (легкой каспийской) нефти на Балтику. Однако в связи с затягиванием Варшавой конкретной реализации “трубного” проекта украинцы фактически пригрозили “обойтись” без поляков в случае, если последние не примут на этот счет положительного решения. В любом

случае очевидно, что главная проблема заключается не только в “трубе”, сколько в том, чтобы “найти поставщиков и потребителей нефти”. Переговоры по данному проекту продолжаются.

Стороны обсуждают, кроме того, планы создания совместного предприятия, которое могло бы заниматься продажей электроэнергии в Западную Европу.

Изменить ситуацию к лучшему, как представляется сторонам, призваны новые “нестандартные, специальные” меры, которые стороны намерены предпринять в контексте европейской энергетической безопасности. Очевидно, что сделать это Киев и Варшава хотят “против России и за счет России”, увеличив транзит российских углеводородов, например, поставок газа через свои территории до 3 млрд. куб. м в год.

Поэтому контакты Украины и Польши с Россией остаются предметом постоянного обсуждения сторон.

В Киеве, например, Л.Качинский заявил, что Польша хочет улучшить свои отношения с Россией, но при этом не за счет ухудшения контактов с Украиной. По его словам, такая позиция является польским “национальным интересом” и она, дескать, не должна отрицательно влиять на развитие отношений по линии Варшава – Москва. Киев же не перестает заявлять, что Украина жизненно заинтересована в максимально дружеских отношениях с Россией, однако видит свое будущее в ЕС.

**Экономическое сотрудничество** двух стран явно неадекватно создаваемому политическому фону отношений.

Ежегодный товарооборот не превышает в среднем 3 млрд. долл., взаимные инвестиции оцениваются в 1 млрд. долл. (2006 г.); процветает украинская “челночная” торговля.

На лицо – несбалансированность товарооборота и отсутствие крупных инвестиционных проектов.

Киев в последнее время несколько изменил тактику и дает понять полякам, что готов, например, возместить ущерб 35 польским предприятиям, понесенный ими в результате отмены правительством Ю. Тимошенко льгот для инофирм в специальных экономических зонах Украины.

Варшава, похоже, также готова пойти навстречу украинцам и собирается внести предложения по решению вопроса о положении украинских трудовых мигрантов в Польше (по разным оценкам, от 600 тыс. до 1 млн. чел., причем подавляющее большинство на нелегальном положении). Имеется договоренность, что украинские гастарбайтеры до трех месяцев могут работать в Польше без специального разрешения.

Между Киевом и Варшавой существует и "мясная проблема": действует временный запрет украинских ветеринарных служб на ввоз мясопродуктов с территории Польши от марта 2006 г. Однако она не приобрела такого политического звучания, как в случае между Польшей и Россией.

Тем не менее, создана специальная рабочая группа, которая занимается нормализацией сложившейся ситуации. Особенность здесь в том, что Польша стремится использовать Украину как канал транзита своего мяса на российский рынок.

**В** оборононой сфере стороны отдают предпочтение подготовке среднесрочных программ двустороннего сотрудничества и участию подразделений своих ВС в многосторонних проектах.

Речь идет о перспективах украинско-польского батальона, о создании совместного украинско-польско-шведского проекта по подготовке военнослужащих к участию в миротворческих операциях, а также о проведении украинско-польского-британского тактического учения аэромобильных подразделений "Казацкая степь".

Кроме того, стороны намерены создать совместный с литовцами миротворческий батальон "УкрПолЛитБат" и обсуждают возможность включения представителей службы правопорядка ВС Украины в состав международного батальона военной полиции.

Практически эти и подобные усилия способствуют сближению Украины с НАТО.

**Р**азвитию отношений на гуманитарном направлении, несмотря на позитивную риторику ("историческое примирение двух народов" президенты Украины и Польши называют среди основных приоритетов сотрудничества), сопутствует наличие взаимных исторических претензий, даже фобии, которая по-прежнему является важной частью национальной идентичности как поляков, так и украинцев.

Если при А. Квасьневском польский политикум пытался акцентировать положительные стороны "примирения" (совместное заявление 1997 г. президентов Л. Кучмы и А. Квасьневского "К взаимопониманию и единению"), то при правонационалистическом руководстве в Польше братьев Качинских ситуация изменилась: теперь польское общественное мнение все больше склоняется к тому, чтобы потребовать от украинцев покаяния за злодеяния УПА над польским населением (а от украинского государства – материальной компенсации жертвам украинских националистов) накануне, в ходе и после Второй мировой войны.

Правда, есть мнение, что чрезмерная настойчивость в этом вопросе может привести к ухудшению двусторонних отношений. Это могло бы отрицательно сказаться и на позициях Польши и Украины в ЕС. На официальном уровне, однако, исходя из "политической целесообразности", ни у одной из сторон в этом явной заинте-

рессованности нет. Акцент делается на том, чтобы “откровенно дискутировать о сложной истории взаимоотношений и высвободиться от напасти фальшивых дилемм”.

По мнению министра иностранных дел Украины А. Яценюка, сторонам следует стремиться к постепенному сближению позиций по неоднозначным сюжетам совместного исторического процесса.

Тем не менее, очевидно, что поляки, равно как и украинцы в отношении действий Армии Крайовой на так называемых восточных “кресах” Речи Посполитой, не собираются предавать забвению столь болезненное для обоих народов недавнее историческое прошлое. Польские СМИ, например, время от времени возвращаются к Волынской трагедии, подчеркивая, что преступления украинских националистов “невозможно забыть” и квалифицируя его как “кровавый геноцид против народов Польши”<sup>1</sup>.

Военные действия ОУН–УПА в отношении польского населения по полной его ликвидации на Волыни, в Полесье и Восточной Галиции начались весной 1943 г. и продолжались в разной форме до 1947 г. По некоторым данным, так называемые этнические чистки 1943–1944 гг. на Волыни унесли жизни более 60–80 тыс. поляков.

В свою очередь, Армия Крайова (польская подпольная воинская организация) стремилась сохранить контроль над землями, входившими ранее в состав польского государства. В результате имела место кровавая борьба между украинскими и польскими силами за территорию. Завершением этой борьбы стала военная операция “Висла” в 1947–1951 гг. (принудительные выселения от 800 тыс. до 1 млн. украинцев с земель Лемковщины, Холмщины, Подляшья, Надсанья на “вновь обретенные” земли на западе Польши).

Официальной Варшавой проводится параллель между волынскими и катынскими событиями, а посему, мол,

есть следствие по Катыни, будет и по Волыни. Взрывоопасный потенциал велик, но пока удерживается в контролируемом состоянии только усилиями центральной власти в Варшаве.

Западными аналитиками это воспринимается как сигнал, что драматический эпизод истории может быть в любое время использован варшавскими властями как “резервное средство” для выяснения отношений с Киевом в случае “неправильного поведения” последнего.

В гуманитарном плане существуют также проблемы, связанные с обеспечением прав украинского меньшинства в Польше (до 500 тыс. чел.), удовлетворением культурно-национальных потребностей этнических поляков на Украине (по разным данным от 250 тыс. до 1 млн. чел.).

**П**редставляется, что польская “восточная политика”, в том числе в отношении Украины, мотивируется двумя основными причинами:

*Во-первых*, польская “адвокатура” Украины основана не на бескорыстии, а продиктована стремлением Варшавы стать региональным лидером в Восточной Европе и нести ответственность за восточную политику ЕС в целом.

Варшава ставит своей целью модернизировать постсоветское пространство и отодвинуть восточные границы ЕС как можно дальше на восток.

Приоритетное место в решении этой задачи отводится именно Украине, которая неизменно присутствует в повестке дня политдиалога Польши со всеми ее крупными партнерами. Поэтому любое сближение Украины с Россией расценивается как проявление региональных амбиций Украины и воспринимается Варшавой чуть ли не как угроза национальной безопасности Польши. Отсюда нежелание Варшавы так или иначе соучаствовать в регио-

нальных объединениях под эгидой Украины. Впрочем, по настоянию Киева, Варшава все больше склоняется начать сотрудничество с региональным объединением ГУАМ, в котором Украина играет первую скрипку.

*Во-вторых*, в контексте “оранжево-коалиционного примирения”, которое имело место, как считают в Варшаве, благодаря вмешательству в процесс А.Квасьневского, поляки, по существу, укрепили свои позиции по гуманитарным и историческим спорам.

Прежде всего, это касается мемориала славы польского оружия в борьбе за Львов и Галицию в 1918–1920 гг. “Львовские орлята”, открытие которого состоялось в целом по польскому сценарию (сохранение основной атрибутики памятника, присутствие всех первых лиц польского государства и многотысячного отряда паломников из Польши, проведение евхаристического собора Римско-Католической Церкви (РКЦ) и Украинской Греко-Католической Церкви (УГКЦ) под лозунгом “прощаем вас и просим простить нас”).

Киеву удалось лишь настоять на подписании договора обуважении памяти украинцев, погибших от рук поляков во время и после Второй мировой войны и похороненных на территории Польши.

Взаимоприемлемой оценки до сих пор не получили проблема Волынской трагедии, операция “Висла” (несмотря на подписание в 2007 г. совместной декларации по случаю ее 60-летия, в которой трагедия охарактеризована как спланированная репрессивная акция бывших тоталитарных режимов), а также новая-старая проблема “обмена” культурными и историческими ценностями, по-прежнему находящимися в собственности другого государства.

**А**ктивизация двустороннего сотрудничества Украины и Польши, их, как утверждается в обеих столицах, чрезвычайная взаимозависимость, в том числе по вопросам международной

политики, не может не настораживать Россию.

Украина исторически была и в настоящий период остается объектом “стратегических” интересов России и Польши.

После провозглашения независимости и переориентации на Запад Украина все больше обособляется от России, что негативно сказывается практически на всем комплексе российско-украинских отношений.

Роль Польши здесь нельзя недооценивать. Будучи откровенным союзником США (не только в НАТО), имея свое особое мнение в ЕС, фактически лидируя в Вышеградской группе, Карпатском Еврорегионе и “Вильнюсской десятке”, а также претендую на главную роль в создаваемом на западных рубежах России Сообществе демократического выбора (СДВ), Варшава для Киева является практически единственным реальным стратегическим партнером по последовательному продвижению Украины в европейские и евроатлантические структуры.

Если та или иная форма ассоциации Украины с ЕС является делом нескоро-го будущего, то вступление в НАТО можно считать практически решенным вопросом: остается лишь соблюсти необходимые процедуры.

В случае успешного перетягивания Украины на Запад Варшава на практике получит возможность превратиться в реального восточноевропейского регионального лидера, что, очевидно, усложнит российскую позицию в ЦВЕ и в данной части постсоветского пространства. Может произойти качественное geopolитическое изменение на пространстве между ЕС и Россией, причем не в пользу российских позиций в регионе. Тем более, что и Варшава, и Киев убеждены, что Россия в обозримые десятилетия вряд ли осмелится на противостояние с Европой.

Очевидно, что в Варшаве и Киеве имеются силы, которые заинтересованы в нагнетании антироссийских настроений. Они влияют на политическое поведение лидеров двух стран в отношении Москвы.

Однако, как представляется, вряд ли следует преувеличивать значение “антироссийской составляющей” украинско-польского партнерства. Украину и Польшу связывают с Россией не менее “стратегические” узы, продиктованные как историческими факторами,

так и прагматическими интересами этих достаточно крупных, но в экономическом отношении слабых и зависимых европейских государств. И уж во всяком случае, украинско-польское партнерство вряд ли может серьезно повлиять на реализацию Россией своих интересов на постсоветском пространстве и в ЦВЕ: бывые связи и влияние восстанавливаются и укрепляются здесь на принципиально новых, прежде всего экономических условиях, диктуемых Россией.

Доминирующий в Евросоюзе настрой на развитие отношений с Россией в целом учитывается и в Польше–члене НАТО и ЕС, и на Украине – в государстве, стремящемся в евро- и евроатлантические структуры. Поэтому проявляющийся в этих странах в последнее время определенный негатив к России продиктован, похоже, некомпетентностью его носителей и имеет скорее эмоциональный характер.

Россия, несмотря на антироссийскую риторику части политикума Украины и Польши, по-прежнему проводит четкую линию на улучшение отношений с этими странами за счет оптимизации отношений как с каждой в отдельности, так и в контексте своих отношений с ЕС и НАТО. Тем более, что “дружественная Украина – это залог снижения накала антироссийских амбиций” не только на Украине, но и в Польше.



# Компенсационная комиссия ООН и возмещение трансграничного экологического ущерба

Гюнай Гусейнова,  
Александр Солнцев

Организация Объединенных Наций осуществляет большую работу по охране окружающей среды на межгосударственном уровне. Хотя в Уставе ООН прямо не зафиксирована ее экологическая компетенция, она вытекает из универсальной правосубъектности ООН.

В экологическую деятельность ООН вовлечены ее главные органы, специализированные учреждения и МАГАТЭ. В рамках системы ООН создаются различные вспомогательные структуры в форме комиссий, комитетов, программ.

Среди структур, деятельность которых связана с экологическим сотрудничеством государств, выделяются Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП)<sup>1</sup>, Комиссия международного права ООН, Комиссия ООН по устойчивому развитию.

Новое измерение природоохранной компетенции ООН и ее специализированных учреждений отразилось в деятельности Инспекционной комиссии Всемирного банка<sup>2</sup> и Компенсационной комиссии ООН.

**П**оявление Компенсационной комиссии ООН (КК ООН) стало частью процесса урегулирования конфликта в Персидском заливе (1990–1991 гг.) в рамках ООН. КК ООН была создана в 1991 г. в качестве вспомогательного органа Совета Безопасности ООН (СБ ООН) на основании резолюции СБ ООН № 687 от 03.04.1991 г.\*.

Согласно положениям резолюции, были учреждены КК ООН и Фонд КК

ООН (далее – Фонд) для выплаты компенсации в связи с войной Ирака с Кувейтом.

Фонд представляет собой специальный счет ООН.

Главным органом КК ООН является Совет управляющих КК ООН (Совет управляющих), куда входят представители 15 государств, являющихся на данный момент членами СБ ООН. В состав КК ООН входят также управляющие-эксперты в области

\* Резолюция была принята на 2981-м заседании СБ ООН 12 голосами, против проголосовала Куба при двух воздержавшихся (Йемен и Эквадор).

финансов, права, бухгалтерского учета, страхования, экологии, действующие в личном качестве.

Кандидатуры управляющих представляются Генеральным секретарем ООН с учетом принципа географического представительства и утверждаются Советом управляющих.

Управляющие для работы объединяются в подкомиссии по три человека.

Для обслуживания деятельности КК ООН действует секретариат в составе Исполнительного секретаря (Казази Мойтаба) и необходимого персонала<sup>3</sup>.

Исполнительный секретарь занимается практическим управлением Фондом и обслуживанием КК ООН, назначается он Генеральным секретарем ООН после консультации с Советом управляющих.

В соответствии с резолюцией СБ ООН № 692 от 20.05.1991 г. было решено, что в Фонд деньги будут поступать от экспорта всей иракской нефти и нефтепродуктов после 3 апреля 1991 г., а в случае, если Ирак перестанет выполнять решения Совета управляющих, то СБ ООН вновь введет запрет на импорт нефти и нефтепродуктов Ирака и на связанные с этим финансовые операции. Вначале было решено перечислять в Фонд 30% от экспорта всей иракской нефти и нефтепродуктов, потом на основании резолюция СБ ООН № 1330 (2000) – 25%, затем 5% на основании резолюции СБ ООН № 1483 (2003).

Юридическим фактом обязательности выплат Ираком компенсаций\* стало официальное решение мирового сообщества в лице Совета Безопасности ООН: Ирак несет ответственность по международному праву за любые прямые потери, ущерб, включая ущерб окружающей среде и истощение природных ресурсов, или вред, причиненный иностранным правительствам, физическим и юридическим лицам в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта (п. 16 резолюции СБ ООН № 687)\*\*.

Ирак нарушил принципы международного права, нормы международных договоров и международные обычаи, были нарушены обязательства *erga omnes* (против всех – лат.).

Как указал Международный Суд ООН в деле “Барселона Трэкин” (1970 г.), такие обязательства в силу самой своей природы “затрагивают все государства” и “ввиду важности затрагиваемых прав можно считать, что все государства имеют правовой интерес в их защите”<sup>4</sup>.

Нарушенные Ираком обязательства *erga omnes* представляют собой обязательства воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности (ст. 2.4 Устава ООН) и некоторые его обяза-

\* Мнения юристов относительно правоспособности СБ ООН учредить КК ООН расходятся. В поддержку действий Совета Безопасности обычно приводится ст. 41 Устава ООН: “Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от Членов Организации применения этих мер. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений”.

\*\* С исторической точки зрения важно отметить, что, русский ученый Ф.Ф. Мартенс был инициатором создания нового института международного права – международных следственных комиссий еще во время первой конференции мира в Гааге (1899 г.). Мысль свою о создании таких комиссий Мартенс разъяснил в статье “International Arbitration and the Peace Conference at the Hague// North American Review. 11. 1899. (Цит. по Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917). М., 2005. § 36. С. 399).

тельства по международному гуманитарному праву\*.

**Ц**елью учреждения КК ООН было создание режима компенсаций за ущерб, причиненный государствам, физическим и юридическим лицам в результате вторжения Ирака в Кувейт и оккупации им Кувейта в период со 2 августа 1990 г. по 2 марта 1991 г. В результате был создан конкретный международный механизм выплат компенсаций, практическая работа которого началось 12 марта 1997 г.

КК ООН при выполнении своих функций рассматривает различные сложные административные, финансовые, правовые вопросы и вопросы политики, касающиеся, в частности:

- механизма определения уровня выплат в Фонд;
- распределения средств и удовлетворения претензий;
- процедур оценки ущерба, составления перечня претензий и проверки их обоснованности и урегулирования спорных претензий.

Как подчеркнул Генеральный секретарь ООН, КК ООН не является судом или арбитражем, перед которым предстают стороны. Это политический орган, который главным образом изучает претензии в плане установления фактов, проверяет их обоснованность, оценивает ущерб и сумму выплат и регулирует спорные вопросы. Только в связи с последним моментом может идти речь о квазисудебной функции КК ООН<sup>5</sup>.

Процедура рассмотрения претензий такова: международная организация или государство (юридические и физические лица представляют свои претензии к Ираку не напрямую в КК ООН, а, для экономии времени, своему государству) направляет претензии в КК ООН, Секретариат производит оценку – отвечают ли претензии формальным требованиям, затем Исполнительный секретарь направляет претензии в соответствующие подкомиссии, где уполномоченные проверяют и оценивают потери, урегулируют спорные вопросы.

В случае если претензия представляется сложной подкомиссия вправе назначить устные прения, где стороны представляют свои позиции. Принятое решение о сумме компенсации подкомиссия направляет Совету управляющих, который может утвердить сумму к выплате, пересмотреть ее или вернуть претензию обратно в подкомиссию.

Важно отметить, что в случае, если сторона оспаривает решение КК ООН (ошибка в праве и процедуре, ошибка в фактах), такие споры подлежат рассмотрению Совета уполномоченных, который должен руководствоваться не только внутренними актами, но и Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ.

В первом своем решении Совет управляющих обозначил основания претензий для подачи в КК ООН:

- любой ущерб, нанесенный в период со 2 августа 1990 г. по 2 марта 1991 г. от военных операций, угрозы военных операций;
- перемещения людей или запрета на выезд из Ирака или Кувейта;
- действия властей Ирака (их агентов, контролируемых ими юридиче-

\* Международный Суд ООН в Консультативном заключении 1996 г. “О законности угрозы ядерным оружием или его применения” заявил, что “огромное число норм гуманитарного права, применимого в вооруженном конфликте, носит настолько важный характер для уважения человека и “элементарных соображений гуманности”, что они должны “соблюдаться всеми государствами, независимо от того,ratифицировали ли они конвенции, в которых они содержатся, поскольку они представляют собой нерушимые принципы международного обычного права” (I.C.J. Reports 1996 (I). P. 257, par. 79). По мнению Суда, эти нормы включают обязательства, которые по существу носят характер *erga omnes*.

ских лиц) в связи с вторжением или оккупацией;

– нарушения порядка в Кувейте или Ираке, а также взятия в заложники и других видов незаконного лишения свободы<sup>6</sup>.

Все претензии были поделены на 6 категорий:

– претензии от индивидов, депортированных из Ирака или Кувейта во время вооруженного конфликта (категория А);

– претензии от индивидов, которые серьезно пострадали или получилиувечья (категория В);

– претензии от индивидов по вопросам ущерба собственности или личного ущерба до 100000 дол. США (категория С);

– претензии от индивидов по вопросам ущерба собственности или личного ущерба более 100000 дол. США (категория D);

– претензии от юридических лиц (категория Е);

– претензии от правительства и международных организаций, включая экологический вред (категория F).

**Н**а сегодняшний день ситуация с деятельностью КК ООН обстоит следующим образом.

В конце февраля 2007 г. в Женеве проходила 62-я сессия Совета управляющих КК ООН. На сессии был рассмотрены вопросы, связанные с завершающим этапом деятельности Комиссии.

В частности, был утвержден последний Доклад с исправлениями, возникшими в результате выявления так называемых "дублирующих" претензий.

Был заслушан доклад о принятых и предстоящих мерах по восстановлению ущерба, нанесенного окружающей среде, за счет утвержденных компенсаций размером свыше 4,5 млрд. долл. США.

Среди других вопросов следует выделить обсуждение потенциального влияния

проекта нового закона Ирака об углеводородах на существующий порядок пополнения Компенсационного фонда.

В настоящий момент общая сумма выплаченных компенсаций составила 21,8 млрд. долл. США.

Выплаты компенсаций по 43 особенно крупным претензиям общим размером свыше 30 млрд. долл. США будут продолжаться.

При реализации данной программы российские заявители получили около 118,7 млн. долл. США.

На сегодняшний день лишь 30 российских заявителей, чье местонахождение было недавно установлено, ожидают получения своей компенсации.

По сведениям Секретариата КК ООН, положенные суммы компенсаций российским заявителям перечислены в марте 2007 г.

**Д**еятельность КК ООН не получила достаточного освещения в трудах российских ученых, но в зарубежной науке исследованию деятельности Комиссии посвящено большое число публикаций: как об общих проблемах КК ООН, так и об экологической стороне ее деятельности. В рамках данного исследования рассмотрим только претензии категории F-4 (экологический ущерб и ущерб здоровью населения) от государств и международных организаций.

В состав Подкомиссии по рассмотрению этих жалоб вошли *Thomas Mensah* (Председатель) и два уполномоченных *J.Allen* и *Peter Sand*.

В результате вооруженных действий в регионе Персидского залива был нанесен огромный вред окружающей среде, в том числе разлив нескольких тысяч баррелей сырой нефти в воды Персидского залива, большой урон болотам, флоре и фауне (погибло более 15000 птиц), рыболовству<sup>7</sup>.

Если в первом решении Совет управляющих КК ООН в общем виде обозначил основания для предъявления претензий, то позднее он конкретизировал их в качестве прямого экологи-

ческого ущерба и истощения природных ресурсов, а именно:

- смягчение и предотвращение экологического вреда, включая расходы связанные с тушением нефтяных пожаров и задерживанием стока нефти в прибрежные и международные воды;
- меры, как уже принятые для очистки и восстановления окружающей среды, так и предполагаемые меры, которые могут быть документально подтверждены как действительно необходимые для очистки и восстановления окружающей среды;
- мониторинг и оценка экологического вреда для целей подсчета и уменьшения вреда и восстановления окружающей среды;
- мониторинг здравоохранения и выполнения медицинских проверок для целей расследования и борьбы с возрастающими рисками здоровью как результата экологического вреда;
- истощение или убытки природных ресурсов<sup>8</sup>.

Отсюда решения Совета управляющих послужил предоставленный США документ, включавший положения закона США о загрязнении нефтью от 1990 г., принятого после трагедии с танкером “Exxon Valdez”\*.

Большую роль в дальнейшей деятельности подкомиссии при выделении критериев принятия претензий по трансграничному вреду сыграл документ, разработанный ЮНЕП<sup>9</sup>. В этом документе было принято широкое определение понятий “окружающая среда” (включая ландшафты и культурное наследие), “вред окружающей среде”, “природные ресурсы”, были подробно проанализированы все основания для претензий КК ООН за прямой экологический ущерб. Это оказало большое влияние на решения КК ООН при определении экологического вреда.

В соответствии с ст.31 Правил при принятии претензий<sup>10</sup>, КК ООН руководствовалась положениями резолюции СБ ООН № 687 и другими резолюциями СБ ООН, пятью критериями Совета управляющих КК ООН, приведенными выше, другими решениями Совета управляющих КК ООН, а также иными соответствующими нормами международного права.

**В** рамках категории “F4” КК ООН было получено 168 претензий от 12 государств\*\* на сумму почти 85 млрд. дол. США (табл. 1), удовлетворено было претензий на сумму в

\* В 1989 г. при аварии танкера Exxon Valdez на Аляске в море вылилось 40000 т нефти, нефтяная пленка растянулась более чем на сотню км. В первые месяцы в зонах поражения погибли тюлени, киты, птицы, пострадали бурые медведи, олени, норки. Через несколько лет проявилось сокращение численности популяции сельди и значительное снижение численности горбушки. Сумма исков правительства США к компании “Эксон” составила 8,45 млрд. долл. Согласно положениям “Oil Pollution Act” в США был основан специальный фонд, обеспечивающий срочную мобилизацию необходимых финансовых ресурсов для ликвидации последствий катастроф при транспортировке нефти морем. (“Oil Spill Liability Trust Fund” – OSLTF). Для его наполнения собиралась побаррельная плата с нефтяных танкеров. Oil Pollution Act установил государственные требования к перевозчикам нефти (двойные стенки танкеров, лицензирование судовых команд, недопущение до перевозки кораблей под “легкими флагами”, ответственность за выплату компенсаций и штрафов). Были запущены исследовательские и обучающие программы, связанные с планированием действий в чрезвычайных ситуациях, подготовкой и обучением государственных служб.

\*\* 6 государств Персидского залива (Кувейт, Иран, Иордания, Саудовская Аравия, Сирия и Турция) и 6 государств, не входящих в регион Персидского залива (Австралия, Канада, Германия, Нидерланды, Великобритания и США).

Таблица 1

## Выплаты компенсаций по категории “F4”

млн. долл. США

Страны	Общее количество претензий	Запрашиваемая сумма компенсации	Рекомендаемая сумма компенсации
<b>Первая часть выплат компенсаций</b>			
Иран	40	43	17
Иордания	10	12,5	7
Кувейт	22	460,4	108,9
Саудовская Аравия	24	482,2	109,6
Сирия	10	5,6	0,7
Турция	1	3,8	0
<b>Итого</b>	<b>107</b>	<b>1007</b>	<b>243,2</b>
<b>Вторая часть выплат компенсаций</b>			
Иран	4	64,3	0,068
Кувейт	1	715,3	694,4
Саудовская Аравия	6	49,8	8,3
Австралия	2	0,02	0,008
Канада	2	1,25	0,53
Германия	4	28,7	2
Нидерланды	1	2	0
Великобритания	1	2,2	2
США	9	9,1	3,9
<b>Итого</b>	<b>30</b>	<b>872,7</b>	<b>711</b>
<b>Третья часть выплат компенсаций</b>			
Кувейт	3	5235	685,4
Саудовская Аравия	2	4769	463,3
<b>Итого</b>	<b>5</b>	<b>10004</b>	<b>1148</b>
<b>Четвертая часть выплат компенсаций</b>			
Иран	1	2484	0,2
Иордания	1	137	0
Кувейт	3	7528	2281
Саудовская Аравия	2	11315	625
Сирия	1	1634	0
Турция	1	5,3	0
<b>Итого</b>	<b>9</b>	<b>23104</b>	<b>2906</b>
<b>Пятая часть выплат компенсаций</b>			
Иран	5	11090	27,8
Иордания	2	5217	162
Кувейт	4	2715	16
Саудовская Аравия	4	28742	46
Сирия	3	2165	0
Турция	1	5	0
<b>Итого</b>	<b>19</b>	<b>49934</b>	<b>252</b>

*Примечание.* Данные округлены, более полно можно ознакомиться с информацией на официальном Интер-сайте КК ООН: [www2.unog.ch](http://www2.unog.ch)

5,3 млрд. долл. США. КК ООН с 2001 г. по 2005 г. приняла 5 докладов\* относительно выплат компенсации Ираком за нанесенный трансграничный вред окружающей среде соседних государств, а также компенсации государствам, оказавшим помочь при очистке территорий.

В понятие вреда включалось: загрязнение воздуха, истощение водных ресурсов, ущерб грунтовым водам, ущерб культурному наследию, загрязнение нефтью Персидского залива, ущерб береговой линии, ущерб рыбному промыслу, ущерб болотам и пастбищам, ущерб лесному хозяйству, сельскому хозяйству и скотоводству, ущерб или угроза ущерба здравоохранению.

Истцы требовали возмещения ущерба за:

- распыление и распространение на территории истцов загрязняющих веществ, переносимых по воздуху, являющихся результатом нефтяных пожаров, вызванных поджогами сотен нефтяных скважин в Кувейте иракскими вооруженными силами во время вторжения Ирака в Кувейт и последующей его оккупацией;

- многочисленные нефтяные реки и озера, сформированные нефтью из разрушенных нефтяных скважин, которые не поджигались;

- выпуск Ираком миллионов баррелей нефти в море из нефтепроводов, терминалов, находящихся не на берегу, и нефтяных танкеров;

- разрушение хрупкой пустыни и прибрежного ландшафта, вызванного

движением военных транспортных средств и персонала, строительством тысяч километров военных траншей и установлением мин, тайников оружия и других укреплений;

- неблагоприятные воздействия на окружающую среду, в связи с перемещением и переселением тысяч людей, бежавших из Ирака и Кувейта в результате вторжения Ирака в Кувейт и последующей его оккупацией;

- за оставленные мины, невзорванные снаряды и другие следы войны.

При обсуждении выплаты компенсации в рамках пятого доклада встал вопрос, должна ли выплачиваться компенсация за ущерб, нанесенный природным ресурсам, которые не имеют никакой коммерческой ценности и, если да, как ущерб должен быть оценен<sup>11</sup>. Имеется в виду ущерб так называемым “ценностям, не имеющим утилитарного значения” экологического порядка. Ирак утверждал, что компенсация за временный вред природным ресурсам, не имеющим коммерческой ценности, то есть “которыми не торгуют на рынке” противоречит положениям резолюции СБ ООН № 687 и международному праву в целом, тогда как истцы, напротив, утверждали наличие в международном праве такой нормы, ссылаясь на решение по делу “Chorzyw Factory”\*\*.

КК ООН, выслушав обе стороны, поддержала истцов, отметив, что отсутствие в ряде конвенций (Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения

\* Доклады ООН: первый доклад S/AC.26/2001/16 от 22.06.2001 г., второй доклад S/AC.26/2002/26 от 03.10.2002 г., третий доклад S/AC.26/2003/31 от 18.12.2003 г., четвертый доклад в двух частях S/AC.26/2004/16 и S/AC.26/2004/17 от 09.12.2004 г., пятый доклад: S/AC.26/2005/10 от 30.06.2005 г.

\*\* “Компенсация должна как можно быстрее ликвидировать все последствия не правового действия и вернуть, максимально возможно, то состояние дел, которое существовало бы, если это действие никогда не происходило” // Дело “Chorzyw Factory”. Германия против Польши. Постоянный Международный Суд при Лиге Наций. Series A. No. 17 (1928). С. 47.

нефтью 1969 г., ред. 1992 г. и Международная конвенция о создании Международного Фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1971 г., ред. 1992 г.) положения о “чистой экологической ответственности” не влечет за собой отмену ответственности за такой ущерб.

Согласно ст. 36 (2) Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г.<sup>12</sup>, компенсация охватывает любой исчислимый в финансовом выражении ущерб, включая упущенную выгоду, насколько она установлена.

Оговорка “исчислимый в финансовом выражении” направлена на то, чтобы исключить компенсацию за “моральный ущерб” государству (оскорблениe или вред, нанесенный в результате нарушения прав, не связанных с фактическим ущербом имуществу или людям)\*.

Например, утрата урожая зерновых: можно исчислить ущерб, учитывая рыночные цены на зерновые, но нельзя посчитать вред биоразнообразию этого региона.

Ущерб, нанесенный беженцами иранским пастбищам, можно исчислить исходя из цены корма для скота.

КК ООН постановила, что требования, связанные лишь с временной утратой возможности пользоваться теми или иными природными ресурсами до их полного восстановления (как естественным путем, так с помощью людей) подлежит компенсации.

Возмещение “чистого экологического вреда” и временного вреда природным ресурсам не противоречит положениям резолюции СБ ООН № 687, главное доказать, что вред окружающей сре-

де явился прямым следствием вторжения и оккупации Кувейта Ираком.

Эти два вывода являются достаточными революционными для международного экологического права, что также отметила и Комиссия международного права ООН в своих материалах<sup>13</sup>.

Подводя итог деятельности КК ООН в сфере возмещения экологического вреда, можно отметить, что при рассмотрении претензий КК ООН тщательно отсеивала все теоретические и спекулятивные претензии или претензии, имевшие слабую связь между вредом окружающей среды и вторжением Ирака в Кувейт. К работе привлекались эксперты в сфере экологии пустыни и ботаники, сельского хозяйства, лесоводства, патологии растений, восстановления окружающей морской и земной сред, морской биологии, прибрежной экологии и геоморфологии, геологии, гидрогеологии, качества воды, химии и т.д. В результате общая сумма выплат, рекомендованных Группой F-4 в ее пяти докладах по претензиям этой категории и утвержденных без изменений Советом управляющих КК ООН, составила 5261 млн. долл. США (заявлено было 84904 млн. долл. США) и стала самой большой в истории международного экологического права<sup>14</sup>. Отметим, что общая сумма компенсаций за экологический вред не велика по сравнению с остальной суммой выплат КК ООН (примерно 10%), но чрезвычайно велика в сравнении с выплатами компенсаций в других случаях нанесения трансграничного экологического вреда.

\* В комментариях Комиссии международного права к ст.36 (2) указывается, что экологический ущерб нередко может превышать размеры ущерба, легко определяемого с точки зрения расходов по очистке территории или обесценения имущества. Фактический ущерб, нанесенный таким ценностям экологического порядка (биологическому разнообразию, красоте природного ландшафта и т.д., иногда именуемым “ценности, не имеющие утилитарного значения”), является не менее реальным и подлежащим компенсации, чем ущерб имуществу, хотя его, возможно, и сложнее определить в количественном отношении. (Ежегодник Комиссии международного права за 2001 г Ч. 2. Т. II. С. 256).

В 2005 г. были закончены расчеты суммы компенсации, которую должен выплатить Ирак за оккупацию Кувейта. КК ООН признала обоснованными претензии на сумму в 52386 млн. долл. Данная цифра – лишь часть из 352533 млн. долл. ущерба, нанесенных Ираком соседним странам во время вторжения (табл. 2).

**П**рирода КК ООН уникальна и занимает видное место в истории международных усилий по восстановлению послевоенного миростроительства.

Интересно проследить взаимодействие органов внутри ООН в сфере возмещения экологического вреда после военных действий: Совет Безопасности ООН признал Ирак ответственным по международному праву и контролировал выплату компенсаций, ЮНЕП создала документ – базу оценки и компенсации экологического вреда, независимые эксперты в составе подкомиссий КК ООН принимали решения по возмещению вреда.

Особое признание среди юристов-международников получил вклад КК ООН в развитие института ответственности за вред окружающей среде.

Это было отмечено в материалах Комиссии международного права ООН при обсуждении темы "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (Международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда,

причиненного в результате опасных видов деятельности)"\*.

Решения КК ООН не являются судебными решениями как таковыми, но их следует квалифицировать в качестве вспомогательных средств для определения правовых норм.

К некоторым минусам деятельности КК ООН можно отнести:

– *во-первых*, вопрос финансирования.

Деньги на компенсацию шли от экспорта иракской нефти, то есть, в конечном счете, страдал иракский народ, остро нуждавшийся в денежных средствах после войны, кстати, деятельность самой КК ООН ("административные расходы") финансировалась полностью на эти деньги.

– *во-вторых*, экологическим претензиям КК ООН уделила далеко не первостепенное внимание (лишь часть жалоб в одной из шести категорий претензий), претензии принимались только от государств и международных организаций. Таким образом, индивиды и юридические лица не могли подавать претензий за возмещение экологического вреда.

На тот момент (1991 г.) международное экологическое право не было так развито, например, международная конвенция о доступе индивидов к экологическому правосудию была принята в 1998 г. – Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (г. Орхус, 25.06.1998 г.).

\* В комментарии к Принципу 2 "Принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности" (Рез. ГА ООН 61/36 от 18.12.2006 г.), Комиссия международного права постулирует, что в понятие ущерб включается и компенсация ущерба ценностям, не имеющим утилитарного значения экологического порядка. Предвестником подобного изменения института ответственности явились именно решения КК ООН. Согласно положениям Проекта понятие "ущерб" означает значительный ущерб, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде, и включает: гибель или причинение вреда здоровью людей; утрату или повреждение имущества, включая имущество, которое составляет часть культурного наследия; утрату или ущерб в результате ухудшения состояния окружающей среды; расходы на разумные меры по восстановлению имущества или окружающей среды, включая природные ресурсы; расходы на разумные меры реагирования.

Таблица 2

## Статус выплат компенсаций по категории “F4”\*

Категория	Количество рассматриваемых претензий	Заявленная сумма компенсации истцами, млн. долл. США	Количество удовлетворенных претензий	Сумма компенсации к выплате, млн. долл. США	% претензий, по которым полагается компенсация от общего количества претензий	Сумма, млн. долл. США	
						выплаченная	невыплаченная
F4	168	84.904	109	5262	6,20	889,6	4372
<b>Всего</b>	<b>2.686.130</b>	<b>352533</b>	<b>1.543.655</b>	<b>52386</b>	<b>14,86</b>	<b>22081</b>	<b>30305</b>

Примечание. \* Данные на 01.06.2007 г.

– *в-третьих*, экологические претензии принимались КК ООН лишь до 01.02.1997 г., а последствия вреда окружающей среде могут проявиться гораздо позднее, чем в отведенные 6 лет.

Согласно Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12.08.1949 г., касающемуся жертв международных вооруженных конфликтов от 08.07.1977 г., при ведении военных действий проявляется забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба (Ст. 55.1).

– *в-четвертых*, необходимо оценить, адекватна ли сумма назначенной КК ООН компенсации для возвращения ок-

ружающей среды, ее компонентов к прежнему состоянию или в будущем надо изменить систему и методы подсчета трансграничного вреда окружающей среде при ведении военных действий.

Имеет ли будущее проект подобный КК ООН в сфере возмещения трансграничного экологического вреда?

Данный вопрос имеет практическое значение.

Например, в ряде случаев международное сообщество не смогло найти консенсуса и отреагировать соответствующим образом на действия сил НАТО против Югославии (взрыв нефтяного завода, загрязнение почвы, Дунай и т.д.)\*, действия США против

\* Были две попытки возмещения ущерба от действия вооруженных сил НАТО в Югославии: дело “Банкович и другие против 16 стран – членов НАТО” 2001 г. в Европейском суде по правам человека (Решение о приемлемости №. 52207/99 от 12.12.01 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. №. 2/2006) и дело “Правомерность использования силы” 1999 г. в Международном Суде ООН (Югославия против Бельгии, Канады, Франции, Германии, Италии, Нидерландов, Португалии, Испании, Великобритании и США).

По обоим искам был получен отказ.

Помимо политических вопросов, помешали два сложнейших вопроса международного права: проблема юрисдикции и проблема ответственности международных организаций. Оба вопроса в настоящее время находятся на рассмотрении Комиссии международного права ООН, возможно после принятия окончательных документов ситуация в международном праве улучшится.

Афганистана 2001 г. (серьезный урон флоре и фауне, обезлесивание), вторжение в Ирак сил НАТО 2003 г. (загрязнение системы водоснабжения, горение нефтяных скважин, деградация экосистемы).

Между тем, конфликт между Израилем и Палестиной относительно строительства Израилем стены в настоящее время разрешается благодаря созданию органа подобного КК ООН, а именно – Совета Реестра ущерба, причиненного в результате строительства Израилем стены на оккупированной палестинской территории.

Основанием создания Совета вновь послужило признание факта нарушения Израилем обязательств *erga omnes*, которые представляют собой обязательство уважать право палестинского народа на самоопределение и некоторые его обязательства по международному гуманитарному праву. Только в случае с КК ООН это обосновывалось на доктринальном уровне (научных статей, монографий), а в случае с Советом на уровне решения Международного Суда ООН<sup>15</sup>.

Создание Реестра ущерба предусмотрено резолюцией Генеральной Ассамблеи от 20 июля 2004 г. и Консультативным заключением Международного Суда ООН.

В 2004 г. по запросу Генеральной Ассамблеи Международный Суд ООН признал, что "строительство стены, сооружаемой Израилем, оккупирующей державой, на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него, и введение связанного с нею режима противоречат международному праву".

Суд указал, что Израиль обязан возместить весь ущерб, причиненный этим строительством. Учитывая, что строительство

В целом можно заключить, что деятельность КК ООН в области возмещения экологического вреда содействовала прогрессивному развитию международного экологического права. Был создан ускоренный механизм по возмещению ущерба, который можно использовать в других случаях возмещения трансграничного ущерба, в том числе и экологического.

стены на оккупированной палестинской территории, среди прочего, повлекло за собой изъятие и разрушение домов, коммерческих предприятий и сельскохозяйственных угодий, Суд заключил, что Израиль обязан произвести возмещение ущерба, причиненного всем затронутым физическим или юридическим лицам.

Израиль обязан вернуть землю, сады, оливковые рощи и другое недвижимое имущество, изъятое у физических или юридических лиц для строительства стены на оккупированной палестинской территории.

В случае если такая реституция окажется по существу невозможной, Израиль обязан выплатить указанным лицам компенсацию за причиненный ущерб<sup>15</sup>.

Генеральная Ассамблея поручила Генеральному секретарю ООН создать Реестр ущерба.

В декабре 2006 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию об организации специальной службы Реестра ущерба, включающей Совет и Секретариат, возглавляемый Исполнительным директором.

Совет будет состоять из трех независимых членов, которым будет оказывать помощь Исполнительный директор Секретариата Реестра ущерба. Совету поручено создать Реестр и поддерживать его.

Он будет отвечать за определение критериев ущерба, категорий повреждений и процедуры регистрации жалоб.

Также, несмотря на то, что КК ООН является *ad hoc* (специально для – лат.) органом и по исполнении своих функций будет закрыта, она, тем не менее, может служить примером для создания Международного экологического суда<sup>16</sup>.

## Примечания

<sup>1</sup> Копылов М.Н., Кузьменко Э.Ю. Международное экологическое право: кодификация и прогрессивное развитие. М.: РУДН, 2005. С. 96–105.

- <sup>2</sup> Нурмухаметова Э.Ф. Инспекционная Комиссия Всемирного Банка: вклад в устойчивое развитие // Московский журнал международного права. 2006. № 4. С. 129–145.
- <sup>3</sup> Kazazi M. Environmental Damage in the Practice of the UNCC // Environmental Damage in International and Comparative Law / ed. by M.Bowman and A.Boyle. Oxford, 2002. P. 111–131.
- <sup>4</sup> Дело “Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited”. Second Phase // Judgment, I.C.J. Reports 1970. P. 32. par.33.
- <sup>5</sup> Доклад Генерального секретаря ООН, представленный Совету Безопасности во исполнение п.19 резолюции СБ ООН № 687, на основе поручения Советом Безопасности Генеральному секретарю разработать и представить рекомендации по Фонду и КК ООН в течении 30 дней, которые были приняты резолюцией СБ ООН 692 // S/22559, § 20 от 02.05.1991 г.
- <sup>6</sup> Решение 1 Совета управляющих КК ООН. § 18 // S/AC.26/1991/1 от 02.08.1991 г.
- <sup>7</sup> Роберт А. Ущерб, нанесенный природной среде во время войны в Персидском заливе 1991 г. // Защита окружающей среды в международном гуманитарном праве. Сборник статей. М., 1995; Price, A.R.G. (& 11 co-authors). The 1991 Gulf War: Environmental Assessments of IUCN and Collaborators. A Marine Conservation and Development Report. IUCN, Gland, Switzerland, 1994.
- <sup>8</sup> Решение 7 Совета управляющих КК ООН. пар.35 (S/AC.26/1991/7/Rev.1 от 17.03.1992 г.).
- <sup>9</sup> Доклад рабочей группы экспертов по ответственности и компенсации за экологический вред, наносимый во время вооруженных конфликтов // UNEP/Env.Law/3/Inf.1(1996) или Report of the Working Group of Experts on Liability and Compensation for Environmental Damage Arising from Military Activities, U.N. Environment Programme (UNEP).
- <sup>10</sup> Provisional Rules For Claims Procedure // S/AC.26/1992/10.
- <sup>11</sup> Строчук В.М. Понятие трансграничного ущерба окружающей среде // Московский журнал международного права. 2004. №1.
- <sup>12</sup> Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/589 от 12 декабря 2001 г.
- <sup>13</sup> Ежегодник Комиссии международного права за 2006 г. Ч. 2. Т II. С.134.
- <sup>14</sup> The guidelines for the follow-up Programs for Environmental Awards of UNCC, Environmental Policy and Law, vol. 35/6 (2005). P. 276–281.
- <sup>15</sup> Консультативное заключение Международного Суда ООН относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории от 09.07.2004 г., п.155, 152–153.
- <sup>16</sup> Robin J.L. The United Nations Compensation Commission as a Model for an International Environmental Court // 7 Environmental Lawyer, 53 (2000).

### Подписка на 2007 г.

**на журнал “Обозреватель – Observer”  
в каталоге «Газеты и журналы»  
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:  
47653 – на 6 месяцев**

# **40 лет Ассоциации государств Юго-Восточной Азии**

**Григорий Локшин,**  
Генеральный секретарь  
Международного Института Мира

8 августа 2007 г. исполняется 40 лет со дня создания Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – одного из наиболее успешных международных проектов региональной интеграции. При своем создании АСЕАН включала всего пять государств региона: Бирму, Индонезию, Сингапур, Таиланд и Филиппины.

Обстановка в регионе в это время была весьма сложной и очень далекой от искомой всеми стабильности. Ведь это был разгар войны во Вьетнаме, которая рассматривалась авторитарными режимами стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) не иначе, как “экспансия мирового коммунизма”.

В принятой в Бангкоке Декларации 1967 г. Ассоциация была представлена миру как “субрегиональное объединение”, которое будет добиваться своих гуманных целей в социально-экономической сфере и в развитии культуры “через совместный вклад, активное сотрудничество и взаимопомощь”. В ней не было никаких призывов к странам-участницам занять общие политические позиции по каким-либо конкретным вопросам.

Основоположники АСЕАН не хотели, чтобы их рассматривали как военно-политическую группировку. Однако соображения безопасности политических элит и режимов, хотя и не провозглашались, но явно подразумевались основоположниками АСЕАН, и именно они были и остаются главными.

Вначале это были консультации, постепенно переросшие в переговоры для урегулирования более широких аспектов региональной безопасности, включающих сегодня противодействие экологическим угрозам, координацию мер по борьбе с терроризмом, морским пиратством, трансраничной преступностью и наркотрафиком.

На 1-м саммите АСЕАН (февраль 1976 г.) на индонезийском о-ве Бали, главы 5 стран-основателей подписали Договор о дружбе и сотрудничестве

Это был Кодекс поведения, основанный на известных принципах Бандунга, то есть принципах мирного сосуществования государств с различным социальным строем, которые были сформулированы еще в 1956 г. и, как показал весь последующий мировой опыт, остались актуальными и по сей день.

15 декабря 1995 г. в Бангкоке был подписан Договор о создании безъядерной зоны в ЮВА (*SEANWFZ*). Как и предыдущие он подчеркнул стремление госу-

дарств региона к ядерному разоружению, укреплению мира и международной безопасности, а также к защите региона от загрязнения окружающей среды. Договор ратифицирован и вступил в силу в марте 1997 г.

Расширение Ассоциации в 90-е годы и включение остальных государств ЮВА привело к тому, что впервые 10 государств региона при всех своих различиях оказались вместе в одном институте. Для этого АСЕАН потребовалось 32 года, но в итоге цель отцов-основателей была достигнута – сложилась постоянно действующая система консультаций на уровне высшего политического руководства и политических элит, создавшая настоящую “азиатскую культуру политического диалога”. Благодаря ей и постепенному укреплению доверия, не раз возникавшая напряженность в отношениях между членами АСЕАН ни разу не переросла в вооруженную конфронтацию. На IX-м саммите АСЕАН (2003 г.) на индонезийском о-ве Бали лидеры решили, что впредь АСЕАН будет базироваться на трех китах: сообщество безопасности, экономическое сообщество и социально-культурное сообщество.

## Сообщество безопасности АСЕАН

**С**ообщество безопасности АСЕАН (*ASEAN Security Community – ASC*) основано на обязательстве полагаться только на мирные средства в решении любых региональных разногласий и рассматривать собственную безопасность как неразрывно связанную с безопасностью своих соседей, с географическим положением, с общим пониманием ситуации и целей. В АСЕАН это называется “взаимозависимостью безопасности”.

В подтверждение этой взаимозависимости в 1994 г. был создан постоянного действующий Региональный форум АСЕАН – АРФ.

Считается, что в ЮВА существуют три главные угрозы безопасности: сепаратизм, мятежи, терроризм.

При постоянном внимании к традиционным вопросам региональной и международной безопасности АРФ в последние годы все больше рассматривает проблемы, связанные с новыми вызовами и угрозами так называемой “человеческой безопасности” (*human security*). Одна из главнейших забот – предупреждение о стихийных бедствиях и взаимопомощь в ликвидации последствий.

Цунами 26 декабря 2004 г. привело к потере четверти миллиона (!) жизней и заставило всех вспомнить о человеческой безопасности.

К этому надо добавить землетрясения, пандемию птичьего гриппа (*SARS*), случаи атипичную пневмонию и др.

Самой серьезной и долгосрочной стала проблема международного терроризма.

Территория ЮВА рассматривается сегодня как одна из возможных зон укрытия террористических групп после разгрома режима талибов в Афганистане.

Но на сенодня мало что на самом деле известно о существующих террористических сетях в ЮВА. Лишь некоторые из них открыто нацеливаются на иностранцев. Основной объект их акций – это собственные правительства и местные власти.

Главные очаги находятся в Индонезии, где значительная часть населения исповедует ислам и где последствия цунами и землетрясений в 2004–2005 гг. разбудили националистов и сепаратистов на некоторых островах.

Терроризм давно взяли на вооружение мусульманские сепаратисты на

Южных Филиппинах. Все больше террор проявляется в Таиланде, где мусульманское малайское меньшинство на Юге отстаивает таким образом свои права.

Страны АСЕАН выработали и подписали собственную конвенцию по

противодействию терроризму, которая предусматривает тесное сотрудничество и взаимодействие спецслужб, разведовательных и правоохранительных органов.

Они поддерживают все документы ООН по этому вопросу.

## Экономическое сообщество АСЕАН

**С**оздание экономического сообщества АСЕАН с самого начала провозглашалось конечной целью всех принимаемых мер по экономической интеграции.

Регион АСЕАН имеет население 500 млн. чел.

Его общая территория – 4,5 млн. кв. км, общий ВВП в 2005 г. составил около 884 млрд. долл., средний темп роста ВВП в 1980-2003 гг. – 9,2% в год по сравнению с 5,9% для всего оставшегося мира и объем внешней торговли 850 млрд. долл.<sup>1</sup>.

Рыночная экономическая интеграция через торговлю и инвестиции была главной движущей силой экономического роста ЮВА за прошедшие 40 лет. Экономика стран-членов разнообразна, но среди главных производимых товаров электроника, нефть, рис и различные ценные породы леса.

Либерализация торговли даже в первой группе стран АСЕАН долго топтала на месте. В большинстве случаев принимавшиеся по разным поводам декларации оставались амбициозными заявлениями о намерениях.

Реальное интегрирование было невозможно до тех пор, пока государства-члены не достигли определенной “интеграционной зрелости”, которая, как показал мировой опыт, предполагает достаточно высокий уровень обрабатывающей промышленности, позволяющий диверсифицировать экспорт, ее вовлеченность в международное разделение производственных процессов, хорошо развитую финансовую инфраструктуру и т.п.

Экономическое интегрирование стран АСЕАН было вдвое сложным. Национальная структура их производства и экспорта уже тогда не столько дополняли друг друга, сколько конкурировали между собой.

Объем внутрирегиональной торговли все годы практически не превышает 20–25% их торгового оборота.

Необходимо, однако учесть две важнейшие особенности интеграции в АСЕАН:

во-первых, тот факт, что большинство крупнейших корпораций Японии являются региональными уже давно, то есть фактически ведут свою деятельность в странах ЮВА. Именно они собственно и превратили ЮВА в экономический регион;

во-вторых – это этнические сетевые бизнес-структуры Китая, которые опоясывают всю ЮВА.

Поэтому успехи формальной интеграции, выраженные цифрами статистики, заметно уступают масштабам фактической интеграции регионального экономического пространства, опирающейся на неформальные группы хуа цяо и японские корпорации.

Радикальные изменения произошли в 90-е годы.

В этот период вплоть до финансово-экономического кризиса 1997–1998 гг. темпы экономического роста в странах АСЕАН были столь высоки, что их стали называть “азиатскими тиграми”, а их рост – “азиатским чудом”.

В июле 1992 г. в Сингапуре было подписано Соглашение о создании Зоны свободной торговли АСЕАН – ЗСТ.

Это было рамочное соглашение, которым устанавливался график снижения таможенных пошлин во взаимной торговле на готовую промышленную продукцию за 5–8 лет на 20%, а к 2008 г. вообще до 0–5% цены.

Создание ЗСТ предполагалось завершить для шести наиболее развитых стран в 2015 г., а для остальных – в 2020 г. Чуть позже на совещании министров экономики в Бангкоке (сентябрь 1994 г.) было решено сократить сроки на 5 лет.

Азиатский валютно-финансовый кризис, разразившийся в середине 1997 г., нанес болезненный удар по странам АСЕАН.

Обвалились валюты большинства стран АСЕАН.

Индонезийская рупия, например, обесценилась на 80%.

Доходы населения в долларовом исчислении сократились вдвое.

Произошло значительное сокращение торговли внутри АСЕАН.

На 40% сократились прямые иностранные инвестиции.

Запад фактически бросил регион на произвол судьбы, хотя именно западные банки, собственно и спровоцировали кризис, стремительно ушли со всех фондовых рынков, а западные правительства воспользовались ситуацией для давления на азиатские рынки. Реальную помощь оказали Китай, отказавшийся девальвировать юань, и Япония, предложившая финансовую помощь.

Несмотря на тяжелейший кризис, АСЕАН осталась верной своим целям.

На саммите в Куала-Лумпуре (декабрь 1997 г.) был принят программный документ "Видение АСЕАН 2020 года", в котором подтверждалась основополагающие принципы АСЕАН и говорилось, что к 2020 г. АСЕАН превратится в "открытый

для диалога по всем азимутам, живущий в условиях мира, стабильности и процветания гармоничный союз, связанный партнерством в динамичном развитии и гуманными принципами составляющих его обществ" <sup>2</sup>.

Странам АСЕАН удалось довольно быстро преодолеть последствия финансового кризиса и двинуться дальше к формированию Экономического сообщества.

В подписанный в 2003 г. Декларации говорится уже не о ЗСТ, а об общем рынке и общей производственной базе со свободным потоком товаров, капиталов, услуг и рабочей силы. Среди намеченных мер одним из главных и давно ожидаемых было принятие обязывающих решений по спорным проблемам и создание для этого специального механизма DSM (*Dispute Solution Mechanism* – нечто вроде арбитража).

К 2005 г. формирование ЗСТ для стран "ядра" фактически было завершено.

Ставки тарифов для более 60% согласованного списка товаров были упразднены вообще, для остальных они снижены до минимума (не более 5%) стоимости.

Новые члены АСЕАН тоже снизили до этого минимума тарифы на 81% списка<sup>2</sup>.

Создана программа, или "Дорожная карта", дальнейшей финансовой и валютной интеграции в части:

- рынка капиталов;
- развития региональной системы конвертации национальных валют;
- либерализации отчетности;
- либерализации финансовых услуг и валютного сотрудничества.

Объявлена цель – Общий рынок по образцу ЕЭС.

Одновременно АСЕАН втягивается в двусторонние соглашения по ЗСТ с другими партнерами.

Такие зоны намечено создать с Южной Кореей в 2009 г., с Китаем – в 2010 г., с Индией – в 2011 г. и с Японией в – 2012 г.

Все соглашения содержат встроенную гибкость, позволяющую разным

секторам и разным странам сделать это в наиболее подходящие для них сроки.

## Социально-культурное сообщество АСЕАН (ASCC)

**П**оскольку экономический рост может оказаться под угрозой социального размежевания и растущего неравенства, которые, в свою очередь, способны подорвать политическую стабильность, то планы создания экономического сообщества и зоны мира и безопасности в АСЕАН тесно увязаны с социально культурными программами, которые выражают заявленное стремление государств-членов к повышению качества жизни своих народов, к эффективному и правильному использованию природных ресурсов и к укреплению их культурной идентичности.

В рамках Ассоциации проходят многочисленные форумы специалистов и представителей властей, отвечающих за эти проблемы.

Вообще уделяется особое внимание обменам публичных деятелей в самых разных областях, что должно постоянно поддерживать чувство общности среди населения стран-членов.

Наряду с этим большое значение придается более свободному доступу к образованию, повышению его качества через сетевое сотрудничество и обмены между учебными заведениями. Одним из примеров может служить Единая сеть университетов АСЕАН (*ASEAN University Network. AUN*), созданная в 1995 г.

Не случайно, в политическом лексиконе стран региона появилось понятие “просвещенного регионализма” каковой не без оснований считается практика АСЕАН. Там научились извлекать пользу не только из сотрудничества правительства и бизнеса, но и из сближения народов.

Из многочисленных публикаций АСЕАН можно узнать, что усилиями властей и общественности здесь рождается сообщество государств, не только связанных общими интересами, но и общими ценностями, идентичностью и устремлениями народов.

Это, конечно, риторика, но не совсем лишенная оснований.

Недавно создана и активно работает Межпарламентская ассамблея АСЕАН.

Внимание к неправительственным организациям исключительно велико: на их форумы и публикации спонсоры явно не жалеют средств, как и на многочисленные научно-исследовательские центры, изучающие все процессы в ЮВА и АТР.

Создана даже Народная ассамблея АСЕАН, в которой участвуют многочисленные организации формирующегося гражданского общества.

Похоже, что процесс формирования социально-культурного сообщества идет явно опережающими темпами по отношению к интеграции экономической.

## Перестройка и обновление

**В** соответствии с разработанным проектом Устава в ближайшем будущем АСЕАН идет к созданию полноценной структурированной межправительственной организации, построенной на определенных принципах, обязательных правилах и договоренностях.

Она будет иметь свой флаг, эмблему, гимн и девиз.

Девиз уже определен путем проведенного международного конкурса, и он в переводе звучит: “*Единый АСЕАН в сердце динамичной Азии!*”.

Проект нового Устава не предполагает менять фундаментальные принципы, которые хорошо послужили и продолжают служить Ассоциации но “в духе времени” к ним предлагается до-

бовать: “Содействие миру и стабильности в АСЕАН через активное укрепление демократических ценностей, эффективное управление, отказ от неконституционной и антидемократической смены правительства, верховенство права, включая международное гуманистическое право, и уважение прав человека и основных свобод...<sup>3</sup>.

Важное значение авторы проекта придают мобилизации ресурсов на выравнивание уровней развития стран-членов. Они предлагают создать для этого специальный фонд с добровольными вкладами государств и частного сектора. Они призывают к более требовательному отношению к взятым обязательствам и выполнению при-

нятых решений с элементами принуждения.

Во всех сферах сотрудничества предлагаются создать механизм разрешения споров (*DSM*). Авторы допускают такие исключительные случаи, когда решением Совета АСЕАН могут быть приостановлены все права и привилегии того или иного члена Ассоциации.

Авторы уделили много внимания распространению информации об АСЕАН, созданию ее образа как “организации с человеческим лицом”, обращенной к народам, а не к чиновничным элитам.

Предполагается расширить связи с парламентами и с экспертными сообществами стран-членов.

## АСЕАН и партнеры

**В** стратегическом плане АСЕАН создает различные широкие региональные или межрегиональные структуры сотрудничества на основе принципа концентрических кругов.

Логика здесь такова: наращивая интеграционные усилия по сотрудничеству внутри АСЕАН, эта группа стран может эффективно вступать в более широкие региональные объединения, а те, в свою очередь, могут содействовать продвижению интересов АСЕАН и усиливать сотрудничество стран-членов на глобальном, многостороннем уровне.

С этих позиций страны АСЕАН и приняли участие в рождении и развитии форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

Были опасения, что АТЭС поглотит АСЕАН, что интересы экономически более развитых держав подавят интересы развивающихся стран, что приведет к поляризации по принципу Север-Юг, и АСЕАН просто будет вытеснена более амбициозными проектами АТЭС.

Однако возобладал более зрелый подход с точки зрения глобальных и

долгосрочных интересов стран региона.

Страны АСЕАН (первая пятерка) признали, что существует растущая взаимозависимость поднимающейся экономики всего АТР и есть необходимость более структурированного сотрудничества внутри этого громадного региона. Одно не должно препятствовать другому, а наоборот, содействовать предотвращению конфликтов и политической напряженности.

Рамки ЮВА всегда были тесными для стран-членов АСЕАН. Параллельно с их двусторонними отношениями с “партнерами по диалогу” постепенно развиваются и многосторонние интеграционные связи Ассоциации, прежде всего со странами Северо-Восточной Азии: КНР, Республики Корея и Японией.

Начиная с ноября 1997 г., саммиты в формате АСЕАН+3 стали регулярными и уже через три года главы государств договорились разработать план создания единого экономического пространства.

Отношения с каждой из стран тройки имеют важнейшее значение для

стран АСЕАН и должны рассматриваться сами по себе, но их совместное подключение к интеграционным процессам в АСЕАН дало им новый мощный импульс.

В рамках АСЕАН+3 на сегодня действует уже почти 50 различных организаций, координирующих сотрудничество в 16 различных сферах.

В августе 2006 г. в Куала-Лумпуре собрались министры экономики 13 государств (АЕМ+3).

Они, в частности, отметили, что товарооборот в рамках АСЕАН+3 вырос с 273,2 млрд. долл. в 2004 г. до 317 млрд. долл. в 2005 г.<sup>3</sup>.

Министры также заслушали доклад группы экспертов о возможностях создания Восточно-Азиатской ЗСТ (*EAFTA*) и приняли решение на данном этапе ускорить завершение формирования таких зон сначала в формате АСЕАН+1 и одновременно продолжить работу над проектом Всеобъемлющего экономического партнерства.

Создание ВАС рассматривается в АСЕАН как проект отдаленного будущего. Экономическое сотрудничество в Восточной Азии предполагается по схеме: АСЕАН – АСЕАН+3 – ряд соглашений АСЕАН+1 – саммиты ВАС (EAS).

Главным препятствием служат серьезные различия в уровнях экономического развития стран региона.

Среднедушевые годовые доходы составляют около 40 тыс. долл. в Японии и 690 долл. во Вьетнаме, не говоря уже о 300 долл. в Лаосе и Мьянме.

Есть и тормозящие политические факторы – борьба за лидерство и сооперничество в регионе, прежде всего, между Китаем и Японией, а также позиции США, Австралии и Новой Зеландии в отношении планов создания этой зоны. Короче, еще предстоит свести вместе обильную риторику о грядущем

ВАС и конкретные дела в этом направлении.

Китай впервые вошел в многостороннюю международную структуру – АСЕАН+3. Между странами АСЕАН и КНР сложился механизм всестороннего сотрудничества, включающий регулярные консультации на высшем и других уровнях, разнообразные комиссии и советы по сотрудничеству в различных областях.

На 5-м саммите АСЕАН+1 на Бруней (ноябрь 2001 г.) стороны договорились создать в течение 10 лет ЗСТ АСЕАН – Китай.

Пекин выступает инициатором всех соглашений, позиционируя себя как центростремительную силу азиатской интеграции с целью противопоставить ее американской и европейской конкуренции в Восточной и Юго-Восточной Азии. Некоторые эксперты считают, что Китай видит в АСЕАН альтернативу АТЭС, где есть американцы и где как независимая страна участвует Тайвань.

Общий объем китайских инвестиций в регионе в 2006 г. достиг 1,3 млрд. долл., включая 200 млн. долл. новых вложений в предыдущем году.

В то же время торговля с АСЕАН достигла в 2006 г. рекордного уровня в 160,8 млрд. долл. (рост на 23% по отношению к 2005 г.).

В 2007 г. ожидается увеличение до 170 млрд. долл., что превратит Китай в самого крупного партнера, значительно опережающего даже США<sup>4</sup>.

Вместе с тем, страны АСЕАН все же сталкиваются с конкуренцией Китая во многих областях и, прежде всего в наиболее трудоемких производствах, где китайская рабочая сила остается самой дешевой. Экспорт потребительских товаров (одежды, обуви, мотоциклов и др.) сильно давит на производство в Индонезии и Вьетнаме. Китай как гигантский пылесос втягивает в себя большую часть прямых иностранных

инвестиций (ПИИ), которые могли бы быть вложены в такое же производство в странах АСЕАН.

Странам АСЕАН до сих пор все же удавалось найти такую модель ведения

дел с Китаем, которая позволяла извлекать возможные выгоды из своей идентичности и географической близости и в определенной мере минимизировать свой ущерб.

## Россия – АСЕАН

**В** общественном мнении даже укоренился некий предрассудок, будто только в сотрудничестве с Западом возможна модернизация нашей экономики и страны в целом, а с Востока идут консерватизм, деспотия и отсталость.

К сожалению, в стране не оказалось и достаточно влиятельных групп интересов и политиков, чтобы вовремя этот стереотип преодолеть. Отставание начало постепенно преодолеваться лишь в последние годы, когда наметился заметный поворот российской внешней политики лицом к Азии.

Очевидно, что для успешного преодоления допущенного опоздания с принятием важнейших решений на этом направлении потребуется твердая политическая воля, гибкость и последовательность дипломатии, инициатива и предприимчивость деловых кругов.

Формально мы имеем довольно длительную историю отношений с АСЕАН.

Начиная с 1992 г., Россия на постоянной основе участвует в постминистерских конференциях АСЕАН и с 1994 г. – в работе АРФ по проблемам мира и безопасности.

С 1997 г. начал действовать Совместный комитет сотрудничества АСЕАН – Россия, заседания которого проходили периодически в Москве или в одной из столиц стран АСЕАН.

Главным событием стал первый саммит Россия – АСЕАН, состоявшийся в Малайзии (декабрь 2005 г.).

Принятые там документы (Совместная декларация лидеров России и АСЕАН о развитом и всеобъемлющем партнерстве

и Комплексная программа действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на 2005–2015 гг.) заложили прочный правовой фундамент наших отношений.

Наиболее успешно продвигается политическое сотрудничество.

ЮВА имеет немалое стратегическое значение и для России: через нее проходят важнейшие морские коммуникации, связывающие наш Дальний Восток с европейской частью страны, и Россия не меньше других заинтересована в поддержании мира и стабильности в регионе.

Первостепенное значение в последние годы придается Россией и партнёрами по АСЕАН эффективному противодействию терроризму, в том числе на транспорте и в информационной сфере, отмыванию преступных доходов, браконьерству и морскому пиратству, контрабанде наркотических и психотропных средств.

События в зоне Индийского океана (конец 2004 г.) показали объективную потребность в налаживании широкого регионального взаимодействия в области предупреждения и ликвидации последствий стихийных бедствий, а также целесообразность установления прочных контактов по линии национальных служб России и государств АСЕАН по чрезвычайным ситуациям.

В странах региона был благоприятно воспринят тот факт, что Россия одной из первых начала оказание гуманитарной помощи в связи с природной катастрофой – разрушительным цунами – на индонезий-

ском о-ве Суматра в конце декабря 2004 г.

Хотя Россия с 1996 г. и имеет статус полноправного партнера по диалогу с АСЕАН, но должного внимания развитию сотрудничества со странами АСЕАН, особенно в экономической сфере, по различным объективным и субъективным причинам до последнего времени не уделялось.

На сегодняшний день торгово-экономические связи России с государствами АСЕАН исчисляются суммой лишь в 4,4 млрд. долл., что составляет 0,3% внешнеторгового оборота<sup>5</sup>. Еще хуже дело с инвестициями.

И все-таки сегодня уже очевидно, что полновесному участию России в процессах интеграции в Восточной Азии, как и в АТР вообще, разумной альтернативы нет.

Этому во многом благоприятствует то обстоятельство, что в общественном мнении большинства стран АСЕАН доминирует благожелательное отношение и доверие к России в отличие от сохраняющихся сомнений и даже подозрений к истинным намерениям Китая, Японии, США и других западных стран.

И это касается не только Вьетнама и Лаоса, где еще живы и сильны чувства глубокой признательности за помощь, оказанную в их борьбе за национальное освобождение и независимость, где работают сотни предприятий, построенных с помощью СССР, и десятки тысяч подготовленных у нас специалистов.

Следует признать, что в последние годы у нас наблюдается расточительное и пренебрежительное отношение к этому бесценному духовному и идеологическому капиталу, созданному предшествующим поколением.

Это проявляется и в полном отсутствии правдивой информации о жизни

народов этих стран, и в хулиганских нападениях на вьетнамских студентов, и в беспорядочных репрессивных действиях в отношении частных торговцев, и в не всегда обоснованных запретах на импорт риса и морепродуктов и т.п.

На последнем саммите АСЕАН на о-ве Себу (январь 2007 г.) лидеры стран-участниц выдвинули на первый план задачи широкого сотрудничества в энергетической сфере, и это повышает шансы России в будущем присоединиться к формирующемуся Восточно-Азиатскому сообществу.

Вопрос об этом был поставлен в выступлении Президента В.В.Путина на первом саммите ВАС в Куала-Лумпуре.

Предложив активное участие России в обеспечении энергетической безопасности стран региона, он говорил о наличии у России и более широких планов взаимовыгодного сотрудничества.

Речь шла о совместных исследованиях, установлении прямых контактов между структурами, ответственными за выработку политики в сфере энергетики, а также об оказании странам Ассоциации помощи в подготовке профильных специалистов.

У асевановцев большой интерес вызывали конкретные российские инициативы, высказанные Президентом России, касающиеся реализации проектов по совместной с АСЕАН разведке и последующей разработке нефтегазовых месторождений, прокладке газо- и нефтепроводов, использования российского опыта в сфере гидро- и ядерной энергетики, проведения "пилотных" исследований в области эксплуатации возобновляемых и нетрадиционных источников энергии<sup>6</sup>.

Немаловажный интерес для России представляют усилия АСЕАН по формированию ЗСТ с Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, а в перспективе – и в Восточной Азии в целом.

Можно прогнозировать, что эта тема приобретет особую актуальность в российско-асиановских отношениях после завершения процесса присоединения нашей страны к ВТО.

Пока Россия не имеет соглашений со странами АСЕАН и будущего ВАС о свободной торговле.

Вопрос об их целесообразности еще даже не изучен.

Специалисты считают, что российская экономика пока не готова ко многим формам кооперации, практикуемым участниками этих соглашений, хотя опыт показывает, что к ним можно подходить очень гибко как по сферам охвата, так и по приоритетам<sup>7</sup>.

Определенную озабоченность российской дипломатии вызывает тот факт, что вопрос о приглашении России на саммиты ВАС пока все еще остается открытым.

В 2006 г. заявка России рассматривалась на разных уровнях. Вокруг это-

го вопроса развернулась дискуссия среди нынешних стран-участниц.

Формальный предлог на сегодня – отсутствие у России членства в ВТО. Но есть немало и других причин, но одна из главных – отсутствие США среди потенциальных участников ВАС, что, мол, создаст дисбаланс.

Так или иначе, но пауза в этом отношении затянулась. Россия не участвовала в саммитах АСЕАН и ВАС на Филиппинах.

Не случайно, что российский МИД в “Обзоре внешней политики России” прямо выразил обеспокоенность (что на дипломатическом языке – почти протест) попытками “создания группировок стран эксклюзивного состава с участием внерегиональных сил для решения узких задач”.

Так что вопрос о полноправной представленности России на саммитах ВАС поставлен и будет решаться российской дипломатией в предстоящий период.

Да, мы серьезно опоздали, и нас не все там ждут.

Одна из главных задач России – поднять экономическое сотрудничество со странами АСЕАН на уже достигнутый уровень политического диалога. Как нам нужны экономически здоровые и политически стабильные соседи в регионе, так и им нужна стабильная и процветающая Россия. Здесь наши интересы явно совпадают.

## Примечания

<sup>1</sup> [www.ASEAN/Wikipedia.com](http://www.ASEAN/Wikipedia.com)

<sup>2</sup> [www.JCIE.jp](http://www.JCIE.jp). Japan Center for International Exchanges/ Dialogue on Okinawa

<sup>3</sup> ASEAN/sec.org

<sup>4</sup> Shawn W. Crispin. One step forward, two step back for ASEAN. Southeast Asia, Bangkok. Feb.23 2007.

<sup>5</sup> Московские новости. 2007. 20 февраля.

<sup>6</sup> Международная жизнь. 2006. № 1–2.

<sup>7</sup> Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 9. С. 73.

# **Сотрудничество Союза арабского Магриба с Европейским союзом**

**Патимат Ханжарова**

Поистине историческим событием на рубеже XX–XXI вв. стало 17 февраля 1989 г., когда на встрече лидеров Алжира, Марокко, Ливии, Туниса и Мавритании в Маракеше (Марокко) был подписан договор о создании Союза арабского Магриба (САМ). Их объединению способствовало стремление руководителей стран сообща преодолевать внешнеполитические разногласия, внутриполитические и экономические трудности, а также приспособливаться к изменениям в глобальном историческом процессе, связанным, по некоторым прогнозам, с переводом мировой финансово-кредитной системы с одной валюты – американского доллара, на другую – евро.

**О** сновными целями создания САМ являлись поэтапное достижение свободы передвижения товаров, капиталов граждан между его участниками, выработка совместной политики в различных областях, создание условий для развития промышленности, сельского хозяйства и других отраслей экономики, развитие социальной сферы, совместное осуществление различных проектов, сотрудничество в области здравоохранения, образования, расширение культурных связей и т.п.

Уже в июне 1988 г. были восстановлены дипломатические отношения между Алжиром и Марокко.

Позднее были достигнуты соглашения об организации морского, железнодорожного и воздушного сообщения, о строи-

тельстве газопровода для транспортировки в Марокко алжирского газа, создании единой энергосистемы, об упрощении таможенных процедур и т.д. В июле 1989 г. был образован алжирско-ливийский банк с капиталом в 100 млн. долл. для финансирования совместных экономических проектов в частности создания смешанных предприятий<sup>1</sup>.

В Алжире был введен в эксплуатацию алжиро-тунисский цементный завод, при содействии Алжира модернизирован нефтеперерабатывающий завод в Мавритании.

Началась совместная эксплуатация Тунисом и Ливией нефтегазового месторождения на континентальном шельфе, было создано совместное рыболовецкое предприятие, приняты решения о создании совместных компаний по морским железнодорожным и воздушным перевозкам, рас-

сматривались проекты создания авиакомпании "Эль-Магриб", Магрибинского агентства морского транспорта, разработана программа сотрудничества по развитию системы морских портов.

В течение 2000 г. состоялся целый ряд совещаний стран, входящих в САМ.

Например, совещания глав таможенных служб, комитетов по воздушному сообщению, четверная сессия совета по инфраструктуре, третья сессия совета по минеральным и энергетическим ресурсам, совещание директоров центральных банков о введении в союзе единой валюты, совещания совета по социальным вопросам, трудоустройству, жилищному строительству и т.д.

Большое внимание уделялось также активизации торговых отношений между странами, входящими в САМ.

Наиболее успешно осуществлялось экономическое сотрудничество в области транспорта и энергетики.

В конце 90-х годов был введен в действие трансмагрибский газопровод протяженностью 400 км и пропускной способностью 3 млрд. куб. м газа в год. Главная цель строительства газопровода – обеспечение топливом промышленных объектов.

В области транспорта введена в эксплуатацию линия трансмагрибской железной дороги Тунис-Алжир-Касабланка протяженностью 2262 км, что значительно сократило время передвижения между Тунисом и Касабланкой.

После 1993 г. Президентский совет САМ возглавил президент Туниса З.А.Бен Ани.

Проанализировав итоги деятельности Союза за 5 лет, тунисское руководство отметило, что формирование организационных структур в целом завершено.

Однако, по его мнению, эта организация в силу недостаточно высокого уровня интеграционных процессов пока не способна эффективно защищать интересы стран-участниц на ми-

ровой арене. Усилинию этих процессов мешали такие факторы, как политические разногласия между режимами этих стран, в частности, между Марокко и Алжиром по вопросу о Западной Сахаре; между Тунисом и Алжиром в связи с поддержкой последним деятельности тунисских исламистов; различия в уровнях экономического развития и связанные с этим, неоднородность экономических и финансовых систем; конкуренция экспорттированных отраслей; осложнение международной обстановки вокруг Ливии и т.п.

Усилинию разногласий способствовал и разразившийся кризис в районе Персидского залива, поскольку правительства стран Союза заняли по вопросу о кризисе разные позиции.

**У**частники САМ стремились преодолевать возникшие разногласия. Руководство Туниса приняло решение об укреплении экономических отношений между странами и о разработке соответствующей правовой базы. Тунисское руководство представило другим членам Союза программу действий до 2000 г. Главными ее направлениями были: установление беспошлинного торгового обмена в рамках САМ и образование "общего рынка". Конечной целью провозглашалось достижение следующих конкретных результатов:

- обеспечение взаимодополняемости национальных экономик стран-участниц;
- достижение продовольственного самообеспечения;
- свободное передвижение товаров, капиталов и людей в границах САМ;
- введение единого удостоверения личности;
- унификация программ образования;
- тесное сотрудничество в социально-культурной области,

– создание единой системы связи и обмена информацией<sup>2</sup>.

Программа была поддержана членами Союза, лишь Ливия настаивала на создании таких политических структур, которые способствовали бы сближению стран Союза в политической области, а также на усилении сотрудничества в военной сфере для обеспечения обороны и безопасности САМ.

Что касается развития отношений со странами ЕС, то они регулировались в соответствии с “Обновленной средиземноморской политикой” (ОСП) Европейского союза для стран бассейна Средиземного моря, в том числе и для некоторых стран САМ: Алжира, Туниса, Марокко. Основные ее положения сводились к значительному увеличению финансовой помощи (до 1072 млн. долл., горизонтальное финансовое сотрудничество), направленное на осуществление региональных проектов и защиту окружающей среды, расширению торгового обмена стран Средиземноморья за счет дальнейшего устранения таможенных барьеров.

Среди разнообразных форм экономических связей ЕЭС со странами Магриба особо важное место занимало и продолжает занимать предоставление финансовой помощи.

Европейское сообщество финансировало осуществление трех крупных проектов: завершение строительства автомагистрали, железной дороги через Гибралтар и строительство газопровода “Магриб – Западная Европа” через территорию Марокко и Гибралтарский пролив, по которому алжирский газ в больших количествах будет подаваться в Испанию, Португалию, Францию, Германию, а также в страны Восточной Европы.

**В** последнее время внешнеэкономические отношения стран Магриба с ЕС претерпевают определенные изме-

нения. К началу XXI в. увеличились поставки в страны САМ машин, оборудования, техники и технологий. Такое сотрудничество стало дополняться вывозом капитала из ЕС. В Алжире, Тунисе, Марокко, Ливии осуществлялись программы индустриализации, принимались меры по диверсификации экспорта.

Эти страны стали поставлять в европейские страны сталь, прокат, продукцию нефтепереработки и нефтехимии и пр.

Расширялась такая форма сотрудничества со странами ЕС, как долгосрочные “встречные поставки” компаниям-потребителям в рамках кредитно-компенсационных сделок.

Говоря о перспективах развития внешнеэкономических связей ЕС со странами САМ, следует подчеркнуть, что они не только сохранятся, но в силу исторически сложившихся хозяйственных связей будут расширяться. Страны САМ остаются для Европейского союза важными источниками сельскохозяйственной продукции, минерального сырья, энергоносителей, а также рынками сбыта промышленных товаров, техники и технологий. Увеличение разрыва в уровнях экономического развития (согласно докладу Всемирного банка, в 1999 г. средние темпы экономического роста в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой составят всего 1,5%)<sup>3</sup>) сужает емкость внешних рынков для развитых европейских стран. Поэтому ЕЭС стремилось поддерживать определенный уровень развития экономики стран САМ.

Наибольший интерес для ЕС будут представлять страны, обладающие большими запасами нефти и газа. Страны-члены САМ также заинтересованы в расширении и углублении сотрудничества с ЕС, в частности для привлечения финансовых ресурсов, без которых невозможно экономическое развитие.

В последние годы возросла и роль подрядных соглашений, предусматривающих оказание различных технических услуг. Алжир и Ливия будут продолжать заключать подрядные соглашения, предусматривающие проведение иностранными компаниями работ по разведке и разработке месторождений на условиях соглашений о разделе продукции. Однако не следует думать, что дальнейшее развитие экономического сотрудничества между ЕС и странами-членами САМ будет происходить гладко.

Следует учитывать, что оно будет развиваться в сложных условиях глобального кризиса.

В 1998 г. потоки капитала в развивающиеся страны сократились примерно на 19% (с 338 млрд. долл. в 1997 г. до 275 млрд. в 1998 г.). Перспективы экономического роста омрачены тем фактом, что в 2004 г. рост объемов всей мировой торговли может сократиться до 4,6% против 9% в 2003 г.<sup>4</sup>.

В связи с этим перспективы роста в развивающихся странах, по прогнозам Всемирного банка, выглядят хуже, чем когда бы то ни было за последние годы. Многие страны, в том числе страны-экспортеры нефти на Ближнем Востоке и в Африке, сейчас находятся на стадии экономического застоя.

Потоки прямых иностранных инвестиций в 2004 г. сократились незначительно – с 163 млрд. долл. до 155 млрд. долл.

По утверждению старшего вице-президента Всемирного банка Дж.Штиглица, развивающиеся страны смогут извлечь пользу из прямых иностранных инвестиций за счет создания стабильных макроэкономических и правовых условий.

Это заявление еще раз подтверждает необходимость расширения внешнеэкономических связей стран-членов САМ с ЕС и вывода их на качественно более высокий уровень. Но для этого

магрибским странам-членам САМ следует добиваться углубления процессов интеграции, объединения их потенциалов и координации усилий в решении характерных для них социально-экономических проблем, в том числе средствами внешней политики.

Наиболее плодотворным в деятельности САМ оказался период, когда его деятельность руководил президент Туниса З.А.Бен Али. Во время его руководства начало по-настоящему функционировать большинство из структур, созданных на основе решений предыдущих встреч на высшем уровне.

В этот же период странами-участницами Союза был ратифицирован ряд ранее заключенных соглашений и конвенций, касающихся взаимного поощрения инвестиций и гарантий их безопасности, свободы перемещения капиталов, товаров, услуг, людей, отказа от двойного налогообложения. Хотя формирование организационных структур за пятилетний период было в основном завершено, странам-участницам САМ пока не удалось добиться всех поставленных целей, достичь высокого уровня интеграции, многие соглашения остались лишь на бумаге. Поэтому руководство Туниса приняло решение об усилении, прежде всего, экономических отношений между странами-участницами и о разработке соответствующей правовой базы.

В перспективе планировалось создать Магрибинский банк инвестиций и внешней торговли, единую таможенную систему, единый рынок и достичь полного объединения с унификацией планов и политических систем.

**В** первые послевоенные десятилетия западноевропейские страны стремились сохранить свои позиции в Средиземноморье за счет внедрения системы ассоциаций со своими бывшими колониями. Целью ассоциации с замор-

скими странами провозглашалось увеличение торговли и содействие их социально-экономическому развитию.

При этом предусматривалось, что государства-члены ЕЭС будут применять в своей торговле со странами и территориями тот же режим, который они предоставляют друг другу и, наоборот, каждая развивающаяся страна или территория будет применять в своей торговле с государствами-членами ЕЭС тот же режим, который применялся к европейскому государству, имевшему для них статус привилегированного партнера.

В 1969 г. были подписаны торговые и экономические соглашения ЕЭС с Марокко и Тунисом, а в 70-х годах и позже заключен ряд соглашений с Алжиром, Тунисом и Марокко.

Однако в отличие от некоторых других стран, с которыми заключались конвенции о режиме торговых преференций, технической и финансовой кооперации и т.д., сотрудничество со странами Средиземноморья развивалось сравнительно медленно.

Противоборство Западной Европы с США, которые все более активно проникали в Средиземноморский регион и теснили западноевропейские компании, а также проведение странами Средиземноморья все более независимой политики, создание ими региональных союзов и группировок вынудили ЕЭС пересматривать отношения со средиземноморскими странами.

В декабре 1990 г. Совет ЕЭС принял решение о проведении так называемой “новой средиземноморской политики”, в рамках которой упор делался на партнерство с третьими “средиземноморскими странами”, то есть отношения с этими странами выводились на более высокий привилегированный уровень. В качестве основного направления провозглашалось содействие развитию совре-

менного агропромышленного комплекса, решению проблемы занятости, повышению уровня жизни населения. Приоритет в отношениях ЕЭС со средиземноморскими странами принадлежал тем странам, в которых осуществлялись экономические реформы<sup>5</sup>.

**K**рупнейшей акцией в рамках “новой средиземноморской политики” стала евро-средиземноморская конференция в Барселоне, в которой приняли участие представители 15 стран-членов ЕС и 12 государств Средиземноморья, в том числе участники САМ: Алжир, Тунис, Марокко<sup>6</sup>. Она означала создание по сути новой модели евро-средиземноморского партнерства. ЕСставил перед собой следующие цели:

- ускорить темпы социально-экономического развития в странах Южного Средиземноморья;
- улучшить условия жизни, чтобы сократить разрыв между процветающим Севером и испытывающим экономические трудности Югом;
- усилить региональную интеграцию и региональное сотрудничество.

Как отмечал представитель Европейской Комиссии ЕС в России Дюбуа Жильбер, “признавалось, что существуют, по меньшей мере, три проблемы, тесно связанные со Средиземноморьем: слабое экономическое развитие Юга, отсутствие экономического паритета по линии Север – Юг и нестабильность в отношениях по линии Юг – Юг. Никогда раньше ЕС не подходил к проблемам средиземноморского региона, исходя одновременно из этих трех аспектов и признавая, что эти проблемы не могут быть решены по отдельности”<sup>7</sup>.

В заключительном документе Барселонской Конференции были определены три основные области сотрудничества, называемые также “опорами” партнерства:

- политическая;
- экономическая;
- социальная.

На конференции была принята программа конкретных мер в области безопасности и военного сотрудничества. Партнерство в области экономики и финансов предусматривало введение к 2010 г.:

- режима свободной торговли;
- создание благоприятного инвестиционного климата;
- поддержку малых и средних предприятий;
- модернизацию сельского хозяйства,
- развитие системы водоснабжения;
- образование единой средиземноморской энергетической системы;
- совершенствование инфраструктуры с особым упором на развитие транспорта и телекоммуникаций.

Развитие этой “опоры” предусматривало также значительное увеличение помощи ЕС его средиземноморским партнерам. На встрече руководителей ЕС в Каннах было принято решение о выделении на нужды региона суммы в 4685 млн. ЭКЮ на период 1996–1999 гг.

Также осуществляются конкретные шаги по укреплению сотрудничества между государствами-членами САМ и ЕС в разведке и добыче полезных ископаемых, промышленности, сельском хозяйстве, морском сообщении, рыболовстве, в защите окружающей среды, культурной и социальной сферах. осуществление этих проектов будет способствовать интеграции стран Южного Средиземноморья, в частности членов САМ, в экономику Европы.

**П**осле 1995 г. осуществлялась реализация Барселонских решений

Евро-средиземноморская конференция по энергетике (1996 г.) приняла решение о разработке пятилетнего плана, предусматривающего объединение электросетей, га-

зопроводов и создание Евро-средиземноморского энергетического комплекса. Ведутся работы по строительству газопровода “Магриб – Западная Европа” через Гибралтарский пролив.

Страны-члены ЕС рассматривали также различные возможности участия их компаний в реконструкции и расширении железнодорожной сети, модернизации портов, телекоммуникаций.

Страны-участницы САМ – Тунис и Марокко (наряду с Египтом и Иорданией) подписали соглашения об ассоциированном членстве в ЕС. Эти договоренности стали исходными элементами для создания в Средиземноморье с 2000 г. зоны свободной торговли.

Осуществление евро-средиземноморского сотрудничества наталкивается на определенные трудности, прежде всего политического характера. Это связано с тем, что ряд арабских стран выступает против участия Израиля в средиземноморском процессе. В области экономики разногласия возникают в связи с тем, что, по мнению руководителей некоторых средиземноморских стран, Европейский союз проводит политику ограничения импорта в свои государства-члены и одновременно внедряется во внутренний рынок стран Средиземноморья, ущемляя интересы местных производителей.

На конференции министров иностранных дел в Штутгарте (апрель 1999 г.) удалось посадить за стол переговоров представителей Израиля и арабских государств, возобновить переговоры по проблемам безопасности, экономического развития. Встреча министров иностранных дел в Штутгарте (как и другие акции в рамках средиземноморского сотрудничества) свидетельствует о том, что, несмотря на определенные трудности, в целом удается продвигаться по пути осуществления целей, провозглашенных на Барселонской конференции<sup>8</sup>.

Что касается прогнозных оценок перспектив развития политических и внешнеэкономических отношений ЕС со странами САМ, то они также будут развиваться в соответствии с “обновленной средиземноморской инициативой” Европейского Союза. Правительства стран Союза арабского Магриба рассматривают развитие экономических связей с ЕС как один из способов решения сложных задач преодоления экономической отсталости.

В свою очередь, страны САМ остаются для ЕС важнейшим источником минерального и, прежде всего, энергетического сырья, сельскохозяйственной продукции, рынком сбыта промышленных товаров, техники и технологий.

Следует учитывать и geopolитические интересы ЕС в этом стратегически важном районе мира.

Исходя из всего вышесказанного, можно предположить, что сотрудничество стран-членов САМ не только сохранится, но и будет расширяться. Не исключено, что межгосударственные отношения между странами ЕС и Союза арабского Магриба поднимутся на новый уровень в связи с усилением влияния последних в международных отношениях.

Но странам-участницам САМ необходимо преодолеть существующие политические разногласия, добиться подлинной экономической интеграции для превращения Союза арабского Магриба в конкурентоспособное региональное политико-экономическое объединение.

## Примечание

<sup>1</sup> Jeune Afrique. 1989. № 1477. С. 46.

<sup>2</sup> Ковтунов А.Г. Проблемы интеграции стран Магриба. М., 1998. С. 61.

<sup>3</sup> “Время”. 1999. 14 апреля.

<sup>4</sup> Иванова И.П. Рыночные реформы и экономический рост в арабских странах // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. М., 1998.

<sup>5</sup> Европа на пороге XXI века: ренессанс или упадок. М., 1998. С. 142.

<sup>6</sup> Гашев Б.Н. Глобализация и арабский мир // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. М., 1998.

<sup>7</sup> Европа и Россия. Проблемы южного направления: Средиземноморье – Черноморье – Каспий. М., 1999. С. 112.

<sup>8</sup> Кхочайш Фуад Али. Угрозы и вызовы для Ближнего Востока // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке и политика России на рубеже XXI века. М., 2000.

# Чиновничьи игры

Александр Берков

В прошлом году после Дня Победы журнал опубликовал мою статью "...И наступили будни"\*. Статья

Сегодня правомерно поставить вопрос: изменилось ли к лучшему положение инвалидов ВОВ и, прежде всего, в медицинском обслуживании и социальной сфере? Бессспорно, к нам проявляют сейчас повышенное внимание. Но если присмотреться, то происходит имитация заботы, чтобы оправдать рост зарплаты и масштабы чиновничьей иерархии.

Известна крылатая фраза о том, что Россию съели чиновники.

В первые годы Советской власти их было 300 тыс. При Брежневе во всем Советском Союзе – 1,755 млн., причем численность населения СССР превышала современную численность населения России в 2 раза.

Согласно "Закона Паркинсона", количество бюрократов имеет тенденцию к росту, независимо от реальной работы: в Великобритании отдел, ведавший вопросами колониальной политики, неуклонно разрастался, несмотря на то, что страна последовательно лишалась своих колоний.

Надо сказать, что склонность к бюрократизации и возрастанию роли "Ока государства" – в российской традиции.

При Петре Первом один бюрократ приходился на 2250 жителей.

Сколько же их сейчас и во что они обходятся казне?

По результатам исследования "Коррупция в России: динамика и перспективы", проведенного фондом ИНДЕМ, с 2001 по 2005 гг. коррупция в деловой сфере выросла с суммы порядка 33 млрд. до 316 млрд. долл. в год.

А сколько чиновников приходится на душу еще сохранившихся в живых инвалидов ВОВ? Чиновникам приходится соревноваться между собой. Вот несколько примеров.

Год назад работник Центра социальной помощи района "Фили-Давыдково" сообщила, что направляется ко мне и не одна, а с коллегой: "Мы с ней соревнуемся". Напомнил ей, что по состоянию здоровья даже близких принять не могу, но это не подействовало. Опыт учли, и в этом году они пришли без предупреждения. С трудом отразил атаку. И возникла мысль: неужели в Центре не понимают разницы между квартирой участника ВОВ и тюремной камерой, куда администрация входит без "согласования"?

Бывает, конечно, когда привлечение коллег очень желательно.

Участковый врач поликлиники № 131 привлек специалиста-ларинголога, от которого последовало приглашение. Объяснение, что передвигаюсь на ходунках, она резко оборвала: "Я все сказала!" И бросила трубку. Создается впечатление, что такова принятая здесь форма общения.

Зам. главврача по экспертизе три раза требовала объяснений по поводу кресла-коляски и каждый раз говорила, что ей не-

\* Обозреватель–Observer. 2006. Июнь. № 6.

когда слушать мой ответ. И тоже бросала трубку.

Благодаря участливому отношению первого вице-премьера Правительства РФ Д.А.Медведева кресло все же было приобретено. Внушает надежду утверждение Д.А.Медведева о том, что за хамство или некорректные действия врача должны наказываться рублем.

Эту надежду укрепило телевью первого заместителя мэра г. Москвы Л.И.Шевцовой, в котором она решительно поддержала идею о выдаче инвалидам ВОВ стоимости подаренной ранее и отобранной автомашины "Ока". Ее бы, конечно, не отобрали, как разъяснили мне в РУСЗН, если бы нашелся водитель с московской пропиской. Но средства на транспортные расходы продолжали перечислять. Накануне Дня Победы 2006 г. сообщили, что ввиду ликвидации льгот они прекращены. Зато к празднику был выделен огнетушитель к ней.

Видимо, не я один обращался к Л.И.Шевцовой, когда она вела прием в "Московской правде". Эта газета вообще много делает для ветеранов войны.

Тем более болезненно воспринял утверждение начальника материально-бытового отдела РУСЗН Т.Е.Макаровой (к которой обратился за данными для материала "По следам выступлений") о том, что не читает этой газеты – там много вымысла. Смелое заявление для чиновника, знакомого с УК РФ. Но речь не о нормативной, а о моральной стороне дела.

Но, повторяю, дело решительно продвинулось после выступления Л.И.Шевцовой.

Ведущий специалист РУСЗН Л.И.Ги-верц затребовала данные по специально разработанной форме. Потом сообщила, что форма изменилась. Затем просила переписать на более поздний срок – ведь прошло полгода! После чего затребовала ксерокопию паспорта (которая в РУСЗН имеется). И, наконец, в апреле вновь попросила заявле-

ние... с просьбой о выдаче компенсации с указанием кому доверяю вождение. То есть все вернулось на круги своя.

Пишу излишне подробно, чтобы было видно, какая власть у бюрократа и какие у него возможности для издевательства.

А как иначе назвать появление накануне Дня Победы представителя Мосгаза с требованием отодвинуть вещи от плиты, так как будут менять трубы (в чем, как выяснилось, нет надобности, но у них – план). Усилиями общественности и дирекции сорвали в вестибюле объявление Мосгаза, но "молодежь" – от 70 и старше – переволновалась: не обошлось без "скороей помощи".

Новая форма чиновничих игр – рассылка квитанций по квартплате за длительную ретроспективу.

ЕИРЦ района "Донской" потребовал документально подтвердить, что нет задолженности с 2002 г. На просьбу посмотреть у себя в компьютере ответили, что у них нет времени копаться в архивах.

Западное отделение "Центра обслуживания продаж энергии" буквально засыпает превентивной информацией о возможной задолженности в таком количестве, что данный материал пишу на обратной стороне их документов.

Нельзя ли его использовать в качестве вещдока в борьбе с чиновниками?

Языком ультиматума стала разговаривать и межведомственная охрана.

С июля прошлого года стоимость ее возросла в 2,5 раза, так как те, кто занимается техникой и охраной разделились на две структуры. Чиновников, естественно, меньше не стало.

Когда одному из них высказали недовольство, он ответил: "Ну и пишите свои клеветнические статьи". Вот и я решил выступить в этом жанре.

Нетрудно прогнозировать, что наши трудности будут усиливаться в связи с переходом на повременную оплату телефонной связи.

Цены за услуги постоянно меняются, причем не в лучшую сторону. Узнать о них можно было бы в Сбербанке. Но по-пробуйте туда дозвониться.

В связи с переходом на повременную оплату "барышни" предпочитают говорить по служебному телефону и берут трубку только за полчаса до ухода, чтобы сообщить "Мы закрываемся".

Наряду с этим в Сбербанке 5278/01198 освоили и совсем новую форму извлечения доходов. Вам пытаются навязать лотерейные билеты, без чего не хотят сделать ксерокопии документов.

Раньше это называлось вымогательством и каралось по ст. 148 УК, сейчас, видимо, – деловой инициативой. Так работники банков делают свой маленький бизнес.

Впрочем, почему маленький? Соскучившиеся с работы люди оплачиваются в больницы. Сейчас это надо делать через банк, который взимает немалый процент.

По роду работы (постоянный представитель при Всемирном Совете Мира) я объездил добрую половину стран, и всюду банки благодарили за обмен валюты в данном офисе и, как правило, вручали портмоне для хранения купюр и авиабилета. Разумеется, за сданную валюту шли проценты мне, а не банку.

Почему у нас все наоборот?

Говорят, что следует платить за перевод средств из одного банка в другой. А меня спросили, хочу ли я это делать? Ведь я главное действующее лицо – налогоплательщик.

Трудно переоценить инициативу Ю.М.Лужкова о создании продуктовых магазинов "в шаговой зоне доступности". Во многих местах она работает. Но, скажем, в доме 30/32 по Кутузовскому проспекту его устроили

в подвале с винтовой лестницей. Это сделало его зоной шаговой недоступности. Зато в том доме создано 8 банков – не пора ли заносить его в "Книгу Гиннеса"?

Ко Дню Победы решили, наконец, убрать "ракушки" с газонов. Кое-где делались исключения для инвалидов – не берусь судить, насколько это правомерно. Но в доме 64 по Малой Филяевской улице почему-то поступили наоборот. Хозяева перенесли их от своих домов, где жители протестовали, под окна инвалидов ВОВ и ленинградских блокадников.

Главный специалист строительного отдела Управы А.Аландренко говорит: "Не надо торопиться, цыплят по осени считают". Считают, кстати, не первую осень. А тем временем построили новый гараж.

Специалист утверждает, что не знает, что в нем находится и кому он принадлежит, несмотря на присвоенный Управой номер (219614). Советует обратиться в суд.

Такое издевательское заявление возможно только при очень расшатанной нервной системе государства, когда постановления мэрии игнорируются управой.

К счастью, в управе трудятся такие внимательные и компетентные специалисты, как И.Д.Бабакина.

Мы генетически запрограммированы на светлое будущее. Недавнее послание Президента России Федеральному Собранию дает для этого дополнительные основания.

Мы преодолеем временные трудности на пути к обществу, где будет комфортно духовно и материально. Но своему сверстнику – призывнику 1941 г. – скажу честно:

*"Только вот жить в эту пору прекрасную  
Уж не придется ни мне, ни тебе".*

## **Китай – будущее мировой политики: от многополюсного к однополюсному миру или смена лидеров?..**

**Александр Задохин,**  
доктор политических наук, профессор

*“Если какая-либо страна хочет добиться подлинной независимости, то она первым делом должна избавиться бедности”.*

Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая.

Известный ученый-международник Е.П.Бажанов продолжает серию своих монографий, посвященных современному международным отношениям. Так, вслед за двухтомным изданием “Америка: вчера и сегодня” Е.П.Бажанов возвращается к любимой им ориенталистской тематике, а именно к Китаю, публикуя новую книгу “Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века”. И это не удивительно, ибо в МГИМО он изучал китайский язык, культуру и внешнюю политику Китая.

Но в Китай он попал не сразу и дело не в кадровой политике, а коллизиях советско-китайских отношений. В конце 60-х две великие державы находились в конфронтационном соперничестве за право называться авангардом мирового коммунистического движения и единственного источника марксистко-ленинского учения.

Обострение отношений вело к свертыванию связей, что отражалось и на профессиональной карьере специалистов.

В этом плане книга представляет интерес как научный анализ собственно Китая и советско-китайских и российско-китайских отношений, так и кухни тех административных институтов – международного отдела ЦК КПСС и МИД СССР, где формирова-

лась политика и дипломатия Москвы по отношению к Китаю.

Как правило, телезрителю дипломатия на экране представляется неким священнодействием – чередой торжественных приемов, важных переговоров и многообещающих пафосных официальных заявлений государственных лиц.

За кадром скрываются рутина подготовки документов, записок и писем, встречи и проводы своих и чужих начальников, а также отношения внутри бюрократического аппарата.

Пожалуй, именно в этом заключается интрига рецензируемой книги, в которой автор и свидетель раскрывает нам кухню внешнеполитического процесса в контексте того исторического времени, когда “самая передовая идеология человечества” довлела над элементарной логикой, не говоря уже о национальных интересах государства и его безопасности. Как пишет Е.П.Бажанов, если кто-то и предлагал альтернативное – “открывал рот.., то немедленно «получал по шапке»” (С. 147).

Похожая ситуация имела место в посольстве СССР в Пекине в первой половине 80-х годов прошлого века, где автору пришлось работать. Причем

это было время начала тех перемен в жизни Китая, результаты которых мы можем наблюдать как в экономике этой страны, так и в его отношениях с Россией. В посольстве автор и его коллеги могли ощущать признаки грядущих трансформаций китайского государства, что стимулировало дискуссии в коллективе о возможном новом курсе советской дипломатии по отношению к южному соседу. Но в Москве “борьба сторонников и противников нормализации” мешала сформулировать четкую линию по Китаю, хотя Пекин “буквально осыпал” МИД СССР “предложениями о научных, культурных, спортивных контактах, об открытии консульств”, Центр (то есть МИД СССР) и Инстанция (ЦК КПСС) находились в состоянии размышлений (С. 162, 163).

Тем не менее, “процесс пошел”... . Причем для Китая по восходящей, но не для СССР.

Нашлось в книге место ретроспективному и емкому по содержанию научному анализу советско-китайских отношений с великолепными зарисовками личностей, а также дипломатических встреч и бесед, в которых приходилось участвовать Е.П.Бажанову.

В этом случае автор выступает скорее не в качестве публициста, а психолога и социолога. В результате получается объемная картина переплетения политики и личностных отношений.

Большой интерес представляют два последних раздела книги: “Потенциал российско-китайского сотрудничества” и “Перспективы”, посвященных современному состоянию отношений России и Китая и прогнозу развития Китая на среднесрочную перспективу.

В отличие от российско-американских отношений, для которых характерно, когда взаимная критика очень часто переходит в истерию, похожую на информационную войну периода “холодной” войны. Современные российско-китайские отношения, хотя и не складываются в пользу России, но отличаются стремлением сотрудничать, договариваться и избегать конфликтов. Ни одна из сторон не предъявляет другой претензий по поводу ценностей, идеологии и нарушений прав человека. В общем-то понятно почему такая толерантность в восприятиях. Китай можно и хвалить и критиковать. Так, есть российские ученые и политики, которые видят в Китае почти абсолютный образец для подражания или альтернативу западной модели развития. Действительно, успехи в политике реформ, как отмечается в книге, очевидны. Но темпы развития Китая, его геополитические параметры и мощь заставляют ближних и дальних соседей задумываться: а что же дальше. Е.П.Бажанов предлагает

свое понимание стратегии России на китайском направлении. Есть смысл практикам ознакомиться с его оригинальной интерпретацией. Пожалуй, только нельзя согласиться с предложением учёного отказаться России от попыток “возглавить процессы становления коллективной системы безопасности” в АТР, уступив “пальму первенства средним и малым государствам” (С. 351). Идея хорошая, но вряд ли она найдет поддержку у geopolitically амбиционно настроенных поклонников концепции хартленда.

Россия не просто по целому ряду параметров уступает Китаю, но уступает



на порядок. Соответственно для России возникает проблема выравнивания баланса на уровне двусторонних и региональных отношений. В свою очередь “китайские элиты чувствуют прилив собственных сил и наслаждаются этим чувством. После полутора веков унижения со стороны западных стран, России и Японии у них появляется гордость за свое национальное и культурное наследие” (С. 335).

По мнению Е.П.Бажанова, одной из сильных сторон китайского общества является высокий уровень национальной консолидации. Как пишет уважаемый политолог, у китайцев нет проблем в отношении своей национальной идеи. Национальная идея – это “Китай!”. Очевидно, не все так просто. Начнем с того, что Китай многонациональная страна. Есть проблемы в дисбалансе развития регионов. Восточные, особенно приморские, регионы далеко опережают западные по экономическим показателям и уровню жизни. Более того, рыночная экономика диктует свою логику развития государства и психологию человеческого поведения. Пока компартия способна управлять процессами. Но в будущем ситуация может измениться. Собственно говоря, именно об этом и пишет автор в заключительной части своего труда.

И в данном случае многополярность, сторонником которой является Китай и наш уважаемый коллега, выглядит не столь убедительно в плане гарантов международной стабильности. Складывается впечатление, что “многополярность” – это не контр-аргумент гегемонистской политики США, а предлог для ряда государств для наращивания собственной военной мощи и реализация своих geopolитических амбиций. Ведь многополярность имела место в АТР и мире в межвоенный период. Ну и что?.. Очевидно, дело не в геометрии, а качестве политических режимов государств

и характере и культуре международных отношений. Реально же в мире и АТР разворачивается гонка вооружений, в которой участвуют практически все государства, в том числе Китай, наращивающий с помощью России свою военную мощь. Здесь уместно поставить вопрос: насколько прибыль от продажи российским ВПК вооружений странам Восточной Азии соответствует интересам национальной безопасности России и региональной безопасности?

В этом плане представляет интерес как анализ потенциала российско-китайского сотрудничества, так и прогноз перспектив развития Китая. Оценивая положительно связи двух соседствующих держав, автор не обходит существующие в двусторонних отношениях проблемы. Точнее проблемы для России. В работе Е.П.Бажанова дается перечень этих проблем. Более того, автор выходит за рамки российско-китайских отношений, ибо Китай сам по себе является проблемой и загадкой для мира и для себя самого в плане его будущего места в эволюции человеческой цивилизации.

В заключение хотелось бы дать общую оценку монографии. В отличие от классических советских и постсоветских работ рецензируемая работа совмещает блестящий и стилистически ясный анализ истории советско-китайских и российско-китайских отношений с тем, что можно условно назвать публицистикой и мемуарами. Причем в последних двух жанрах в центре китайская жизнь, а не “заслуги” автора в битвах “холодной” войны. В то же время ученый Бажанов противоречит Бажанову человеку, влюбленному в Китай. Впрочем, может быть это всего лишь субъективное мнение рецензента, настроенного на научную полемику.

---

Бажанов Е.П. *Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века*. М.: Изд-во “Известия”, 2007. – 352 с.

# **Она любила. Она страдала. Она жила...**

**Татьяна Петрова,**  
кандидат исторических наук

Среди многочисленных представителей латино-американской культуры особняком стоят два женских имени: Фрида Кало и Габриэла Мистраль.

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения одной из самых оригинальных женщин Латинской Америки – Фриды Кало и 50 лет со дня смерти Габриэлы Мистраль. Ее имя не пользуется такой бешенной популярностью, как имя Фриды, но ее жизнь и творчество вызывали и продолжают вызывать восхищение как представителей культур, так и самых широких народных масс. Сельская учительница, сотрудник Лиги Наций, чилийский консул в Мадриде и Буэнос Айресе, лауреат Нобелевской премии – это все о ней.

Фрида родилась в Мексике (1907–1954 гг.), прожила недолгую, но очень насыщенную жизнь, интерес к которой с годами только возрастает. Жена знаменитого художника-монументалиста Диего Риверы она долгое время оставалась как бы в тени своего прославленного мужа. Интерес широкой публики (как в Мексике, так и в нашей стране) к ее личности во многом был обусловлен ее контактами с Л. Троцким, который провел в этой стране последние годы.

Фрида искренне восхищалась не только “трибуном русской революции”, но и самой идеей построения справедливого мира. В ее “голубом доме” можно увидеть не только фотографии Ленина и Мао Цзедуна, но и книги основоположников марксизма, зачитанные до дыр. Последняя работа на подрамнике – незавершенный портрет Сталина.

Как всякая яркая личность Фрида Кало уже при жизни вызывала неоднозначную реакцию общества: для кого-то она была наряду с Диего Риверо активистом компартии Мексики, принимавшим участие в уличных демонстрациях; кто-то запомнил ее благодаря умению оригинально одеваться и носить индейскую одежду; кто-то восхищался стойкостью, с которой она переносила жизненные невзгоды, которые обрушивались на нее с детских лет; для кого-то она стала оригинальным представителем мексиканской богемы и одной из первых мексиканских феминисток, кто-то до сих пор считает ее символом патриотизма и антиамериканизма.

А она, прежде всего, была женщиной! И как всякая женщина мечтала о счастье, простом человеческом счастье. Но цена за это у каждого своя – Фрида заплатила за свое право на счастье сполна. В возрасте 6 лет она перенесла полиомиелит, затем дорожная катастрофа, после которой ее жизнь превратилась в сплошной операционный и послеоперационный период. Только в 1950 г. ей сделали 7 операций на позвоночнике, в 1952 г. ампутировали до колена правую ногу –казалось, что на этот раз все кончено, но только не для нее. В 1953 г. проходит ее первая персональная выставка, на которую автора доставили в карете “скорой помощи”

щи". Слишком трагично, чтобы быть правдой, но это не просто правда, это ее жизнь.

Где же брала она силы и время для творчества?

Казалось бы, что все силы ушли на борьбу с бесконечным недугом, но любовь к жизни и талант требовали воплощения. У кого-то это проявляется в поэзии, прозе, музыке... – Фрида выбрала кисть. То, что давало ей возможность хоть на короткое время не забыть, а хотя бы отвлечься от физических страданий, стало интересно не только ее близким, но тысячам других людей.

Сейчас ее картины висят в Лувре, Музее современного искусства в Нью-Йорке. Последняя выставка ее творчества в Европе состоялась в 2005 г. в лондонской галерее Тати, где было представлено 87 работ Фриды Кало.

В Мехико к 100-летней годовщине со дня ее рождения готовится выставка, на которой будет представлено 354 картины из мексиканских и зарубежных собраний, причем треть из них не демонстрировалась ранее.

Согласно информации директора Национального института изящных искусств Сауль Хуареса, начиная с 13 июля, по всей стране будут проходить культурные и артистические мероприятия, посвященные памяти Фриды Кало. В мемориальных музеях Фриды Кало и Диего Риверы организованы постоянно действующие экспозиции живописи, рисунка и графики. Большая выставка работ Фриды Кало пройдет во Дворце изящных искусств "Бельяс Артес", где когда-то состоялось прощание с Фридой Кало, на котором присутствовали не только известные деятели культуры, но и экс-президент Мексики Ласаро Карденс.

Но не только проведением торжественных мероприятий будет отмечен юбилей Фриды в Мексике. Потомки и наследники знаменитой художницы добились права на производство текилы\*, которая получит название "Кало". Внучатая племянница Фриды Мара Ромеро Пинедо Кало не раз выражала сожаление, что на имени Фриды Кало уже все заработали деньги, кроме потомков. Пятилетняя судебная тяжба с производителями текилы, не имевшими лицензии, закончилась в пользу представителей семьи. В результате на рынке появятся две разновидности текилы из 100% голубой агавы стоимостью от 50 до 90 долл. за бутылку. Такая цена не предполагает массового спроса в самой Мексике, значительная часть напитка будет экспортироваться в США.

## Фрида – новая богиня

Фрида теперь в моде. И не только у себя на родине, но и в Европе, Азии, США, странах Латинской Америки. После выхода американской кинокартины с Сельмой Хайек в главной роли – популярность ее стала всемирной. Наконец, мода на Фриду достигла Москвы. После демонстрации фильма в галерее Нащокина была открыта выставка, посвященная ее жизни и твор-

честву, редкий журнал не поместил статьи о ней. Ее странное имя стало привычным, повсюду только и слышно: Фрида, Фрида, Фрида...

Так кто же она?

Кем могла бы стать маленькая девочка, выросшая в небогатой много-детной семье на окраине Мехико?

Домашней хозяйкой, тенью мужа, заботливой хлопотуньей, на которой

\* *Текила* – традиционный мексиканский напиток, который для мексиканцев является таким же национальным символом, как для русских водка.

фактически держится весь дом (ведь недаром в испанском языке таких женщин поэтично называют “*ама де каса*” – “душа дома”). Такую жизнь прожила ее мать и миллионы мексиканок – ее сверстниц; альтернативы практически не было, разве что монастырь.

Альтернатива появилась только во время революции 1910–1917 гг., которая покончила с феодальными пережитками и во многом способствовала раскрепощению женщины. Фриде исполнилось 10 лет, когда победила революция, она прекрасно помнила эти волнующие дни и даже пыталась “править” дату своего рождения на 1910 г., чтобы считаться ровесницей новой эпохи в истории Мексики.

Благодаря революции женщины получили более широкий доступ к образованию и Фрида в числе 35 девочек смогла поступить в училище, где до этого обучались только мальчики. Стремление к независимости и самоутверждению толкало ее на экстравагантные поступки, заставляло каждый день демонстрировать свое право на равенство.

По свидетельству очевидцев, мать Фриды, забеременев вскоре после ее рождения, не смогла сама ее вскормить и отдала дочь кормилице. Эта женщина из народа, представительница коренного индейского населения, и стала по существу ее второй мамой, с молоком которой Фрида впитала тот неистребимый народный дух, который так сильно отличал ее от салонных барышень. Достаточно посмотреть на картину “Объятия и любовь мира, земля Мексики, Я, Диего и сеньор Ксолотль”, чтобы ощутить неразрывную связь, которая через эту женщину на всегда связала Фриду с Мексикой, с ее природой и космосом. Или автопортрет “Моя няня и я” (1937 г.), где ребенок с лицом взрослой Фриды впитывает в себя не молоко, но сок земли.

Отношения с родной матерью складывались непросто, что видно хотя бы из того, как сама Фрида ее называла: “мой босс”. Это многое объясняет и в ее отношениях с отцом, которого она обожала и пыталась добиться его похвалы. Как всякий мужчина, он мечтал о сыне, а тут четыре подряд девочки. Поневоле Фриде пришлось взять на себя роль “старшего брата”. Отсюда и дружба с окрестными сорванцами, и стремление подражать им во всем, начиная от игры в футбол, кончая умением носить мужской костюм.

Жить для нее – значит страдать, и она страдала! Природа как бы нарочно устраивала ей одно испытание за другим. В возрасте 7 лет Фрида перенесла полиомиелит, и одна нога ее на всю жизнь осталась более тонкой и слабой, за что недобрые дети дразнили ее “Фрида – сухая нога”. Это лишил развило ее и заставляло сделать все, чтобы заставить обидчиков признать ее своей. Повзрослев, она научилась так изящно маскировать этот недостаток (одевала по несколько чулок на больную ногу, носила брюки, что многие тогда воспринимали как вызов общественному мнению, а после замужества перешла на длинные юбки), что, в конце концов, этот дефект отошел на второй план.

Еще более страшным испытанием стала катастрофа. По количеству перенесенных операций (общим числом более 30, в том числе на позвоночнике) Фрида вполне могла бы занять место в книге рекордов Гиннеса. Но не участь калеки, вымещающей свое зло на окружающих, а жизнь во всей ее полноте была избрана этой хрупкой женщиной. И судьба не могла ей противостоять.

Кого мы можем поставить рядом с ней по силе духа?

Только Николая Островского, который для прежних поколений советских людей оставался образцом несги-

баемой воли, а нынешним поколениям почти не известен.

Жить для нее – значит любить, и она любила! Страстно, нежно, властно, отдавая всю себя этому чувству и требуя взамен того же. Со всей откровенностью и полнотой она сформулировала свое отношение к Диего Ривера, который стал ее мужем, в стихах:

Диего – начало,  
Диего – строитель,  
Диего – мое дитя,  
Диего – мой любовник,  
Диего – художник,  
Диего – моя любовь,  
Диего – “мой муж”,  
Диего – мой друг,  
Диего – моя мать,  
Диего – мой отец,  
Диего – мой сын,  
Диего – это я,  
Диего – Вселенная,

*Многообразие внутри единства.*

Единственное определение, которое я взято в кавычки, это “мой муж”. Тем самым она демонстрировала всем, что не имеет никаких “обычных” прав на то, чтобы считать Диего только своим мужем. “Диего – сам по себе”, – говорила она друзьям. Он слишком любит жизнь, чтобы быть только “моим”.

И Фрида стала не только женой выдающегося художника Диего Риверы (что само по себе является тяжким бременем), она сама стала интересной художницей, получившей признание еще при жизни. Она стала членом Коммунистической партии, разделяя революционный настрой интеллигенции той эпохи, и сохранила верность своим идеалам до последних дней.

Портреты Маркса, Ленина, Сталина и Мао Цзедуна встречаются не только в ее “вселенских” композициях, они висят в ее спальне до сих пор, а неоконченный портрет Сталина так и остался на подрамнике, как бы ожи-

дая нового прикосновения кисти художницы.

Увлечение пролетарской идеологией и символикой, интерес к событиям в России в какой-то мере подготовили ее к встрече с Троцким, который на первых порах воспринимался супругами и их окружением как “пророк, непримечательный в своем отечестве”.

Эта мотивация была для нее достаточно серьезной, но она оказалась совершенно непонятой и нераскрытым режиссером знаменитого фильма, что не только превращает самого Троцкого в какую-то карикатурную фигуру, но и не дает внятного объяснения их отношениям с Фридой, сводя все к довольно пошлому адюльтеру. В том же духе выдержаны и некоторые комментарии к этому фильму, в частности, в журнале “Огонек”.

Жить для нее – значит творить, и она творила! Она перенесла на холст не только свои страдания, но и жажду жизни, красоту мироздания. Земля как продолжение Космоса, и Космос как продолжение Земли – такое неразрывное единство в восприятии всего живого и неживого присуще мироощущениям американских индейцев, продолжателей тысячелетних традиций майя и ацтеков.

Способность разъять жизнь на составные элементы и проанализировать каждый элемент, трансформировать его в составную часть не только оставленного им тела, но и вписать его в новую систему координат – этому, наверное, можно научиться (и примеры кубизма, абстракционизма нас в этом убеждают). Но нельзя научиться заново создавать вселенную (а именно эта способность и отличает подлинного мастера от поденщика), для этого надо зажечь огонь в собственной душе, а это не каждому под силу. В жертву этому священному огню художник приносит многое: свой талант, мастерство, свои чувства, зачастую и саму жизнь.

Фрида прошла весь этот путь одна без поводырей. Она набиралась мастерства не в классе живописи, оттачивала технику на простых сюжетах (портреты, автопортреты), добиваясь выразительности не столько за счет формы, сколько за счет психологизма, глубины. Некоторая скованность, стремление “подправить” модель (ее отец был профессиональным фотографом и Фрида с детских лет отлично знала, как может ретушь “улучшить” портрет заказчика) постепенно уходят, уступая место смелым композициям и неожиданным ассоциациям. Сколько бы ни пытались искусствоведы найти определение ее манере, классифицировать ее творчество, разбить на этапы, проследить влияние той или иной “школы”, большинство из них не идет дальше того, чтобы причислить ее к “сюрреалистам”. Но Фрида всегда сама возражала против этого.

Она стала неординарной личностью, знакомой фактически со всеми выдающимися фигурами мексиканской (и не только мексиканской) культуры. Она была знакома с Сальвадором Дали, Пабло Пикассо. Ее творчество стало неотъемлемой частью мировой культуры.

И, наконец, она стала ... богиней. Некоторое время назад группы ее поклонников (не только в Мексике, но и в Европе, и на других континентах) объединились, чтобы поклоняться ей как божеству. Сторонники этой “религии” называют себя “калоистами” и отмечают основные вехи ее жизни особыми ритуальными службами, как и подобает настоящей богине.

Пережитая катастрофа обострила чувство одиночества и непохожести на других. Не только физическая боль, приросшая к ней на всю жизнь, но и душевные страдания от состояния беспомощности стали ее уделом. Вынужденная недели, месяцы и годы провести в гипсе, без движения, она занялась внутрен-

ним самосозерцанием. Ее глаза, похоже, видели то, что находится за гранью отпущенного простому смертному. Не сны, не полет фантазии, а желание избавиться от этих назойливых видений заставляло ее браться за кисть и переносить эти образы на холст.

Для того чтобы выжить, ей ежедневно требовалась новая порция любви, и она жадно искала подтверждения того, что она кому-то нужна в этом мире. Искала у мужчин, у женщин, у своих собак и обезьянок, у цветов, у красок, у самой природы. Но неизменно возвращалась к себе как к отправной точке замкнутого круга.

Именно этим, как мне кажется, объясняется ее интерес к себе как к личности. Именно поэтому она такая разная на автопортретах.

Но ей трудно было ожидать сочувствия (тем более, любви) от окружающих, тем более женщин. Слишком яркой и непохожей на всех сделала ее природа и страдания.

Среди любого окружения она смотрелась как жар-птица в курятнике. На фоне уток, кур и индюшек, озабоченных только пропитанием для своих домочадцев, вдруг появлялась невысокая, тонкая, изящная как горлинка, и яркая, как оперенье колибри – Фрида, и шуршанье шелковых юбок заглушало звук ее шагов.

Она умела носить простую одежду женщины из народа как королевское платье, ей было достаточно одной нарядки, одной нитки бус, чтобы превратить повседневный наряд в нечто театральное, выделяющее ее из толпы.

Она создала вокруг себя свою собственную маленькую Вселенную, в которой как и в настоящей Вселенной было свое Солнце (Диего) и своя Луна (Фрида). Притяжение и отталкивание, боль и радость, взлеты и падения сотрясали эту вселенную и всех, кто оказался втянут в их орбиту.

Эта участь не миновала и Льва Троцкого.

Где бы она ни появилась, взгляды всех мужчин и женщин невольно были обращены к ней. Эту особенность тонко почувствовали модельеры Парижа, попытавшись создать особый стиль под названием Фрида. Но, как все искусственно созданное, он оказался, неизвестным, хотя и интересным.

Любовь к жизни – для нее не отвлеченное понятие, а смысл ежедневного бытия. “Дерево жизни, стой прямо”, – называется одна из ее картин. И это о ней самой. Она заглушала боль любовью, работой, весельем. Несмотря на эту боль, вопреки этой боли как заклинание, как завещание звучат ее последние слова на последней картине: “Да здравствует жизнь!”.

## Фрида и Габриэла

Казалось бы, что может быть общего между этим женщинами, такими разными, такими же далекими друг от друга, как далеки на географической карте Чили и Мексика?

Может быть, только то, что они были первыми представительницами Американского континента, которые своими достижениями в творчестве, своей славой, своей жизнью проложили путь другим женщинам. Путь к равенству.

Они жили почти в одно время и умерли почти одновременно, но никогда не встречались (хотя Габриэла жила в Мексике, почему же этого не произошло?). Разница в возрасте (не такая уж большая на первый взгляд, всего 18 лет) делала их, по сути, представителями не только разных поколений, но и разных эпох, столь бурными и насыщенными были эти годы на исходе XIX и начала XX вв.

Их воспитание, нравственные ориентиры, стиль жизни, привычки – все разводило их по разные стороны.

Габриэла – образцовая католичка, традиционалист во всем, начиная от манеры мыслить до манеры носить одежду. И при этом очень тонкий, лиричный поэт.

Фрида – пламенный революционер, новатор, бросающий вызов общественному мнению как своим творчеством, так и образом жизни. И при этом яр-

кий, оригинальный, в чем-то даже жестокий художник.

Все это, казалось бы, делает их существование в искусстве взаимоисключающим...

Однако на поверку выявляется так много общего, что кажется удивительным, почему эти имена до сих пор не стояли рядом.

Судьба не баловала их, запросив большую цену за талант и признание. Габриэла прошла долгий и тернистый путь, чтобы стать из школьной учительницы первым в Латинской Америке поэтом – лауреатом Нобелевской премии.

Фрида как художник долгое время оставалась в тени своего известного мужа, и только незадолго до смерти получила подтверждение своего таланта на первой персональной выставке. Это сейчас подогретые спекуляциями на фактах ее личной жизни, сноубы покупают ее картины за баснословные цены (один из ее автопортретов был продан за 5 млн. долл.), а при жизни ей с трудом приходилось сводить концы с концами.

Однако даже не перипетии судьбы роднят этих женщин, а творчество. И самым глубоким мотивом, который объединяет творчество этих великих женщин, является жажда материнства.

Пережив личную драму в юности, Габриэла так и не смогла соединить

судьбу с любимым человеком. Фрида прожила в браке с Диего почти 25 лет, однако не могла иметь детей вследствие пережитой катастрофы. Мечта о собственном ребенке стала для них навязчивой идеей.

Фрида воплотила ее кистью, Габриэла – пером.

“Каким он будет?”, – спрашивала она сама у себя и отвечала: “Я долго смотрела на лепестки розы и с радостью потрогала их: я бы хотела, чтобы его щеки были так же нежны. И я играла с кустом ежевики – я бы хотела, чтобы его волосы были такими же темными и вихрастыми. Но если он будет смуглым, цвета красной глины, которую любят гончары и если у него будут гладкие волосы, такие же простые, как вся моя жизнь, то это не имеет значения.

Я смотрю на ущелья в горах, когда они наполняются туманом, и туман кажется мне силуэтом девочки, нежной девочки; ну что ж, пусть это будет девочка.

Но главное, я хочу, чтобы мой ребенок глядел на меня с той же нежностью, с которой смотрит на меня муж, чтобы в детском голосе была та же легкая дрожь, с которой муж говорит со мной, потому что в том, кого я жду, я хочу любить того, кто целовал меня”.

И не об этом ли стихи Фриды, посвященные своему мужу, который воплощал для нее все-все, в том числе и несбыившуюся мечту о ребенке?

А Габриэла нашла для выражения этого чувства другие слова:

*Если нет на коленях в подоле у женщины сына,*

*Чтобы в недра ее детский запах проник и тепло,*

*То вся жизнь повисает в руках ее, как паутина, –*

*Легковесная с виду, а душу гнетет тяжело.*

Ей было невмоготу пройти не только мимо чужих детей, но и мимо жен-

щин, ожидающих этого чуда – рождения ребенка. Отчаянье сквозит в каждом ее стихе:

*У матери под гребенкой  
Белей завьется зола, И  
я не дождусь ребенка, Которого так  
ждала.*

*Подарим старым могилам  
Грядущее, день за днем,  
Застынем над прахом милым  
Безумье да я – вдвоем.*

Невозможно процитировать все стихи Габриэлы, в которых она воплотила свое видение будущего ребенка, свою мечту о сыне, но, пожалуй, самыми яркими являются “Поэма о сыне”, “Находка”, “Роса”, “Ночь”, “Счастливчик”, “Печальная мать”.

*Жила-была роза,  
Полна росою. Так  
сын в моем сердце  
Всегда со мною.*

Но не только эта печаль, эта небывшаяся мечта объединяет их. Не менее сильным мотивом в их творчестве проходит гордость за принадлежность к этой сильной и талантливой расе – коренных народов Америки.

У Габриэлы есть глубокие статьи, посвященные культуре народа кечуа, и цикл стихов “Америка”, в который входят такие шедевры, как “Гимн тропическому солнцу”, который мог бы стать гимном все еще разъединенных народов Америки. Она воспела не только чилийскую природу и ее символы – араукарию, лиственницу – алерсе, но и мексиканский магуэй и кактус, гигантское дерево сейба, живущее несколько сотен лет, и простые полевые цветы, и разноцветных бабочек, соперничающих с цветами не только размерами, но и окраской. Она поднималась на вершины вулканов и спускалась в глубочайшую пещеру Какауампильпа; она пыталась разложить на составные части шум водопада и проследить траекторию полета кондора. Она поняла

красоту простых вещей и простых людей, которые создают эту красоту своими руками на огромном пространстве от северных мексиканских пустынь до продуваемой всеми ветрами Патагонии.

Америка для нее – не просто прародина, но воплощение Праматери-природы, частичку которой она сохранила в глубине своей души во всех своих странствиях. Эта причастность позволила ей не только сохранить свою самобытность вдали от родины, она сделала ее имя “символом духовных устремлений всего латиноамериканского мира”, – как было записано в решении Шведской Академии о присуждении ей Нобелевской премии в области литературы за 1945 год.

Обращаясь к своим корням, своим соплеменникам, она писала в стихотворении “Прощание”:

*Тебя к далеким пределам,  
Дитя индейских селений,  
Подобно летучим стрелам,  
Умчат ветра и олени, И*

И о каждой из них можно сказать: ОНА ЛЮБИЛА, ОНА СТРАДАЛА, ОНА ЖИЛА.

*невредимым и целым  
Пребудешь со мной  
в разлуке, С тобой не  
сравниться белым – Ты  
зряч, они близоруки.*

*Ступай легко ли упрямо,  
Твои – железо и воздух,  
Земля, всеобщая Мама,  
Лоза в виноградных  
гроздьях, И мертвых  
святая воля. И камни на  
тропах козьих. Пора! –  
проводжу, как сына. Тебе  
– за выпавшей долей.  
А мне – на зов Господина...*

Не эту ли красоту, дарованную землей Америки, пыталась запечатлеть на своих картинах и Фрида?

Сколько ярких цветов и плодов в ее автопортретах, и особенно – в последних картинах! Расставаясь с этим миром, она оставила нам свой девиз, который в полной мере разделяла и Габриэла: “Да здравствует жизнь!”.

---

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.  
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна. Требования к подготовке рукописи см. на сайте:

<http://www.rau.su>

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.  
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: [observer@nasled.ru](mailto:observer@nasled.ru) Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 12.07.2007. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Джей Ти Принт”. Заказ № 40.